Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 239 (6125). 30 августа 1934 г., четверг. ЦЕНА 10 КОП.

Важнейшее звено борьбы за урожай.

Наши урожаи все еще очень низки. Несмотря на то, что за последние два года мы достигли значительных успехов в этом отношении, несмотря на то, что во многих случаях урожайность дореволюционного времени уже перекрыта, мы еще не можем считать достигнутые урожаи удовлетворительными. Задача повышения урожайности социалистических полей, поставленная Центральным Комитетом партии, является самой актуальной на ближайший ряд лет.

Тем большее значение приобретает постановление Совнаркома СССР **«О плане зяблевой вспашки на 1934 год»**, опубликованное во вчерашнем номере «Правды». Своевременная вспашка зяби является наиболее решающим и наиболее массовым средством повышения урожайности. Хорошо вспаханная зябь дает повышение урожая на 20—30 пудов с гектара, т. е., если считать средний уровень нынешних урожаев, повышение на одну треть и даже более.

Зябь — не новое агротехническое мероприятие, она известна издавна каждому крестьянину. Но никогда еще вспашка под зябь не проводилась в таких широких размерах, как сейчас. Правительственный план предусматривает в этом году вспашку зяби в размере 41,8 млн га,— на 5,3 млн больше, чем в прошлом году. Это значит, что около половины всей площади, подлежащей засеву весной 1935 года, должно быть глубоко вспахано нынешней осенью. Таким образом зябь не только повышает урожайность, но и облегчает работу весной, сокращает сроки весеннего сева. А это, как известно, в свою очередь способствует повышению урожайности. Надо ли после этого еще распространяться о важности и значении зяблевой вспашки? Говорить можно только об одном: **план зяби должен быть выполнен во что бы то ни стало и в максимально ранние сроки.**

Несомненно, это представляет значительные трудности. Вообще повышение урожайности легко не дается и само собой не приходит. Логика плодородия земли проста: она дает высокий урожай тому, кто над ней больше работает. Но разве нам приходится занимать желание работать, разве нехватает у нас воли к повышению урожайности! Миллионы и миллионы колхозников живут этим стремлением, этим желанием. Нынешний год—яркое тому доказательство. На засушливой Днепропетровщине, в Крыму, на Северном Кавказе, где климатические условия сулили ничтожный урожай или полную гибель посевов, многие колхозы и совхозы сумели снять урожай не ниже, а в некоторых случаях выше, чем в среднеурожайный год. Посмотрите, сколько труда и старанья было вложено колхозниками Средней Волги, Саратовского края или в Кабарде на местное орошение! Высокий урожай в восточных районах — результат не только большого количества осадков, но и организованного труда колхозного крестьянства.

Правда, пестрота урожая нынешнего года — в одном районе собирают 15 центн. с га, а в другом 5 центн. — свидетельствует, что еще не повсюду работают как надо, не повсюду умеют бороться за высокий урожай. Но это уже дело руководства, организации работ. Основное же — воля к борьбе за высокое плодородие советской земли — налицо. Все дело в том, чтобы эту волю миллионов масс организовать и направить ее на достижение побед.

Нечего греха таить, у нас еще имеется оппортунистическое отношение к зяби, попытки оттеснить эту задачу или преуменьшить планы. Вспашка зяби вклинивается в самую горячую пору. Далеко еще не всюду закончена косьба, во многих краях скирдование, молотьба, хлебопоставки только еще разворачиваются в массовую кампанию, идет лущовка зяби, начался осенний сев. Словом, работы по горло. Но задача в том и состоит, чтобы сочетать все срочные работы, распределить силы так, чтобы без пресловутой кулацкой очередности не ослаблять ни одной из срочных работ. В частности, **надо всемерно усилить в настоящее время молотьбу и хлебосдачу**. Отставание хлебосдачи в отдельных восточных районах является безусловным показателем того, что руководители этих районов не справляются с порученным им делом. Хороший руководитель легко может организовать выполнение всех срочных работ.

Постановление Совнаркома СССР совершенно правильно концентрирует внимание земельных органов, директоров и начальников политотделов МТС и совхозов на необходимости **«организовать надлежащий контроль за качеством зяблевой вспашки»**. Без этого нечего и думать о повышении урожайности. Мелкая пахота, огрехи, зябь, без соблюдения агрономических правил, — не зябь, а кулацкие штучки.

Есть ли у нас основания выражать беспокойство за качество зяби? Основания налицо. Перечисленные погрешности уже наблюдаются кое-где при озимом севе. Софиевский райком партии, Днепропетровской области, прямо дал директиву пахать мелко и применять буккер, то же самое имело место и в Сурско-Литовской МТС, Днепропетровской области. Днепропетровским товарищам, очевидно, еще недостаточно опыта последних двух лет, когда пахота буккером приводила к большему снижению урожая. Неужели они хотят уподобиться «неизлечимому» герою из произведений Глеба Успенского, который не хотел и не мог ничему научиться? Подобные рецидивы «неизлечимой» буккерной болезни и мелкой пахоты,—а они наблюдаются и в других краях,—должны быть беспощадно биты.

Правительственный план под'ема зяби должен быть выполнен полностью и беспрекословно. Ни лущовка жнивья, ни черный пар, оставленный для ярового сева, не могут заменить вспашку зяби. Очень хорошо, что мы начали заготовлять черный пар для ярового посева. Еще лучше, что мы в массовом порядке ведем лущовку жнивья. Это повышает урожайность. Но одно не может заменить другого. Зябь есть зябь, и она должна быть поднята полностью до одного гектара.

Не будет большой беды, если план будет перевыполнен. Уже в прошлом году многие колхозы и совхозы подняли под зябь не половину, а всю площадь ярового сева. Весьма желательно, чтобы в этом году таких хозяйств стало значительно больше. Особенно это относится к совхозам. Кому же, как не им, обладающим мощнейшим парком тракторов, перевыполнить план зяби!

Партийные и советские организации должны немедленно довести план зяби до районов, совхозов и МТС, и не только довести план, но и обеспечить его большевистское выполнение.

Ответ Ромэна Роллана всесоюзному с'езду писателей.

Очень тронут вашим приветствием, которое является лучшей наградой в моей жизни, и обращаюсь к вам, дорогой тов. М. Горький, к вам и ко всем писателям с'езда и великому народу Союза: — **Мой братский привет!**

Мы будем биться за свободу, за пролетарскую культуру, за мир, и мы победим.

РОМЭН РОЛЛАН.

Подготовка к антисоветской провокации на ст. Пограничная.

ХАБАРОВСК, 28 августа. (Роста). Судя по сообщениям из **Харбина** и из разных других пунктов Манчжурии, антисоветская провокационная деятельность агрессивных японо-манчжурских кругов все более концентрируется вокруг советского консульства на ст. **Пограничная**. Против советского консульства и лично против консула СССР на ст. Пограничная тов. **Стельмаха** выдвигаются самые дикие клеветнические обвинения, которые должны, повидимому, послужить поводом для провокационных выступлений.

Так, например, газета «Харбинское время» вчера в сенсационной форме сообщала, что «распоряжения об организации крушений поездов получались хунхузами от «некоего экстерриториального учреждения на ст. Пограничная». Белогвардейская «Гун-Бао», расшифровывая эти клеветнические намеки, позволяет себе прямо писать об «участии некоторых советских консульств в Манчжоу-Го в подрывной деятельности, при чем, по нагдым утверждениям белогвардейского листка, «особенно ярко выражена роль консульства на ст. Пограничная, во главе с советским консулом Стельмахом».

В свете этой кампании следует обратить внимание, в частности, на произведенный вчера полицейским отрядом на ст. Пограничная обыск в местном клубе железнодорожников-служащих КВЖД. Несмотря на безрезультатность обыска, клуб опечатан и об'явлен «закрытым».

По мнению информированных иностранных кругов Харбина, настойчивая провокационная деятельность крайних агрессивных японо-манчжурских элементов, заостренная против советского консульства на ст. Пограничная, является прямой подготовкой к непосредственным выступлениям против этого советского консульства, имеющим целью вызвать новый серьезный конфликт между СССР и Японией.

Портрет товарища СТАЛИНА, работы художника Малькова, поднесенный всесоюзному с'езду советских писателей 29 августа делегацией работников изобразительных искусств.

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УЛУЧШЕНИЮ СЕМЕНОВОДЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ХЛОПКУ.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР устанавливает, что, несмотря на значительный рост хлопковых посевных площадей, развертывание хлопководства в ряде новых районов Союза ССР и успешное освоение ценных египетских сортов — хлопковое семеноводство, т. е. **основа всего хлопкового дела**, крайне запущено.

Колхозы и колхозники не привлечены к отбору семенного сырца, а земельные органы не развернули необходимой работы по улучшению качества семян. Очистка, отбор и хранение семян на хлопкоочистительных заводах организованы плохо. Все это приводило к засорению и смешению семенного материала разных сортов в колхозах, совхозах и на заводах и к понижению его качества.

Отсутствие руководства со стороны НКЗема СССР работой селекционно-семеноводческих станций и научно-исследовательских учреждений по хлопку привело к их бесконтрольности и к нездоровой, а в ряде случаев явно вредной конкуренции, выражающейся в передаче для промышленного размножения ряда новых непроверенных сортов хлопка при одновременном вытеснении таких ценных и оправдавших себя старых сортов, как «Триумф Навроцкого» и др. Бесконтрольность селекционно-семеноводческого дела привела к ненужной и вредной многосортности, понижению чистосортности семенного материала по ряду сортов и к снижению длины волокна.

Руководящие советские органы хлопководческих республик, краев и областей не приняли должных мер к устранению крупнейших недостатков в семеноводческой работе и предоставили дело самотеку.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ставит перед НКЗемом СССР и НКЛегпромом СССР, перед всеми советскими и в особенности земельными органами хлопковых районов, в качестве важнейшей задачи по хлопководству, быстрейшее исправление недочетов в организации селекционно-семеноводческой работы и обеспечение МТС, совхозов и колхозов высококачественными хлопковыми семенами.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановляет:**

1.—Поручить НКЗему СССР и НКЛП СССР, совместно с советами народных комиссаров Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской ССР, ССР Азербайджана, ССР Армении, ССР Грузии, Киргизской и Кара-Калпакской АССР и облисполкомом Южно-Казакстанской области, организовать в текущем году тщательную проверку урожайности, устойчивости и качества семян и волокна (в частности длины) как старых, так и новых длинно-волокнистых сортов хлопчатника. На основе этой проверки к 1-му декабря 1934 года установить план районирования сортов хлопчатника и окончательный размер посевных площадей по каждому сорту на 1935, 1936 и 1937 гг., исходя из задания довести в 1937 году площадь длинно-волокнистых американских сортов (29—30 м/м. и выше) не меньше, чем до 1 млн га и египетских — не менее чем до 200 тысяч га.

2. — В целях отбора из урожая хлопка текущего года лучшего семенного материала поручить НКЗему СССР совместно с НКЛП СССР провести к 15-му сентября 1934 года аппробацию 800 тысяч га посевов хлопчатника, в том числе всех посевов длинно-волокнистых американских сортов, египетских сортов и наиболее высококачественных массивов таких сортов, как «Навроцкий», «Триумф Навроцкого» и № 182.

3. — В соответствии с результатами аппробации выделить в МТС, колхозах и совхозах участки наиболее высококачественного хлопчатника для сбора с них лучшего семенного сырца.

4. — Организовать в колхозах, в которых хлопчатник при аппробации будет признан семенным, специальные звенья для сбора семенного сырца из числа наиболее опытных хлопкоробов под руководством бригадиров, проинструктированных МТС.

Предложить НКЗему СССР установить нормы выработки по сбору семенного сырца на 20—25% ниже, чем по сбору рядового сырца.

Обязать председателей колхозов и директоров совхозов отдельно складывать семенной сырец и тщательно маркировать под него тару, не допуская смешения семян.

5. — Поручить НКЗему СССР и НКЛП СССР к 5-му сентября 1934 года дать точные указания заготовительным пунктам о требованиях, пред'являемых к семенному сырцу по каждому сорту (сортность, зрелость и длина), и обеспечить тщательный контроль за тем, чтобы оплата и отоваривание семенного сырца производились по нормам, установленным для отборного хлопкового сырца, т. е. по 6,2 центнера хлеба и 330 рублей за одну тонну семенного сырца.

6. — Считая совершенно недопустимой существующую практику смешения различных сортов хлопка и семян на заготовительных пунктах и хлопкоочистительных заводах, поручить НКЛП СССР установить на заготовительных пунктах и заводах специальный отбор лучшего семенного материала, для чего:

а) ввести на заготовительных пунктах, под ответственностью заведующего, сортировку и маркировку семенного сырца и всего остального хлопка-сырца по ботаническим сортам, сортности (по данным аппробации) и длине волокна;

б) обязать директоров хлопкоочистительных заводов обеспечить особо тщательное хранение, очистку и маркировку на заводах семенного хлопка-сырца разных сортов, сортности и длины волокна, не допуская их смешения;

в) установить следующие дифференцированные цены на семена хлопка в зависимости от сортности и посевных их качеств:

для американских сортов

при сортности ниже 85% — 31 р. за тонну
» » » 85— 90% — 48 р. » »
» » » 90—100% — 61 р. » »

для египетских сортов

при сортности ниже 80— 90% — 61 р. » »
» » » 90—100% — 70 р. » »

г) Обязать НКЗем СССР, НКЛП СССР и местные советские органы тщательно следить за отбором, хранением и транспортировкой на заготовительных пунктах и заводах семенного сырца и семян, привлекая к строжайшей ответственности за смешение сортов.

7. — Обязать Наркомзем СССР на основе данных аппробации текущего года установить на 1935 г. отдельно для каждого сорта хлопковых семян кондиционную сортность и всхожесть, запретив хлопко-очистительным заводам выдавать на посев семена сортностью и всхожестью ниже этих норм.

8. — Поручить НКЗему СССР не позднее 1-го января 1935 года:

а) выделить группу хлопковых совхозов для элитной семеноводческой работы, доведя в них в 1935 г. площадь под элитными посевами до 1 тыс. га;

б) отобрать ряд передовых колхозов для постановки элитно-семеноводческой работы, обеспечив в них в 1935 г. 300 га элитных посевов.

9. — Утвердить представленный НКЗемом СССР список 53 хлопковых семеноводческих МТС и поручить НКЗему СССР, совместно с республиканскими, областными и краевыми организациями установить к 15-му ноября для каждой из этих МТС специализацию по сортам, площадь семеноводческих посевов и сеть семеноводческих колхозов, ведущих первую и вторую репродукцию хлопковых семян.

Обеспечить семеноводческие МТС и колхозы кадрами агрономов-семеноводов высокой квалификации и агротехническим персоналом, организовав при этих МТС контрольно-семенные лаборатории и элементарные курсы по семеноводству для бригадиров и председателей колхозов.

10. — Обязать НКЗем СССР:

а) ликвидировать многосортность хлопчатника с таким расчетом, чтобы против 35 сортов в 1934 г. на основе специализации хлопковых районов добиться к 1937 г. закрепления 18—20 тщательно проверенных перспективных сортов (американских и египетских);

б) ввести порядок, не допускающий передачи селекционными станциями для промышленного размножения новых сортов хлопчатника и из'ятия старых без специального постановления НКЗема СССР, согласованного с НКЛП СССР;

в) из'ять из ведения селекционных станций сортоиспытание хлопчатника и передать его НКЗемам союзных и автономных республик под руководством Главного Хлопкового Управления НКЗема СССР;

г) ввести к осени 1934 г. сортно-семенные книги по хлопчатнику в НКЗеме СССР, НКЗемах союзных и автономных республик, в совхозах и семеноводческих МТС, а также на хлопкоочистительных заводах и в хлопкотрестах;

д) установить к 1-му января 1935 г. государственные стандарты на все новые и старые сорта хлопчатника;

е) разработать к 1-му января 1935 г. и внести в СНК СССР предложения об упорядочении и улучшении работы селекционных станций и научно-исследовательских семеноводческих организаций по хлопку.

11. — Установить, что каждый колхоз, отделение совхоза и район, охватываемые одним заготовительным пунктом, высевают только один ботанический сорт хлопка. Исключение в каждом отдельном случае может быть допущено лишь с утверждения НКЗема СССР.

12. — Возложить полную ответственность за качество семян хлопка, выдаваемых посевщикам, на НКЗем СССР, поручив ему организацию выдачи сертификатов на каждую отпускаемую для посева партию семян. Организовать для этой цели на каждом хлопкоочистительном заводе контрольно-семенные пункты НКЗема и обязать НКЛП СССР передать этим пунктам НКЗема все оборудование заводских лабораторий, предназначенное для определения качества хлопковых семян.

13.—Поручить НКЗему СССР к 1-му января 1935 г. отобрать по старым сортам («Навроцкий», «Триумф Навроцкого», № 169 и др.) наиболее высококачественный семенной материал (длинно-волокнистых линий) и организовать ускоренное размножение этих семян с тем, чтобы в 1935 г. засеять этими отборными семенами не менее 100 тыс. га, в 1936 г. — 200 тыс. га и в 1937 г. — 350 тыс. га.

14. — Для обеспечения новых районов хлопководства скороспелыми семенами, поручить НКЗему СССР, наряду с развертыванием в этих районах семеноводческой работы, организовать в Средней Азии, Казакстане и Азербайджане специальное производство скороспелых семян в размерах, обеспечивающих полное покрытие к 1937 г. семенной потребности новых районов.

15. — В целях поощрения селекционно-семеноводческой работы по введению и размножению длинно-волокнистых сортов хлопчатника для поливных районов и скороспелых сортов для новых районов, выделить для премирования селекционных станций, семеноводческих совхозов и колхозов специальный фонд в 5 млн. руб., образуемый из надбавок, уплачиваемых промышленностью за каждую тонну длинно-волокнистого хлопка, начиная с длины волокна в 29—30 м/м.

Поручить НКЗему СССР, совместно с НКЛП СССР, установить порядок этого премирования.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР обязывает НКЗем СССР, НКЛП СССР, советские органы Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР, Киргизской и Кара-Калпакской АССР, Южно-Казакстанской области, ССР Азербайджана, Армении и Грузии, Азово-Черноморского, Северо-Кавказского и Сталинградского краев, Днепропетровской и Одесской областей и Крымской АССР — вплотную и немедленно заняться улучшением хлопкового семеноводства, широко вовлечь в это дело колхозы и колхозников, МТС и совхозы и на этой основе обеспечить дальнейший рост урожайности хлопка и повышение качества и длины хлопкового волокна.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР — В. МОЛОТОВ.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР — И. МИРОШНИКОВ.

Москва, Кремль.
29 августа 1934 г.

ВОСТОЧНЫЕ РАЙОНЫ ДОЛЖНЫ УБИРАТЬ БЫСТРЕЕ И ЛУЧШЕ.

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СССР, НАРКОМСОВХОЗОВ И НАРКОМПИЩЕПРОМА СССР о ходе уборки зерновых колосовых на 25 августа 1934 года (в тысячах га).

Республика, край и область	Скошено: Всего, тыс. га	Скошено: Всего, в % к плану посева	Скошено, в том числе: [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Обмолочено: Всего, тыс. га	Обмолочено: в % к скошенной площади	Обмолочено, в том числе: [illegible]	[illegible]	[illegible]	Заскирдовано и вывезено с поля: тыс. га	Заскирдовано: % к скошенной площади	Осталось в валках и копнах: тыс. га	Осталось: % к скошенной площади
Северный край	534	62	62	47	—	8	42	64	71	13	13	33	26	263	49	27	51
Карельская АССР	26	67	80	—	—	—	—	43	—	—	—	—	—	—	—	26	100
Ленинградская обл.	985	83	94	72	100	53	63	65	328	33	32	25	31	103	71	282	29
Западная обл.	2.194	91	95	74	89	86	78	81	1.034	48	48	41	43	1.928	88	266	12
Московская обл.	2.699	87	88	74	79	74	75	86	1.515	55	55	41	41	2.305	85	394	15
Иваново-Пром. обл.	935	72	72	47	30	25	39	76	435	45	44	50	55	610	65	325	35
Горьковский край	4.087	86	92	87	85	73	85	79	2.128	52	52	39	34	2.977	73	1.110	27
Свердловская обл.	931	48	48	38	41	24	40	55	233	28	28	15	24	303	33	628	67
Челябинская обл.	542	18	18	16	38	27	18	35	118	22	21	28	31	151	28	391	72
Омско-Иртыш. обл.	52	32	31	—	—	12	—	40	7	13	14	—	—	9	17	43	83
Башкирская АССР	1.750	70	71	37	65	91	40	89	438	25	23	36	39	948	54	802	46
Татарская АССР	2.123	94	94	92	71	86	84	100	69	33	31	18	15	1.356	64	767	36
Средне-Волжский край	5.753	84	86	69	88	95	72	83	2.149	37	35	44	48	3.482	61	2.271	39
Воронежская обл.	3.235	97	98	78	100	86	84	99	1.835	57	54	55	56	2.571	79	664	21
Курская область	2.312	100	100	90	100	91	88	96	1.275	55	55	54	36	1.938	84	374	16
Сталинградский край	2.296	84	84	82	—	98	81	100	1.047	46	44	61	61	1.644	72	652	28
Саратовский край	2.906	87	88	81	71	83	80	88	1.159	40	40	40	40	1.895	65	1.011	35
В том числе:																	
АССР Нем. Поволжья	926	98	98	100	—	—	—	—	382	41	42	35	—	749	81	177	19
Азово-Черномор. край	4.438	98	99	95	100	86	95	94	2.755	62	59	77	79	3.491	79	947	21
Сев.-Кавказский край	1.697	95	100	99	100	60	99	69	1.225	72	72	75	85	1.567	92	130	8
Крымская АССР	687	100	100	99	100	92	100	100	666	97	97	98	100	685	100	2	—
Казакская АССР	1.302	39	38	37	100	73	42	22	333	26	25	29	28	591	45	711	55
Кара-Калпакская АССР	5	42	53	—	—	—	—	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Киргизская АССР	285	44	46	31	100	96	45	39	112	39	38	21	13	168	59	117	41
Зап.-Сибирский край	1.316	20	25	6	8	7	6	25	173	13	12	18	16	247	19	1.069	81
Вост.-Сибирский край	285	21	24	3	83	—	4	17	9	3	3	—	5	18	6	267	94
Дальневосточн. край	261	38	40	26	53	—	26	43	12	5	—	50	55	17	7	244	93
Украинская ССР	14.649	99	100	97	99	98	95	90	12.622	86	87	89	92	14.305	98	344	2
В том числе:																	
Киевская обл.	1.985	100	100	95	—	—	—	95	1.496	75	77	—	82	1.913	96	72	4
Черниговская обл.	1.099	99	100	100	—	—	—	87	731	67	71	—	57	1.085	99	14	1
Винницкая обл.	1.635	100	100	98	—	—	—	94	1.248	76	78	—	85	1.614	99	21	1
Харьковская обл.	2.418	100	100	95	—	—	—	81	2.176	90	90	—	90	2.392	99	26	1
Днепропетровская обл.	2.745	97	97	99	—	—	—	100	2.704	99	99	—	96	2.722	99	23	1
Одесская обл.	2.493	97	97	99	—	—	—	75	2.386	95	96	—	98	2.454	98	39	2
Донецкая обл.	1.540	100	100	94	—	—	—	82	1.222	79	79	—	83	1.447	94	93	6
АМССР	291	100	100	—	—	—	—	100	284	98	98	—	—	291	100	—	—
Белорусская ССР	2.241	100	100	94	83	53	91	99	976	44	42	36	37	2.197	98	44	2
Азербайджанская ССР	570	87	94	99	65	54	83	78	373	65	66	86	99	—	—	—	—
ССР Грузии	343	85	90	—	95	92	94	82	255	74	77	95	—	271	79	72	21
ССР Армении	199	61	67	—	77	81	68	57	90	45	47	33	—	93	47	106	53
Узбекская ССР	765	70	69	93	95	47	84	70	484	63	63	64	82	—	—	—	—
Туркменская ССР	125	89	94	96	100	100	62	70	74	59	64	14	20	—	—	—	—
Таджикская ССР	210	56	64	100	91	76	100	41	116	55	56	—	7	—	—	—	—
Итого по СССР	62.738	77	78	62	82	82	66	76	34.802	55	55	64	66	46.733	74	14.330	23
Было на 20.VIII-34 г.	58.369	71	73	56	74	77	60	71	29.885	51	51	61	64	42.010	72	14.733	25
Было на 25.VIII-33 г.	66.104	79	83	65	77	—	64	70	22.032	33	33	29	38	28.617	43	—	—

* * *

На 25 августа скошено по Союзу зерновых колосовых с 62.738 тыс. гектаров, или 77 проц. всей уборочной площади этих культур. Обмолочено хлеба почти с 35 млн га — на 13 млн га больше, чем на то же время в прошлом году. Обмолоченный хлеб составляет 55 проц. всего скошенного.

Другой показатель высокого качества уборки нынешнего года — скирдование. Заскирдовано почти вдвое больше прошлогоднего. Три четверти скошенного хлеба заскирдовано и вывезено с поля. Такова растущая организованность колхозного производства.

Однако показатели эти характерны не для всех районов. Лучше убирали южные и большая часть центральных районов и гораздо хуже убирают сейчас восток и некоторые районы центральной полосы Союза. Приходится еще раз констатировать неудовлетворительный ход уборки, прежде всего, в таких областях, как Казакстан, Башкирская АССР и Средняя Волга. Эти края и республики затянули косовицу, качество уборки здесь низкое. В отдельных колхозах потери достигают свыше 2 центнеров на гектар.

Общие благоприятные показатели уборки снижаются крайне медленным развертыванием уборки в восточных районах. Западная Сибирь скосила всего лишь 20 проц. зерновых колосовых. Восточная Сибирь—21 проц., Челябинская область—18 проц. Первые дни уборки в этих районах отмечены огромными потерями. Совершенно очевидно, что восточные районы начали уборку в нынешнем году хуже, чем южные, хотя богатый урожай в восточных районах обязывал их с самого начала повести уборку на исключительно высоком уровне.

В результате отставания восточных и части центральных районов скошено почти на 3½ млн гектаров меньше, чем на то же время в прошлом году.

Темпы косовицы, молотьбы и скирдования необходимо резко поднять. Возможности для этого имеются. Нужно лишь обеспечить более высокую производительность машин, в первую очередь полное использование комбайнов на уборке, и самое внимательное отношение к каждому району и колхозу в отдельности.

Ход хлебосдачи по Союзу.

К 25 августа годовой план хлебосдачи по всем видам заготовок выполнен по Союзу на 43,6 проц. (без гарнца).

Большинство областей и краев перевыполнило месячный план хлебосдачи. К числу их относятся: Украина, Московская, Ленинградская, Воронежская, Курская и Западная области, Саратовский и Горьковский края, Белоруссия, Татария и т. д.

Всего по Союзу месячный государственный план поступления зерновых культур выполнен на 109,5 проц., при чем задание по **зернопоставкам** выполнено на **125,8** проц., а по **натуроплате — на 95,8** проц.

Несмотря на удовлетворительное в общем поступление хлеба государству, необходимо отметить отставание ряда областей по натуроплате. **Башкирская АССР**, выполнившая месячный план зернопоставок **на 174,7 проц.**, план натуроплаты выполнила только на **46,3** проц. **Свердловская** область августовский план зернопоставок выполнила на **199,2** проц., а по натуроплате—только на 47,7 проп. Значение натуроплаты в общем государственном плане хлебосдачи далеко еще не всюду и не всеми понято.

Совхозы выполнили августовский план на **88,1** проц. Перевыполнили свой план совхозы Саратовского края, Московской, Воронежской, Курской областей и др. Отстали совхозы Средней Волги и Челябинской области. Совхозы Западной Сибири к выполнению плана хлебосдачи фактически еще не приступали, хотя уборку ведут уже третью пятидневку.

Наименее удовлетворительно поступает хлеб в счет погашения семенных и продовольственных ссуд. Августовский план возврата ссуд выполнен только на 48,9 проц., при чем особенно плохо возвращают ссуду на Средней Волге (32,7 проц.) и в восточных районах.

В то время как большинство южных и центральных районов ведет хлебосдачу на уровне более высоком, чем в прошлом году, ряд районов, в том числе и наиболее урожайных, отстает от прошлогодних темпов. Западная Сибирь заготовила в августе в пять раз меньше, чем за то же время в прошлом году. Челябинская область—в два раза меньше. Почти во всех восточных районах хлебосдача, как и уборка, развертывается крайне вяло. Малоудовлетворительно проходит хлебосдача и в Казакстане. Мало уделяется внимания единоличному сектору, как правило, выполняющему свои обязательства менее аккуратно, чем колхозы.

ДЕНЬ «АИР» В МОСКОВСКОМ АЭРОПОРТУ.

Московский аэропорт имел вчера необычный вид: рядом с тяжелыми пассажирскими самолетами блистали своей яркой окраской маленькие, изящные «АИР». Четыре из них участвовали в перелете Москва — Иркутск—Москва и три—новые: «АИР-8»—маленький двухместный аэроклубный самолет, «АИР-9» — легкомоторный скоростной самолет и «АИР-5» — с новым советским семицилиндровым мотором «М-48» в 200 сил.

Начальник военно-воздушных сил РККА тов. **Алкснис**, председатель Центрального совета Осоавиахима СССР тов. **Эйдеман** и начальник аэрофлота тов. **Уншлихт** и др., после осмотра самолетов и демонстрации их в воздухе, с большим интересом выслушали доклад о перелете Москва — Иркутск — Москва, сделанный специальным корреспондентом «Правды» тов. **Б. Горбатовым.**

Тт. Алкснис и Эйдеман отметили, что перелет Москва—Иркутск—Москва, организованный «Правдой» и Осоавиахимом, послужит огромным толчком к развитию исполкомовской авиации.

ТУРЕЦКАЯ ВОЕННАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В МОСКВЕ.

28 августа находящаяся в Москве турецкая военная делегация во главе с генералами **Фахреттин-пашой и Музаффер-пашой** посетила в лагерях школу имени ВЦИК, где присутствовала на занятиях и на вечере самодеятельности красноармейцев.

29 августа делегация осмотрела Кремль, Третьяковскую картинную галлерею и Музей революции. Днем делегация посетила Центральный дом Красной армии, где была принята начальником ЦДКА т. **Мутных**. Делегация осматривала музей Красной армии, комнаты отдыха и парк ЦДКА.

В книге записей музея генерал **Фахреттин-паша** сделал запись, в которой отметил «прекрасную организацию музея, являющегося хорошим средством воспитания молодежи».

ОТ'ЕЗД ТУРЕЦКОЙ ВОЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В КИЕВ.

29 августа турецкая военная делегация во главе с генералами **Фахреттин-пашой и Музаффер-пашой** выехала из Москвы в Киев.

На Брянском вокзале делегацию провожали: командующий войсками московского военного округа т. **Корк**, пом. командующего войсками МВО т. **Косич**, зав. 1-м Восточным отделом НКИД т. **Цукерман**, турецкое посольство во главе с поверенным в делах г. **Февзи-беем**, находящийся в Москве **Эмин-паша**, нач. отдела внешних сношений Наркомата обороны тов. **Геккер**, комендант гор. Москвы т. **Ткалун**, ответственные работники Наркомата обороны и НКИД.

Делегацию сопровождают **и. о.** военного атташе **Энвер-бей** и представитель отдела внешних сношений Наркомата обороны т. **Мальцев**. (ТАСС).

Вчера на с'езде писателей.

СПОРЫ О ПОЭЗИИ И О ПОЭТАХ.

Вчера был день поэтов. С трибуны с'езда раздавались горячие, страстные, темпераментные речи, вспыхивали яркие поэтические образы, сравнения, параллели, звучали рифмованные строки, и все это встречало в зале такой же горячий и бурный отклик.

Тов. **Н. Тихонов** дополнил доклад тов. Бухарина подробной характеристикой отдельных поэтов и в особенности творчества ленинградских поэтов — **Прокофьева, Корнилова, Саянова** и других. Значительная часть наших поэтов еще мало работает над сырым материалом. В погоне за внешним звучанием своих стихов они часто забывают, что без глубокого художественного смысла нет настоящей поэзии. Героика жизни зовет поэтов к созданию больших поэм, и докладчик не сомневается, что мы стоим на пороге нового блестящего расцвета поэтического творчества в нашей стране.

В утреннем заседании в прениях высказались: грузинский поэт Тициан **Табидзе**, белорусский поэт **Александрович**, молодой еврейский поэт Белоруссии **Изя Харик**, чехо-словацкий революционный поэт **Незвал**, давно работающий в СССР венгерский поэт **Анатоль Гидаш**, тов. **Алиев** (Узбекистан), **Семен Кирсанов** и **В. Сурков**.

Речи поэтов национальных республик были прекрасным дополнением к основным докладам. Цветение новой поэзии рождается не только в Грузии, Армении, имеющих богатое поэтическое прошлое, но и в степях Узбекистана, Казакстана, Киргизии. Это—песни гражданской войны, песни о новых людях, о новой жизни.

Самый характер докладов, в которых давались индивидуальные оценки поэтам, сидящим в зале, и отдельным группам поэтов, придали прениям острый характер.

В вечернем заседании выступили поэты: **Я. Городской** (Украина), **Айни** (Таджикистан), **Д. Петровский, А. Жаров, Токомбаев** (Киргизия), **Леонид Первомайский** (Украина), **Владимир Луговской, В. Инбер, Б. Пастернак, А. Безыменский, И. Сельвинский, Демьян Бедный** и **Ягише Чаренц** (Армения).

Почти все выступавшие поэты предостерегали от самовлюбленности, от самоуспокоения.

* * *

С'езд приветствовали вчера две делегации. Делегация работников изобразительного искусства во главе с художником **Игорем Грабарем** преподнесла с'езду портрет товарища **Сталина** работы молодого художника **Малькова**. Вторая делегация — рабочих-авторов технической литературы. От имени делегации выступил тов. **Братоновский**, рабочий с 47-летним стажем. Делегация оставила на столе президиума несколько десятков книг, написанных рабочими без отрыва от производства.

Бесконечны возможности советской драматургии.

Доклад тов. Погодина на всесоюзном с'езде писателей.

Мне хочется попросту, практически, профессионально, по-вашему рассказать, через голову критики, почему нами, известной частью драматургов, и в частности мною, пишутся пьесы так, а не иначе, какие технологические приемы здесь выявляются, что эти приемы означают политически, ибо нет у нас работы, нет приема вне политики.

Начнем с пресловутой архитектоники и ее канонов. Архитектонику, схематично говоря, можно характеризовать как закон гармонии общего с частным, целого с отдельным, монументального с малым. Это понятно, это закон. Но, товарищи, есть очень тонкая и очень важная вещь, которую часто не понимают у нас в драматургии.

Люди, которые учат нас совершенствоваться, с завидной настойчивостью нам говорят: «Овладевайте архитектоникой, т. е. гармонией общего с частным, монументального с малым». Они не подозревают, что мы это знаем без них, они не подозревают, что мы видим жизнь, работаем, ищем и даже мыслим. Архитектоника не абстракция, писатель не может познавать законы своего дела отвлеченно от жизненной сути.

Кратко и прямо надо сказать, что эта пресловутая архитектоника драмы не понятие, без которого можно мыслить мир, а закон, который надо реализовать во времени и пространстве, и не пустом пространстве, а наполненном человеческими существами.

Я был на Беломорском канале, я ездил туда специально, чтобы написать кинокартину. Что я увидел на Беломорском канале глазами драматургического писателя?

НОВЫЕ ЛЮДИ, НОВЫЕ ГЕРОИ.

Первое, что характеризует канал, — это **невероятная пестрота** социальных категорий. Вы знаете, что эта пестрота начинается шаманом и кончается **Коганом, Раппопортом** — деятелями ОГПУ. Эти люди в каких-то своих винтиках соприкасались драматически действенно и делали действие канала.

В то же время я имел перед собой каноны драмы, которые не допускали какой бы то ни было пестроты социальных категорий. От древних, от Плавта, до Чехова на сцене живут «свои». Они допускают шута и куртизанку, но дальше этой «пестроты» социальных категорий мировая драма не идет. И когда в «Гамлете» Шекспир приемом гениального озорника вводит могильщиков, иные рыхлые люди до сей поры от этого приходят в недоумение.

Это я говорю для того, чтобы вы поняли, какая картина была передо мной с точки зрения драматического писателя, когда Беломорский канал взорвал все мои концепции.

Второе — невероятная путаница личных устремлений. У чекистов было одно устремление, — вы знаете это устремление. Но у воров, контрреволюционеров, которые были на этом канале, — не у каждого были одинаковые личные устремления, — а из личных устремлений создается драматическое действие.

Представьте себе такой случай. Мы сидим в столовой. Вбегает молодая женщина. У нее орден. Она подбегает к нам и говорит:

— Вы писатели?
— Да.
— Вы из Москвы?
— Да.
— Вы знаете, кто я такая?
— Нет.
— Я — Павлова. Я имела восемь судимостей, последний раз десять лет. Соловки. Я теперь получила орден Трудового знамени.

Мы узнаем ее историю. Она страшные вещи нам рассказала. И на вопрос: «Скажите, Павлова, вам приходилось убивать?»—она совершенно спокойно, без наигранности, без «опущенных глазок», сказала:

— Конечно, да.

Не просто «да», а «конечно, да».

И эта Павлова говорила, что с ней Филин 4 часа разговаривал, она несколько раз у него рыдала и она пошла на канал. Я спросил у старого чекиста, долгое время работавшего на Соловках: «Скажи, Борисов, ты загрубевший человек, ты заведывал многими лагерями, приходилось ли тебе когда-нибудь чувствовать слезы, подступающие к глазам?»

Он ответил: «Да. Когда я увидел бригаду Павловой на работе».

Вот вам, товарищи, архитектоника.

Как ее передавать на сцене? Под какую крышу ее сажать, за каким милым нашим блестящим, сценическим самоваром?

Вот, товарищи, что я увидел, что я осмыслил, над чем я работал долгое время после посещения Беломорского канала и вот что мучает меня, когда я и многие другие вместе со мной ищут новое воплощение архитектоники, и вот что возмущает, когда иные пошляки предлагают учиться у Скриба.

Товарищи, материал очень трудный, чрезвычайно трудный материал.

И вот стоит вопрос—брать такой материал или не брать, работать над ним или не работать? Или уйти к привычным, спокойным формам, где очень уютно сидеть и пописывать?

Нет, не укладывается этот материал в **Островского**, не лезет в старые формы, и я не знаю, как его выразить на сцене безошибочно, и никто мне об этом не скажет.

Возникает еще вопрос об эстетике. Я знаю точно, что зритель жаждет красивых, радостных эстетических зрелищ, но я не знаю эстетики моего зрителя. Почему так бледнолица любовь в наших пьесах?

У нас просто не принято заниматься такими вопросами (не принято же было заниматься в словесности языком).

А в самой действительности люди любят, любовь неотрывна от всех существующих человеческих страстей и борьбы,—в ледяном походе, в полярных морях рождаются Карины...

Позвольте привести еще пример. Это наши герои. В данном случае герои страны Советов—челюскинцы. Эта эпопея должна раз и навсегда повернуть и поставить в невиданном качестве образ героя в нашей литературе и драматургии. Для настоящего художника, который хочет не зря прожить наши блестящие годы, челюскинская эпопея будет плодом мучительных раздумий и поисков.

Герои-челюскинцы, герои-летчики не явились к нам «из далеких стран». Они люди нашей страны, и многие из них молодые люди. Это опять-таки чрезвычайно важно изучать и раскрывать с позиций социалистического реализма. Мы сейчас говорим на нашем деловом, профессиональном языке. Вот перед нами материал биография героя Советского Союза, летчика **Молокова**. Сирота... Чужие углы... Горький хлеб... Все ясно. Эта тема имеет неисчислимое количество вариаций, она нас заведет к классической Золушке и Борлезии, мимоходом заденет Гамлета, поведет через пьесы Островского, познакомит с Жюльеном из романа «Красное и черное» Стендаля... Повторяю: мелодии, оттенки, вариации неисчислимы. Но биография сироты Молокова, сделавшегося героем, известным всему миру, для вдумчивого художника даст такой материал, который можно раскрыть только методами социалистического реализма, ибо биография миллионов наших Молоковых—это и есть социалистический реализм.

РЕЦИДИВЫ БУРЖУАЗНОГО РЕАЛИЗМА.

Нашей драме еще присущи рецидивы буржуазного реализма. Например, что плохого в том, если я изображу трогательную судьбу сироты и покажу потом, как он вышел в люди, стал ударником, коммунистом, директором? Что плохого в том, если этот директор раскроет свои большие способности («Мой друг») и будет громить косность, ничтожество, глупость? Почему нельзя в хорошей, идейно-направленной советской комедии посадить героя без брюк? Пусть себе сидит без брюк. Это смешно. Это комедия («Чудесный сплав»). Почему веселый бродяга и анархист, нещадно давивший кур, не может стать добрым куриным завхозом? («Часовщик и курица»). Что плохого в том, если жена бросит изменяющего ей мужа, уедет и вернется помолодевшей, красивой, пахнущей духами, а муж сопьется? («Страх»).

Буквально в каждой нашей пьесе можно найти множество таких ситуаций, которые, даже взятые сами по себе, ассоциируются прямо и резко с ситуациями и коллизиями буржуазной драмы. И вот, когда эти коллизии являются в пьесе, где суть дела наша, где мы утверждаем наши, социалистические идеи и раскрываем наши, социалистические явления, эти коллизии мстительно, резко и обязательно обедняют наши идеи и явления, обворовывают наш реализм.

Теперь о сюжете.

Мы долго искали ключ. Есть вульгарные, пошлые люди, которые считают, что сюжет можно выдумать. Сюжет не выдумывается. Ключ найден. Он долгое время лежал, мы его не знали. Этот ключ — «типическое при типических обстоятельствах».

Булычевых в искусстве не было. Не знала наша сцена таких купцов оттого, что они были слишком натуральны. Мы верим трубачу. Искусство нас очаровало. И с эмоцией принесло нам чистый образ заката молодого российского капитализма. Образ. Обобщение. Типическое при типических обстоятельствах. И вот почему один купец Булычев возвышается монументом над всеми подобными героями Островского.

И, товарищи, если вы вспомните то, что я говорил с самого начала об архитектонике, перейдете к примеру Беломорского канала и дальше до Булычева, то наша задача состоит в том, чтобы из этого вот непонятного, еще нераскрытого для нас, трудно уловимого материала найти присущее нам и типическое, доведенное до последней степени накала,—принципиальное отличие этих явлений от явлений, уже известных, и построить на этом сюжет.

Нам с вами еще рано говорить о завершенной теории советской или, вернее, социалистической драмы. Мы такой теории еще не имеем. Наша драма как бы освещается социалистическими зарницами. Это принципиально новые образы, невозможные и небывалые во всей прошлой драме. Это—образы, которые движет на сцене, — я это подчеркиваю и резко выделяю, — которые движет на нашей сцене не чувство наживы, не звериная борьба за мое счастье в жизни, а чисто социалистическое чувство. Вспомните Кимбаева из пьесы «Страх».

Мы живем в исключительно счастливое время. Мы имеем высокоразвитое учение гениальных основоположников и вождей социалистической революции, учение, которое на наших глазах и при нашем участии претворяется в жизнь. У нас нет таких «проклятых вопросов», которые надламывают силы лучших художников Запада, у нас нет тупиков, которые навсегда останавливают движение вперед.

И потому, что рано утверждать еще те или иные правила драмы, как теоретически научные, которые на поверку оказываются спорами кружкового, лабораторного значения, — следует говорить о задачах, о тематике, о форме нашей драмы в связи с нашей действительностью.

Да, сюжеты. Да, товарищи, каноны, архитектоника, но принципиально отличная от буржуазных, ничего общего не имеющих с нами, как ничего не имеет общего наше общество с буржуазным.

О КРИТИКЕ И КИНО.

Мне хочется остановиться еще только на двух вопросах: на вопросе о критике и кино.

К с'езду писателей написано много статей о драматургии. За немногими исключениями все эти статьи написаны в наставническом тоне, в манере понукания. Этот странный и нехороший тон, к сожалению, прочно укрепился почему-то в особенности в критических статьях о драматургии. То ли драматургия—младшее и неразумное дитя в литературной семье, то ли от излишнего рвения помочь драматургии люди хотят во что бы то ни стало подгонять драматургов, подстегивать, подхлестывать.

Послушать иных критиков,—выходит, что в прозе люди работают, в поэзии трудятся, а в драматургии не только не хотят взяться серьезно за дело, но даже не хотят «ощутить себя представителями большого искусства».

Нельзя сколько-нибудь серьезно говорить по этому поводу, и если бы это утверждение не было квинтэссенцией типичности для нашей драматургической критики «в значительной ее части», то и не стоило бы здесь приводить этих высказываний.

Жив и продолжает жить также вреднейший метод критики—неприкосновенность. Что это такое? Это значит: «Осторожно—окрашено». К данному писателю нельзя притрагиваться, потому что «осторожно—окрашено».

На практике, в литературной жизни, это выглядит, простите, некрасиво, неопрятно и—что хуже всего—никому не нужно. Кому нужен последний номер журнала «Театр и драматургия»?—Киршону? Киршон-драматург выше Киршона, размененного на литературные мелочишки.

Оперативность—вот чего надо требовать от критики. Драматургия наша нуждается не в понуканиях и не в добрых напутствиях, а в практической помощи, примеры которой дают последние статьи Горького. Нужно решительно, каленым железом вытравлять из критики все элементы, которые основаны на принципе «выругать или похвалить». Это не наш, не советский, не социалистический метод. Наша литературная работа, в наших советских условиях, есть непрерывное, постоянное социалистическое соревнование, а не конкуренция одиночек, групп журналов, издательств, театров за место в жизни, за деньги, за славу.

Нужно ли здесь разбирать различие между соревнованием и конкуренцией? Это все знают. Но неизвестно, почему мы не усвоили той высокой и деликатной принципиальности соревнования, какая давным-давно вошла в плоть и кровь нашего рабочего. Думаю, что здесь во многом виновата, прежде всего, критика. Кто же, как не критики, прежде всего обязаны понять во всей глубине отличие советской литературной жизни от буржуазной? Кто же, как не они, обязаны практически держать на большой высоте знамя соревнования и только с позиций соревнования, пользуясь его принципом, делать свое дело?

Театральный отчет читают теперь миллионы, а не одиночки-театралы. И если наши заводы в своей заводской печати устраивают дискуссию о драме, то потрудитесь со всей серьезностью и ответственностью информировать их по данному предмету. Тут легковесность совершенно неуместна, тут случайность недопустима, а невежество исключительно вредно. На этом конкретно воспитывается и растет культура рабочих и колхозников. Вот в чем дело. И вот почему мы, писатели, для сцены придаем такое важное значение вопросу о рецензии и ставим здесь этот вопрос.

Мне хотелось бы обратить внимание нашей писательской общественности на следующее:

Существует ли у нас профессиональный критик? Выращиваем ли мы, заботимся ли мы о профессиональном критике? Если поэт лирический или прозаический пишет 3—4 стиха в месяц, его освобождают от работы, он ничего не делает. Если я год или два не пишу драм, то меня ничего не заставляют делать, обо мне заботятся.

Критики же находятся у нас в безобразном положении. У них столько нагрузок, столько редакционной работы, столько посторонней работы, что они вынуждены заниматься критической работой, как дилетанты.

О кино. Почему нужно сказать о кино? Сейчас кино находится в таком положении, когда нужно поддержать его разбег.

Сейчас появились замечательные произведения, писатели пошли в кино, а кино особенно нуждается в писателях. Сейчас нужен писатель в кино. Об этом говорят не только режиссеры, об этом говорят актеры: «Я хочу играть в кино, я бы хотел сыграть такой-то образ».

Кино выходит сейчас из рамок опутывавшего его шаманства, рационализаторства, темных приемов «ханжонковщины». Наше кино выходит на большую дорогу, и сейчас ему нужна огромная поддержка.

Итак, товарищи, давайте беспокойно, ревнительно, вдумчиво изучать и раскрывать все, что отличает наш мир от мира старого, что создает и формирует душу социалистической личности, без идеализации, без коленопреклоненности, со смелым мужеством, в котором нас воспитывает пролетариат, партия, ее лучшие люди. **(Аплодисменты).**

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ О СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ.

Самая молодая советская драматургия.

РЕЧЬ тов. АМАНТАЙ.

В первые годы советизации в Башкирии не было своих пролетарских драматургов. Башкирскую драматургию тогда наводняли чуждые пролетариату и трудящимся массам Башкирии силы. Под различными соусами они пытались подсовывать национал-шовинистические произведения и популяризировать свою контрреволюционную идеологию.

Чтобы показать правильность этого суждения, достаточно перечислить авторов тогдашних наших пьес. Возьмем, например, **Мрясова.** Он был министром внутренних дел белой Башкирии, он же написал первый текст пьесы «Салават». **Габитов** являлся ответственным редактором правительственной газеты контрреволюционного правительства. **Мурангулов,** бывший агент белого правительства, также написал ряд произведений, например «Ашкадар», «Башкирская свадьба» и другие. Эти произведения идеализировали старый феодально-патриархальный быт Башкирии.

Последняя редакция пьесы Мурангулова «Башкирская свадьба» носит положительный характер, ибо она получила большевистскую отшлифовку.

Башкирская драматургия подошла к советской тематике вплотную, начиная с 1928 года. В этом особенно велика заслуга нашего самого крупного, самого передового писателя большевика **Тагирова.** Когда упоминаешь это имя, то хочется о нем рассказать побольше. Это тем более уместно здесь, ибо в речи т. Тагирова о башкирской литературе его имя совершенно выпало. Это произошло по понятным вам причинам, по его природной скромности большевика.

Недавно башкирская советская партийная общественность и все трудящиеся массы Башкирии праздновали 25-летний юбилей литературной деятельности т. Тагирова. **(Аплодисменты).** Характерно, что такой крупный писатель, как тов. Тагиров, до Октябрьской революции, за 10 лет своей литературной деятельности, дал только 10 произведений, а после Октября, за 15 лет, дал больше чем 40 названий. Это является ярким доказательством того, что именно Октябрьская революция открыла путь и создала условия для развития национальной культуры. Из 50 произведений тов. Тагирова 23 принадлежат к драматургическим произведениям.

Что характерно для тов. Тагирова? Тов. Тагиров имеет широкий тематический размах. Нет ни одной важнейшей проблемы, которой не коснулось бы перо тов. Тагирова: о помещичье-капиталистической эксплуатации, об угнетении женщины, о национально-освободительном движении угнетенных народов, об империалистической войне, о гражданской войне, о переходном периоде. Имеются произведения о колхозном и совхозном строительстве, о комсомоле, о заводах, о нефти и т. д. и т. п. Его произведения проникнуты духом пролетарского интернационализма. Это—одна из основных и руководящих линий в творчестве Тагирова. Эту особенность важно отметить именно в национальной литературе. Именно этот момент является основным и для нашей молодежи, которая обучается у Тагирова.

Кроме тов. Тагирова, в советской башкирской литературе и в частности в области драматургии видное место занимает тов. **Юлтыев.** Его пьесы «Мельница», «Карагул», «Салават» отличаются качеством художественной обработки и языка. Пьеса «Карагул» принесла славу тов. Юлтыеву и башкирскому театру.

Так небывалыми темпами развиваются башкирская драматургия и литература в целом.

Я говорил до сих пор о достижениях. В двух словах скажу о недочетах.

В башкирской драматургии особенно бросаются в глаза недоработки в языковом отношении: архаизмы, варваризмы, которые встречаются у ряда писателей. Даже в произведениях тов. Юлтыева, а именно в его пьесе «Салават». Салават — башкирский народный герой, современник Пугачева: герой показан схематически и исторически неверно.

Первоочередная и боевая задача наших драматургов — это учеба у классиков, учеба у лучших русских, украинских и др. наших писателей. Надо срочно перевести на башкирский язык их произведения.

Особенно слабо обстоит дело с переводами с башкирского языка на русский язык. Русские читатели мало знают башкирских писателей, в частности такого, как Тагиров. Нужно расширить эту работу. Взаимный перевод литератур братских народов является самым лучшим и сильным орудием в деле интернационального воспитания трудящихся масс различных национальностей. **(Аплодисменты).**

Музыка борьбы и радости.

РЕЧЬ тов. АЛЬТМАНА.

Строительство социализма подняло искусство на высшую ступень. Советская музыка выходит из стадии ученичества. Наши композиторы по-новому слышат мир и учат нас улавливать симфонию жизни. Создается героическая страстная музыка борьбы и радости. Советские живописцы и скульпторы могут по праву гордиться рядом превосходных произведений. Выставки художников и скульпторов, выставка РККА, выставка «молодых» — показали, что наши художники успешно овладевают мастерством.

В архитектуре создается новый, советский стиль, стиль рабочих дворцов, театров и заводов.

А наше киноискусство? В очень многом оно опередило Запад.

Все это — могучий рассадник новой культуры в Советском Союзе. Рождается новый человек.

Новый человек, гражданин Советского Союза, требует новой эстетики. Того же требует наше растущее искусство.

Из чего возникает новая эстетика?

Из выросшего материального и культурного уровня советского народа. Из нового массового вкуса и стремления к красоте, принципиально отличных от мещанского «массового» и снобистско-аристократического вкуса и «красоты». Из активного восприятия явлений жизни и искусства. Из нарождающейся социалистической этики. Из успехов пролетарского социалистического искусства.

Из успехов марксистско-ленинской философии, обогащенной практикой пролетарской революции и настолько выросшей, что имеет все возможности для построения социалистической эстетики.

Проблема новой эстетики возникает так остро в связи с проблемой драматургии именно потому, что здесь мы имеем дело со всеоб'емлющим искусством. Вот почему именно в связи с проблемой драматургии надо бороться против старых и новых разрушителей эстетики.

Мы против стандарта, шаблона, серости в искусстве. Мы за расцвет индивидуального таланта и личного вкуса. Но мы знаем, что личный вкус и талант расцветают в обществе, где даны большие возможности истинного наслаждения жизнью. Только социализм дает эти возможности.

Мы — за умное искусство. Мы за чеканные и новые формы в искусстве, способные лучше донести социалистическое содержание до сознания широких масс. Мы против бесформенности искусства и слепого копирования канонов старины.

Надо создавать новые законы, а не каноны искусства. Новая эстетика за социалистический реализм, который включает в себя революционную романтику и героический стиль. Установить сейчас все нормы искусства невозможно, но если эстетика тщательно изучит и систематизирует опыт советского искусства в целом, укажет на живые тенденции движения, то это будет большим шагом вперед, это будет практическая помощь искусству.

Ренегат Троцкий говорил: «Методы искусства — это не методы марксизма. Методы искусства в обозе истории». Каутский говорил: «С нас достаточно овладеть старой культурой». Меньшевистские апологеты буржуазной мысли, искариоты в политике — они являются предателями пролетариата в области философии и эстетики!

Мы за полное торжество ленинизма в искусстве. Мы верим в это торжество. Мы за передовое, ведущее, идейное искусство. Но мы, конечно, не забываем о старой, многовековой культуре. Пролетариат — единственный честный наследник прошлой культуры. Он не растранжирит, не промотает это наследство.

Эстетика — это не учение о вкусе, о прекрасном, о вечном, прирожденном, инстинктивном стремлении к красоте. Это — теория социалистического искусства.

Не страдания, как учила нас буржуазная наука, основа красоты и эстетики. Не сильная личность, топчущая в грязь других, — основа героики искусства. Радость творчества, коллективная борьба с трудностями, совместные искания, совместные творческие искания—вот что определяет новую красоту, вот что определяет новую эстетику.

В первую очередь эстетику, как науку, создают художник, критик, философ. Но для того, чтобы создать эту прекрасную новую эстетику, сами критики, сами философы, сами художники должны **выкорчевать из себя старое.**

Товарищи писатели, вы не довольны критикой. Но разве вы не отвечаете за состояние критики, за ее уровень, чистоту ее нравов? Пора заговорить не только о правильной или неправильной критике, о верных или перевранных цитатах, а и о талантливой, темпераментной и умной критике. Писатели обязаны воспитать захватывающую, ведущую вперед, увлекающую критику, наиболее полно выражающую социалистическую культуру нашей страны.

Рис. Рабичева.

Делегат с'езда еврейский писатель КУШНИРОВ.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР ПРОНИКАЕТСЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМ ДУХОМ.

РЕЧЬ тов. ДУНЕЦ.

Если присмотреться к развитию драматургии Белоруссии, можно заметить следующий характерный политико-художественный факт. Активизация национал-демократов против советской власти произошла во время постановки на сцене пьесы **Всеволода Иванова «Бронепоезд».** Это было в 1927 году, когда националистические элементы Белоруссии были увлечены теорийкой, что-де белорусский театр не терпит ино-национальной формы, что сибирского партизана, — красного, разумеется, — белорусский актер не может изобразить.

«Бронепоезд» Всеволода Иванова оказался бронированным кулаком в руках партии, в ее борьбе против буржуазного шовинизма. Удар партии по белорусским национал-демократам мобилизовал новые силы драматургов.

Создается первая производственная пьеса **«Гута»,** прошедшая с успехом в Белоруссии, в других республиках и ряде рабочих театров за границей. В этой пьесе **Кобец** дал образ советского рабочего-изобретателя Мороза, показал отдельные черты растущей новой заводской молодежи.

Пьеса в стихах **Александровича «Напор»** бьет националистическую драматургию своей темой (ликвидация прорыва на заводе, новая комсомольская молодежь), общим тоном, музыкой произведения, в котором нет надтреснутой тоски, а радость советского бытия. Где же тут национальная форма? Она есть и в методике письма, и в трансформировании белорусского фольклора, и в образах (переделка сырого человеческого материала из отсталой деревни).

Бой «национальной романтике» дают белорусские драматурги своими дальнейшими произведениями (**«Кочегары» Гурского** и др.).

Пьеса **Черного «Батьковщина»** («Родина») примечательна тем, что, несмотря на ряд срывов в области формы, она правдиво показывает путь крестьянина Леопольда Гушки, жизненным идеалом которого раньше была собственность, к новой, социалистической родине.

Вслед за пьесой Черного в конкурсе на лучшее драматургическое произведение мы получили ряд пьес, смело трактующих вопросы и проблемы, имеющие общесоюзный интерес. Пьеса **Крапивы «Конец дружбы»** трактует проблему партийной этики, новых взаимоотношений на основе социалистической действительности.

Попытка тов. **Гурского** создать новую пьесу **«Мать»** *на материале борьбы партии* с нацдемократами в период гражданской войны удачна постольку, поскольку она выявляет смелое намерение через драматургию сорвать маску с национал-демократов, и, наоборот, неудачна там, где автор механически переносит образную систему национально-демократической литературы в новую, советскую обстановку и только вкладывает в уста своих персонажей другие политические формулы.

Тут автор не сумел еще критически освоить национальную форму, использовать ее для нового содержания.

Появление пьесы **Головчинера «Великодушие»** показывает рост кругозора наших драматургов и расширение тематики. Она сделана на материале Парижской коммуны. В ней удачно показано, как великодушие Коммуны оказалось пагубным для ее судеб. Национально-ограниченная драматургия не могла бы дать такую пьесу.

Характерной с точки зрения отражения элементов международной революции в драматургии является **«Симфония гнева» Шашалевича,** в которой автор, в прошлом отягощенный национал-демократическим грузом, показывает перелом в настроениях западной интеллигенции в сторону пролетариата.

Аналогичные белорусской драматургии процессы, своеобразно преломленные, происходили в еврейской советской драматургии. Первые пьесы на темы прошлой и зарубежной революционной жизни отражали стремление еврейских драматургов по-новому прочесть историю еврейства и переоценить, преодолеть националистическую трактовку процессов классовой борьбы в этой среде. Эти первые пьесы расчистили дорогу новой, советской тематике социалистического строительства.

Параллельно развивается драматургия на тематике гражданской войны.

Что касается польской драматургии, то здесь сделано совершенно недостаточно. В прошлом году Наркомпросу Белоруссии пришлось снять постановку пьесы дореволюционной писательницы **Запольской «Мораль пани Дульской».** Эта пьеса была снята потому, что в ней методами арцыбашевщины проводится идея оправдания мещанства. С другой стороны, польский театр Белоруссии в 1934 году был вынужден ставить исключительно пьесы из общего репертуара, не имея в наличии оригинальных польских пьес.

В кинодраматургии Белоруссии также начинают преобладать элементы интернационализма. Сценарий **Вольного «Салимамсн»** показывает связь строительства Белоруссии с большими стройками СССР. **Фильм Бродянского «Высокое напряжение»** трактует проблему роста национальных кадров на основе электрификации БССР. Новая картина **Зельцера «Совершеннолетие»** показывает созревание большевистского движения в оккупированной Белоруссии. Сценарий **Бядули «Соловей»** освещает полосу истории белорусского народа и борьбы крестьянства с феодализмом. Ряд других картин расширяет тематику белорусского кинопроизводства.

Таким образом, мы можем уверенно говорить о значительных достижениях в борьбе с провинциальной и национальной ограниченностью театра и драматургии Белоруссии. Драматургия *не только пошла по пути изображения ряда врагов социализма под национальным флагом, но и показа новых сил социалистического творчества.* Национальная драматургия выходит на широкий путь, ее творчество становится ценностью, выходящей далеко за рамки этнографической фактографии и национального самолюбования.

Рост национальной драматургии ни в коей мере не должен заслонить ее недостатки. Основной недостаток белорусской национальной драматургии состоит главным образом в том, что драматурги слабо знают конкретную жизнь, ее движение и развитие.

Национальный театр должен работать так, чтобы стать в ряду лучших театров СССР. А это будет тогда, когда он по своему содержанию и по высокой художественной форме безостановочно будет расти. Больше, чем когда-либо, важнейшей задачей теперь является укрепление в массах чувства интернационализма и солидарности перед лицом грозовых туч будущей войны. **(Аплодисменты).**

БЕЗ „СКИДКИ НА МОЛОДОСТЬ“

РЕЧЬ тов. ТЕНЧУРИНА.

В первый период развития татарской художественной литературы, когда, к слову говоря, зарождалась и татарская драматургия, миссионеры и полиция всячески старались затормозить рост татарской культуры. Татарская буржуазия являлась агентом полиции. Буржуазный писатель **Исхаков,** ныне эмигрант, в своем произведении «Гибель нации» отставание татар видел в том, что их общественно-культурные работники выходят из низших классов, тогда как у европейцев и русских они являются выходцами из дворян и промышленной буржуазии.

После пьесы Исхакова вскоре издается «Чистопольская комедия» неизвестного автора.

Что представляет собой эта первая комедия на татарском языке? Позднейшие расследования показали, что эта пьеса не что иное как перевод пьесы царицы Екатерины II «О вере», но с переделкой имен, костюмов на татарский лад.

Вот как царское правительство «заботилось» о создании татарской художественной литературы.

Товарищи докладчики по драматургии недостаточно остановились на состоянии национальной драматургии и на ее характерных особенностях. Здесь, на с'езде, мы слышали о новом человеке, о создании образа нового человека. Если этого вопроса мы коснемся в области драматургии, то новые люди в ней часто, не успев взойти на подмостки сцены, становятся уже устаревшими. Получается какая-то гонка за новым человеком, и в этой гонке мы пробегаем мимо настоящих, новых людей нашей эпохи.

Мы, драматурги национальных республик, учимся у наших старших товарищей, у опытных мастеров искусства. Но товарищи учителя преподносят нам иногда таких новых людей, глядя на которых мы окончательно запутываемся и не можем найти нужного настоящего человека.

Нельзя в пьесах ограничиваться образом лишь той национальности, на языке которой написана пьеса. Социализм строят все национальности нашего Союза.

Тов. **Кирпотин** в своем докладе заметил, что русскими театрами мало внимания уделяется национальному репертуару. К сожалению, это действительно так. Советскую драматургию национальных республик создала ленинско-сталинская национальная политика. Но, несмотря на это, все еще не изжиты старые традиции театров, которые смотрят на нас свысока. Драматурги национальных республик также желают видеть себя на крупных сценах и совершенствоваться там. Все мы являемся равными детьми Октября. Всех нас выращивает социалистический строй.

В Татарском государственном академическом театре ставятся пьесы **Горького, Киршона, Афиногенова, Файко, Микитенко.** Их ставят так, что наш зритель воспринимает их не как пьесы другой национальности, а как произведения, дающие нам живую жизнь нашей общей социалистической стройки.

Мы часто ссылаемся на то, что мы еще молоды, чего же с нас требовать, и так далее. Пора перестать плестись в хвосте. Настало время войти в шеренгу передовых.

Но мы ждем помощи от наших старших товарищей. Нам от старших товарищей нужна такая помощь, какую нам оказывает партия. Партия, правительство и советская общественность предоставляют нам все возможности для творческой работы. Секретари обкома партии в Татарии принимают близкое и горячее участие в развитии нашего творчества. Они серьезно работают над вопросами советской литературы, и нам, беспартийным писателям, оказывают постоянную, истинно большевистскую помощь, о которой мы до Октября не смели мечтать. **(Аплодисменты).**

Сделаем зрителя участником нашего творчества.

РЕЧЬ тов. ТРЕНЕВА.

Если достижения нашей литературы пока не так значительны, то достижения советской драматургии в ряде других видов литературы еще более скромны. Здесь был назван ряд выдающихся произведений советской литературы. Но среди них—ни одного драматургического. Скудость нашей драматургии здесь подчеркивалась особенно представителями театров. Они сказали о нас, что мы не **Шекспиры,** но они ожидают от нас очень многого, а дождались пока очень немногого.

Мы слишком часто выдаем за победу то, что является порченой продукцией, которую нужно поместить в витрину брака. Здесь на с'езде мы должны взаимно посчитаться с театральной критикой, которая часто нас перехваливает. Мы, драматурги, неизмеримо суровее расцениваем свою продукцию, чем это делается часто театральной критикой.

Мы, писатели, носим звание, в которое возвела нас советская общественность, наш пролетариат, и которое вождь мирового пролетариата со свойственной ему глубиной и точностью квалифицировал: «инженеры человеческих душ». В это звание надо вдуматься; в нем ключ к разрешению основных вопросов творчества.

«Строительство человеческих душ» — ответственнейшее дело. Мы всякий раз должны создавать то, чего не было, создавать то единственное, неповторимое и совершенно не похожее на то, что было создано до нас.

Злейший наш враг—это шаблон. Где шаблон, там нет «строительства душ». Нужно ли говорить, что звание «инженеров душ» дано нам не потому, что мы его уже заслужили, а потому, что мы должны его заслужить. Это особенно относится к цеху драматургии.

О том, как мы строим и как нужно *строить, надлежит говорить здесь, на с'езде.* Часто мы понимаем свою задачу так: чтобы были побольше масштабы, чтобы было реально, чтобы дозировка идейной и художественной стороны была правильная. И все. Ясно, что таким способом нельзя создать живого человека в литературе. Живого человека можно создать только исходя из него самого, исходя из его психологии. Об этом напомнил нам здесь, в частности, наш гость—замечательный мастер **Андрэ Мальро.**

Показываемое нами гигантское строительство часто заслоняет людей, создающих это строительство. Живой человек бывал как бы производным от строительства, как будто не он выстроил заводы и фабрики! Это вредное направление выливалось в теорию, в лозунг — «долой психологизм, не следует заниматься личной жизнью!»

О проблеме языка. Об этой проблеме сейчас говорят все, но говорят, главным образом, о словах и словечках. А надо говорить о языке стихотворном, языке прозы, языке драматургии. Мы сравнительно далеко ушли в языке прозы, но мы очень сильно отстали в языке драмы.

Что такое язык действующего лица? Я позволю себе поделиться собственными наблюдениями. В своей работе я больше всего забочусь об образе. Основное — это образ. До тех пор, пока образ не стал у вас живым, не может быть и речи о ярком, живом языке. Если образ вырос у вас и стал живым, если вы видите и слышите его как живой, то он без всяких ухищрений со стороны автора заговорит присущим ему индивидуальным языком. Если образ не будет жить, то никакие слова и словечки и никакие записные книжки вам не помогут.

Все ухищрения со стороны автора приведут всего лишь к созданию неживого, ненастоящего образа. Это будет лишь сыпь на худосочном лице полнокровного художественного образа. Прав **Алексей Толстой,** говоря, что за каждой фразой у Чехова — живой человек. Иначе и быть не может у подлинного художника. До последнего времени наша критика, давая отзывы о пьесах, говорит о чем угодно, но не о языке. Обычная формула критики такова: пьеса хороша, но только, между прочим, язык бледен. Это получается то *же самое, как если бы сказать: «Хороша* наша деревня, только улица грязна». Это все равно, что сказать: «Хороша опера, только музыка в ней плоха».

Советская пьеса прежде всего, конечно, должна иметь ориентацию на революцию. По этой одной ориентации теперь уже мало.

В глубоком и значительном докладе тов. **Кирпотина** мы читаем: «Ориентация на революцию сделала такой популярной «Любовь Яровую». Но позвольте, какие же имеются достоинства в этой пьесе, которая не утратила своей популярности? В чем же причина живучести этой пьесы, секрет ее молодости? Ответ в том, что пьеса находится приблизительно на том же уровне, на котором находятся и другие пьесы, но в ней немного поэзии. Я писал эту пьесу, будучи молодым драматургом. Это была первая моя пьеса, написанная для театра. Я тогда очень плохо представлял себе театр. Я писал ее в деревне, в поле. У меня перед глазами развертывалось поле, деревня, за которой я совершенно забывал подлинное место пьесы в театре. Когда я вдруг понимал, что я делаю, я приходил в отчаяние. *Я хотел плакать не над горем героини, а над горем своим собственным.*

Я не хочу сказать, что так именно нужно писать пьесы. Так пьесы писать нельзя. Их нужно писать, помня о театре, о законах театра, их нужно писать в контакте с театром.

Здесь на с'езде стало ясно, что мы, драматурги, к стыду нашему, мало знаем друг друга. После с'езда надо организовать один спаянный, крепкий коллектив советских драматургов. Кроме того, зритель не включен в круг нашего творчества, а он — очень внимательный, очень строгий и очень компетентный, хотя и любящий нас, судья. Надо сделать так, чтобы зритель был не только судьей, но и участником нашего творчества. **(Аплодисменты).**

НА СЛУЖБУ РОДИНЕ.

РЕЧЬ тов. ЗАРХИ.

Успехи советского кино определяются тем, что лежит в основе фильма,—литературным произведением, сценарием. Как же откликнулись писатели на призыв советской кинематографии, на призыв притти и совместно работать?

Юрий Олеша использовал кино и стилистические особенности сценария для того, чтобы написать особого качества пьесу, **Вишневский,**—чтобы написать поэму в прозе. То же самое относится к **Славину, Павленко** и др. Вы использовали результат своей учебы у кино для своих литературных целей. Это неплохо.

Очень хорошо, что Олеша обогатил литературу новым жанром. Очень хорошо, что литературный багаж Юрия Олеши увеличился новым произведением, свежим по форме. Плохо, что вы не обогатили кинематографию. На основе вашей пьесы нужно еще писать сценарий для фильма.

Последний год прошел под знаком «Петербургской ночи», «Иудушки Головлева», «Грозы», «Поручика Киже» и прочих марионеток. Со всей откровенностью и четкостью, к которой обязывает нас эта высокая трибуна, я должен сказать, что этот реестр успехов мне лично кажется иногда списком поражений.

Мне грустно, что вместо «Потомка Чингис-хана» с наших экранов погромыхивает такая слабенькая «Гроза». Не потому, чтобы я отрицал всю полезность, нужность и значимость таких фильмов, этой правильной культурнической линии наших работ. А потому, что иногда эта линия возникает как знак поражения на гораздо более важных и ответственных участках. Не удался «Дезертир» — может быть, сделать «Стеньку Разина»? Не вышел сценарий «О социалистической Москве»— не поставить ли «Мертвые души», и мертвые души ушедшей эпохи заслоняют, отстраняют живые души замечательных людей нашей современности.

Я не против «Мертвых душ» и не против «Петербургской ночи». Но я за то, чтобы против каждой «Петербургской ночи» стало 3—4—10 фильмов о героических замечательных ночах Спасска. Я за то, чтобы за ними последовали «Дни вторые», третьи и четвертые нашей блестящей, солнечной, ослепительной действительности.

С этой точки зрения, я считаю, что так называемая неудача «Дезертира» или «Ивана», как опыт, как учеба, дороже и ценнее, нежели успех любых веселых «Марионеток».

Мы несли миру взрывчатую силу наших революционных большевистских идей, мобилизующих на бой с классовым врагом. Сейчас мы должны нести миру наши созидательные идеи.

«Пышка» — хороший фильм. Но где фильмы о наших женщинах, о девушках нашей страны, о которых писал Микитенко *и другие писатели. Фильм о девушках* и женщинах с иной биографией, чем у «Пышки», не менее, а гораздо более интересной, значительной и важной, у нас отсутствует.

Мы в неоплатном долгу перед нашей страной. Где история гражданской войны, образ великих побед, образ той борьбы и тех побед, которые явятся прообразом еще более великолепных побед в боях, предстоящих нам за освобождение всего человечества? Где Красная Армия, ее герои, ее командиры? Где творческий труд и быт советского рабочего? Где образ наших **Изотовых,** наших **Молоковых и Леваневских,** образ вчерашних пастухов, сегодняшних аспирантов и доцентов вузов? Где фильмы для детей?

Где наша сатира? До сих пор не поставлены блестящие сатирические сценарии **Маяковского** и никто не продолжил его опыта, его традиции. У нас нет ни нашего **Ильфа и Петрова,** ни нашего «Кинокрокодила».

Где наша комедия? Не на путях «Веселых ребят», не на путях инсценировки классиков создается советская кинематография.

Драматургия театральная знает свои традиции и чтит их. Драматурги знают пути своего искусства, пути своего роста и преемственности. От «Шторма» **Билль-Белоцерковского,** от **Киршона и Олеши,** от **Бабеля и Файко.**

Кинематография уподобляется Ивану, не помнящему родства. Она забывает своего «Потемкина», свою «Мать», свой «Турксиб», забывает **Эрмлера, Трауберга и Козинцева, Эсфирь Шуб, Довженко и Вертова** и очень часто, к сожалению, следует путями «Станционного смотрителя» и «Закройщика из Торжка».

А ведь сила лучших произведений нашей кинематографии — в четкости и глубине мыслей, в живописности образов, в страстности политического темперамента, в высокой творческой индивидуальности ее мастеров.

Борьба за высокую культуру, за утверждение своего творческого лица, за свой язык должна быть основным содержанием нашей учебы и художественного воспитания.

Мы еще не создали образов, которые стали бы нарицательными, как это уже есть в литературе и драматургии. В кинематографии нет еще ни своего «братишки», ни своего **Левинсона,** нет своего **Михайлова,** нет **Остапа Бендера,** нет **Кавалерова.** Пожалуй, одна только «Мать». И не случайно, что это связано с **Горьким;** и это еще одно лишнее доказательство той роли и того значения, которое имеет литературное произведение, лежащее в основе фильма.

Мы должны сказать нашим художникам: «Все позволено». Все, что служит защите нашей родины, ее укреплению, торжеству большевистских идей, все, что ведет к повышению советской культуры и расцвету творческой индивидуальности людей, растущих не вопреки коллективу, а благодаря ему. **(Аплодисменты).**

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ О СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ.

ЗА СЮЖЕТНУЮ ПЬЕСУ.

РЕЧЬ тов. КОЧЕРГИ.

Тов. **Погодина** изумляет, почему положение, заведомо взятое из жизни и правдоподобное, на сцене не звучит и не кажется правдоподобным, и почему положения, на первый взгляд неправдоподобные, воспринимаются зрителем с искренними волнением и сочувствием, как большая жизненная правда?

Это парадоксальное, но глубоко верное наблюдение т. Погодина об'ясняется тем, что на сцене необходимо показывать не просто правдивые положения, но положения типические. Они-то и будут настоящей художественной правдой.

Погодин смешивает различные по своей природе вещи — материал и сюжет. То, что Погодин называет нетипическим и что, по его мнению, не звучит, не воспринимается на сцене, есть на самом деле именно типическое, т. е. те куски жизни, тот полуфабрикат, из которого драматург должен *создать свои художественные образы.*

Все искусство драматургии заключается в том, чтобы создать для своих героев как можно больше трудностей, поставив как можно больше препятствий на их пути, ограничить их в пространстве и во времени. Только тогда их природные качества характера выявятся с наилучшей полнотой и силой. Ведь из Хлестакова никогда бы не развернулся такой гениальный враль, если бы он не оказался без копейки денег в трактире чужого города. Гамлет мирно учился бы в университете, играл бы в кегли и шахматы, если бы судьба не поставила его перед необходимостью покарать убийцу его отца.

Я приведу вам маленький пример наглядного построения сюжета из своей пьесы «Человек и курица». Эта пьеса, действие которой происходит на протяжении 17 лет, начинается приключениями учителя Юркевича, который сидит на маленькой станции и ждет поезда в Москву. Юркевич много лет прожил в маленьком захолустном городке, ведя типичный образ жизни интеллигента-мещанина. Сюжет пьесы начинается уже тогда, когда Юркевич решил поехать с экскурсией в Париж, и вот он очутился на упомянутой маленькой станции. До поезда осталось 24 минуты. У немца часовщика Горфункеля болят зубы. Он узнает, что у Юркевича есть зубные капли. Немец умоляет дать ему эти капли. Но оказывается, что эти капли лежат на самом дне чемодана, который Юркевич отказывается распаковывать, боясь, что опоздает на поезд. И вот, Горфункель обрушивается на Юркевича с целым потоком ядовитых упреков.

«Вы говорите, что вам 24 минут нехватит для того, чтобы развернуть ваш паршивый чемодан. А вы знаете, что такое время? Вы 10 лет мечтали о том, как бы поехать за границу, а не знаете, сколько может вместиться событий в полчаса? Вы пожалели для меня частицу времени, а не знаете, сколько событий может случиться с вами за эти 24 минуты! За это время человек может потерять счастье, полюбить на всю жизнь, может умереть или кого-нибудь убить — и это все за 24 минуты!»

И вот на Юркевича действительно сваливается ряд событий, которые происходят в 24 минуты. Несчастного интеллигента драматург перегоняет из его реальной биографии в водоворот сюжетных событий.

Таково соотношение типического и сюжетного материала, так развертывается напряжение драмы в колесе сюжета. Без тесного хода налаженного колеса, без создания для героев затруднительных условий существования не будет звучать и самый благодарный материал.

Но месяц назад я увидел в Киеве представление пьесы Погодина «После бала». И после этого я не знал, чему верить. В пьесе «После бала» нет сюжета, и, несмотря на это, пьеса смотрится и слушается с изумительным интересом и волнением. Все дело в том, что наша эпоха дает такие глубоко жизненные факты и характеры, что даже показанные в сыром повествовательном виде они производят незабываемое впечатление. Каким же потрясающим впечатлением захватили бы зрителя эти же образы и характеры, если бы тот же Погодин довел их до подлинного сюжетного накала!

Когда-то **Гёте** говорил, что древние мастера *поэзии умели создать золотые яблоки* в серебряных чашах, и жаловался, что его поколение делает золотые чаши, но наполняет их картофелем.

Мы живем в великую эпоху, которая и не снилась великому Гёте, когда люди действительно завоевывают сказочные золотые яблоки. Эти яблоки готовы упасть в руки художника, стоит лишь протянуть за ними руку. Но у нас пока нет серебряных чаш, и мы собираем эти плоды в грубые глиняные миски. Создадим же чаши, достойные золотых плодов нашей великой эпохи! **(Аплодисменты).**

Какой помощи мы ждем.

РЕЧЬ тов. ЗИЯ САИДОВА.

Товарищи, я выступаю как представитель народов, которые до Октябрьской революции не то, что не имели театра и драматургии, но даже не мечтали о существовании таковых. *Благодаря Октябрьской революции,* благодаря правильной ленинской и сталинской национальной политике сейчас Узбекистан имеет свой государственный театр. Наш Академический узбекский драматический театр существует уже 15 лет. В этом году народный артист республики т. **Уймур** ставит «Гамлет».

Вместе с ростом театра растут и наши драматургические кадры. Наряду с такими постановками, как «Ревизор» **Гоголя**, «Хозяйка гостиницы» **Гольдони**, «Интервенция» **Славина**, «Мой друг» **Погодина**, «Мятеж» **Фурманова** и др. идут пьесы наших узбекских драматургов — **Исмаилова, Бутурлина** и др. Наши молодые драматурги вырастают при помощи русских драматургов. Русские драматурги — наши учителя.

Узбекистан — основная хлопковая база Советского Союза. В борьбе за хлопковую независимость выросли у нас крупнейшие отрасли промышленности. Но в нашей литературе и драматургии мы еще не создали подлинный тип борца за хлопковую независимость.

Молодые узбекские драматурги очень часто в пьесах отрицательные типы дают ярче, чем положительные. Это—наш основной недостаток. Эти ошибки углубляются режиссерами. Каким образом? Режиссер на враждебные типы выделяет рослых, физически здоровых артистов, а на роли комсомольцев и коммунистов — невзрачных актеров, и получается смешно, не убедительно, когда несколько слабеньких комсомольцев с пионерским флагом и криками «ура» побеждают внешне сильных и рослых басмачей и кулаков.

Русские драматурги уже выводят националов в своих произведениях. Я несколько раз видел «Страх» **Афиногенова** в разных театрах. Но почему-то обязательно, когда Кимбаев читает книгу, у него голова болит. Может быть, это и так, может быть, у человека, *который пришел из степи, и болит голова,* когда он читает книгу, но получалось неправильное толкование: волей-неволей такой взгляд льет воду на мельницу великодержавного шовинизма. В Средней Азии один профессор государственного университета создал теорию, что узбеки, казаки и киргизы органически не могут воспринимать науку. Я уверен, что т. Афиногенов этого не хотел, но беда в том, что он как следует не знает жизни трудящихся казаков. Ее нужно как следует изучать.

Вот характерный пример. Ко мне подошел один товарищ — русский драматург, я не знаю его фамилию, — и говорит: «Вы из Узбекистана?» «Да, из Узбекистана». «Мне нужно найти три-четыре характерных узбекских фамилии». Я говорю: «Берите мою—Зия Саидов». «Это характерная?» «Да. А есть такие характерные: Тишавай, Болтавай и Гамбердай...» Он записал пять фамилий. Я спрашиваю: «Зачем вам это нужно?» Он говорит: «Я хочу писать пьесу из узбекской жизни...»

Товарищи, даже не зная характерных фамилий, он хочет писать пьесу о жизни узбекских трудящихся. Это не пьеса, а список характерных фамилий узбеков, который никому не нужен.

Поскольку русская драматургия является передовой, надо, чтобы она делала меньше ошибок, ибо, когда берут пример с русской драматургии, эти ошибки повторяют.

С другой стороны, нам нужна действительная помощь. Какая помощь? Такая, как помогают иваново-вознесенские рабочие и московские рабочие нашим хлопкоробам в колхозах.

Вот какой помощи мы ждем от вас, передовые писатели! **(Аплодисменты.)**

ПРОТИВ ХАЛТУРЫ.

РЕЧЬ тов. БЕКИМОВА.

После Октябрьской революции в Кара-Калпакии зарождаются своя культура, свои драматурги, свои поэты. До Октября трудящиеся Кара-Калпакии находились под двойным гнетом. Их угнетали русские капиталисты и царские чиновники, баи, феодалы, духовенство.

До Октябрьской революции Кара-Калпакия не имела своей письменности. Всего навсего было 0,2 проц. грамотных. Причем грамотные были среди баев и духовенства. Сегодня мы насчитываем до 33 проц. грамотных. До Октября была одна школа, где училось 50 человек. Сегодня мы имеем в Кара-Калпакии 564 школы, где учится до 40.000 человек.

Развитие советской литературы Кара-Калпакии можно разделить на три периода.

Первый исчисляется с момента образования Кара-Калпакской автономной области в 1924 году. Тогда литература находилась в руках антисоветских, антипролетарских, мелкобуржуазных контрреволюционных писателей.

В 1927 году появляется пролетарская литература Кара-Калпакии, — в этом году образуется ассоциация пролетарских писателей Кара-Калпакии. Это — второй период нашей литературы.

Третий период начинается после исторического постановления ЦК ВКП(б) о литературе. До постановления ЦК ВКП(б) в Кара-Калпакии было 4 писателя. Сейчас их вместе с начинающими писателями около 80.

16 лет назад в Кара-Калпакии не было театров, не было драматургии. Сейчас в Кара-Калпакии—государственный театр, районные театры, свои драматурги.

Когда образовалась Кара-Калпакская автономная область, вопросами драматургии занялся **Маджиди**, крупный националист. Он первый в истории Кара-Калпакии написал драму, но его пьеса не воспитывала трудящихся Кара-Калпакии в духе коммунизма. Пьеса эта (из области гражданской войны) называлась «Последний бой». В ней Маджиди характеризует гражданскую войну в Кара-Калпакии, как последнюю стадию классовой борьбы. Этой идее Маджиди молодые писатели Кара-Калпакии дали большевистский отпор.

Вскоре появились новые пьесы, правильно трактующие советскую действительность. Пьесы пользуются у населения заслуженным успехом.

По инициативе оргкомитета в Кара-Калпакии был об'явлен конкурс на лучшую пьесу. Конкурс закончится 1 января будущего года. В этот конкурс включился ряд писателей: **Юсуф, Маджиди, Бекимов** и другие.

У нас еще много недостатков. Мы—еще начинающие писатели.

Среди наших драматургов есть немало так называемых халтурщиков. Вот, например, **Утепов**. Этот «драматург» наловчился писать так: в театре ставится неоконченная им пьеса. Пока идет первый акт, он пишет за кулисами второй. Играют второй акт, он пишет третий.

Писатели Кара-Калпакии сильно нуждаются в помощи, которую им должен оказать союз советских писателей. **(Аплодисменты).**

О ДЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ.

РЕЧЬ тов. Н. САЦ.

Мы слышали здесь ряд интереснейших докладов и мы слышали доклад тов. **Маршака**, в котором он рассказал нам, что детской литературы до Октябрьской революции почти не было.

Если так обстояло дело с детской литературой, то с детской драматургией дело обстояло гораздо хуже. Детской драматургии действительно совсем не было. Детская литература все-таки была, хотя ее было мало, но детская драматургия не существовала совсем. И то, что показывали детям —так называемые детские пьески — это было не искусство, а рукоделие, которым занимались некоторые «добрые» родители, занимались от нечего делать, занимались для того, чтобы к рождеству и пасхе развлечь своих ребят сладкой стряпней.

Говорить о действии в таких пьесах невозможно.

Сквозное действие подменялось дивертисментом. И все это вместе стояло вне критики.

Октябрьская революция дала возможность появиться первому в мире специальному театру для детей. Театра для детей нигде и никогда не существовало. Сейчас в нашем Советском Союзе таких театров больше 100. Эти театры ведут огромную работу. Эти театры нуждаются в большой и полноценной настоящей драматургии. Нам не нужны «пьески». Нам нужны пьесы. И детский драматург родился вместе с первым театром для детей. Советская страна является родиной подлинной советской драматургии. Сейчас уже можно назвать целый ряд имен прекрасных детских драматургов. Возьмите пьесу **Шестакова** «Аул Гидже», которую он писал на месте, в течение года собирая материал в Туркменистане. Возьмите интересно построенную пьесу **Шварца**, где так тесно сплетаются фантазия и реализм. Возьмите эстрадные номера **Барто**, особенно удающиеся ей фельетоны. Возьмите ряд пьес **Ауслендера** и целого ряда других наших драматургов, и вы скажете: да, детская драматургия существует. Пьес детских много. Я вовсе не хочу сказать, что все обстоит благополучно.

Можно говорить о многих недостатках нашей детской драматургии. Прежде всего следует констатировать, что наши авторы отнюдь не уводят детей в мир снов, они не боятся живой жизни, они говорят полным голосом, с полным уважением к своему зрителю. Но, товарищи, взять большую тему — это еще не значит разрешить эту тему. И во многих наших пьесах мы видим, что настоящего, глубокого разрешения темы еще нет. Нашей детской драматургии свойственно излишнее морализирующее начало.

В наших детских пьесах есть недостатки, слишком мало уделяется внимания девочкам. Часто говоришь автору: «У вас совершенно нет ролей девочек, где же наша равноправная девочка, где наша равноправная женщина, девочка-общественница?» А автор на это отвечает: «Тут есть пионеры-мальчики, вы их переделайте в девочек, и вопрос решен», точно это так просто — взять и переделать, точно нет особенностей у этой равноправной девочки.

Можно сказать, что в детской драматургии автор недостаточно еще работает над конструкцией пьесы. Очень часто пьеса начинает писаться, когда нет настоящего, четкого скелета, настоящего сценария.

Пьеса для детей вовсе не должна быть такой легкой. Она должна быть посильно трудной. Нужно, зная возрастные особенности своего зрителя, дать предельно трудную пьесу для того, чтобы вести за собой своего зрителя. Но это совсем не значит, что нужно смотреть на вопрос так, что у нас детей нет, что наши дети так умны, что они уже не дети. Это—основной вопрос детской драматургии. Возьмите сегодняшнюю «Комсомольскую правду», и вы увидите, как Бочин пишет против специфики. Никакой специфики нет, дети чуть ли не рождаются прямо с бородами. Нет, товарищи, есть специфика и возрастные особенности. Однажды утром девятилетний парнишка пришел ко мне на квартиру и сказал: «Товарищ Сац, мне нужно с вами наладить деловую связь». Дальше он сообщил, что он почти самый главный в группе насчет театра и он готов организованно посещать театр. Я уже испугалась таким словам в его устах, но тут он заметил попугая и вместо того, чтобы дальше продолжать свой разговор, он всунул карандаш в клетку попугая, а потом я ушла на репетицию, а он остался у клетки попугая, забыв наладить со мной деловую связь...

Наши дети по-настоящему интересуются политикой, они—настоящие общественники, *но одновременно с этим они—дети,* и знать их возрастные особенности — задача автора. А у нас, товарищи, все меньше и меньше пьес для младшего возраста. У нас авторы стараются главным образом обслуживать подростка. Это легче, подростки ближе к нам, нам легче ставить себя на их место. Но нужно писать пьесы для младшего возраста, нужно над этим работать.

Товарищи, наша детская драматургия имеет мировое значение. Нужно сказать, что за границей происходит то же, что у нас до Октября. Все те же пасхальные зайцы скачут по детской сцене, все та же сонная макулатура. Но, товарищи, под влиянием театра для детей, советской детской драматургии появляются и другие образцы.

На Западе есть такие мастера, как **Эрих Кестнер**, детские пьесы которого достойны пристального внимания. Появление таких мастеров—заслуга советской детской драматургии, ибо они растут под ее влиянием.

Но почему все вы, товарищи, когда вы говорите о нашей драматургии, не говорите ничего о драматургии детской? Если у вас ее нет, почему вы не бьете в набат? Если она у вас есть, почему она проходит мимо вас?

Если вы по-настоящему любите ваших ребят, если вы по-настоящему верите в их будущее, давайте сделаем этот с'езд поворотным в смысле вашего отношения к детской драматургии, в смысле того, чтобы все вы помогали расти детской драматургии страны Советов и этим помогли бы строить наше общее будущее. **(Аплодисменты).**

ГЕРОЙ, О КОТОРОМ МЕЧТАЛ ГЕТЕ.

РЕЧЬ тов. Ю. ЮЗОВСКОГО.

Все теоретики учили, что в основе драмы лежит борьба двух начал: одно — за, другое—против. **Гегель** учил, что существенным пунктом драмы является противоположность и враждебность сталкивающихся друг с другом интересов. Оказывается, эти интересы общие. Что же делать? Этот трудный вопрос волнует многих наших драматургов. Мы можем сказать, что драма кончается тогда, когда кончается жизнь. Мы же только начинаем жить.

Жизнь кончается тогда, говорил **Энгельс**, когда кончатся противоречия. Но если мы уничтожили жестокие антагонистические противоречия собственников, то наступают замечательные противоречия, не конкуренция собственников, например, а социалистическое соревнование.

И здесь перед драматургией стоят две задачи: первая—борьба с пережитками капитализма, *капиталистического свинства* и пошлости в сознании людей. Да, есть эти подлые пережитки. Будем с ними бороться.

Но, товарищи, поднимитесь на ступеньку выше. Здесь, так сказать,—вторая задача. Вот перед вами прекрасное общество, настоящие люди, люди типа **Молокова, Шмидта, Винтера**, колхозницы **Смирновой**. Соедините таких людей вместе и покажите драму. Вот какая задача стоит перед вами! Вот почему сейчас огромный расцвет комедии, комедии, отличающейся от прежней комедии тем, что прежняя комедия всегда имела в виду низменного героя. Она ставила своей задачей разоблачать в герое пошляка, обывателя, ничтожество, свести его с пьедестала. А мы создаем комедию, где герой утверждается, где через комедию он становится героем.

Но тут встает очень важный вопрос, о драме, о трагедии. Говорят, что трагедия не нужна, что нельзя, чтобы были слезы в зрительном зале. Я утверждаю, что трагедия может быть и должна быть и должны быть слезы в зрительном зале. **Алексею Максимовичу** пионерки прислали такое письмо: «Дорогой Алексей Максимович, мы хотим таких книжек, чтобы мы, девочки, плакали».

Тов. **Косарев** недавно очень правильно выступал против героя, который всегда смеется, как идиот. Часто драматург полагает, что если девушка не любит какого-нибудь юношу, то этот юноша должен смеяться, как идиот, потому что он—бодряк. **(Смех).**

Когда мы говорим о новых и о старых формах, то дело не в беспринципном левом новаторстве, а в принципиальном внимании к действительности. Неверно это подобострастие перед классиками, эта имитация, копирование. Мы хотим своего **Шекспира**, равного великому англичанину по широте мысли, по размаху гения, а не по портретному сходству. Не должно быть этой похожести. Это будет очень двусмысленное уважение к классикам и очень недвусмысленное неуважение к стране. **(Аплодисменты).**

История делается людьми. У нас же дают историческую картину, но не показывают самого важного—того, что история делается людьми. Вот этот квазимарксистский метод: личность не играет роли в истории, история движется, так сказать, сама собой, как цепь картин, как конвейер событий. Эта теория перекочевала в драму и делает там свое вредное дело.

У Гегеля есть решающая формула. Вот она: «Нужно показать действие таким образом, чтобы казалось, будто событие вытекает из страсти, из внутренней воли действующих лиц». У нас этого нет. У нас герой параллельно действует со своим событием.

В старой драме были великолепные страсти, великолепные дарования, мощные характеры. Но в чем она выражалась, эта страсть? Возьмите такую мощную фигуру, как Отелло. Какая страсть—ревность. Возьмите такую величественную и зловещую фигуру, как Макбет. Честолюбие.

Какая сочная фигура—Полоний! Но в чем эта сочность?—В искусстве хитрости. А Яго?—Коварство. Все эти дышащие огнем страсти были воспитаны старым миром, миром частной собственности. Они были оружием борьбы за существование, в борьбе всех против всех. Приходит час, когда история начинает выметать вон эти страшные, уродливые, заржавевшие разновидности оружия. Иные страсти выступают на сцену, появляется новый герой.

Творческое начало, о котором мечтал **Гете**, является новым характером, создает нового, нашего героя. Вот это—герой истинный, о котором мечтали **Эсхил и Шекспир**, герой, который только сейчас выступает на сцену. **(Аплодисменты).**

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ.

О ЛЮБВИ, РАДОСТИ И НЕНАВИСТИ.

РЕЧЬ тов. СУРКОВА.

Доклад т. **Бухарина** оставил у меня двойственное чувство. Об'ясняется это тем, что в докладе т. Бухарина, к сожалению, очень много противоречий.

Например, **Владимир Маяковский** определяется — с одной стороны — как классик советской поэзии, а в другом месте говорится, что время агиток Маяковского прошло.

Другой пример. Тов. Бухарин показывает незаурядные возможности нашей живой советской поэзии, а с другой стороны— безапелляционно утверждается, что в нашей поэзии царит глубокая, некультурная провинция.

У Бухарина получилось так, что центр, вершинное выражение нашей сегодняшней поэзии сосредоточено на именах **Б. Л. Пастернака, Сельвинского** и еще двух-трех поэтов.

При всем моем глубочайшем уважении к Пастернаку, как к мастеру и поэту, я все же вынужден сказать, что для большой группы людей, которые растут в нашей литературе, творчество Пастернака — неподходящая точка ориентации.

Это я вынужден сказать для того, чтобы уточнить один из очень существенных и принципиальных вопросов расстановки сил на фронте нашей поэзии.

Тов. Бухарин здесь оговаривался насчет того, что он обсуждает вопросы поэзии с точки зрения наращивания мастерства. Хорошо. Но ведь мы же знаем, что вне конкретной исторической обстановки мастерства не бывает, что мастерство целиком и полностью живет в эпохе. А с этой точки зрения у т. Бухарина получилось довольно прискорбно. Тов. Бухарин здесь, с этой трибуны, тихонько ликвидировал всю пролетарскую поэзию, которая с таким трудом набирала силы, поэзию, которая с таким трудом укрепила своих авторов в читательской среде.

Можно и нужно говорить о больших недостатках, которыми страдает пролетарская поэзия, но при освещении вопроса, которое дал докладчик, получается не то, что нам нужно.

Мне думается, что нужно было бы здесь, на с'езде, сказать о ряде поэтов, у которых огромные перспективы, у которых дыхание чрезвычайно глубоко, сказать о том, насколько смело, насколько мужественно они переступят черту, заставляющую их смущаться вопроса — хватит ли дыхания для принятия воздуха революции. Этот вопрос будет стоять очень остро до тех пор, пока они не установят, что глубокая всесторонняя реализация их возможностей только тогда исторически возможна, когда, скажем, огромный талант Пастернака будет развернут на адекватно огромном богатом и ярком материале нашей революции. **(Аплодисменты).**

Когда, скажем, тот же Пастернак, до сего времени замыкающий вселенную на очень узкую площадку своего видения мира, сделает обратное движение и со своими возможностями выйдет в этот просторный мир, тогда его возможности будут звучать в тысячу раз более ярко.

Следующий момент, который я хотел отметить, заключается вот в чем. На нашем с'езде получило все права гражданства одно слово, к которому мы недавно относились еще с недоверием или даже враждебностью. Слово это — гуманизм.

Некоторым товарищам (до известной степени, это выразилось в некоторых выступлениях на с'езде) гуманизм представляется в образе этакой русоволосой девушки в белом платье, шагающей по солнечной, напоенной ароматом весеннего цветения земле, девушки в венке, с возбужденными, с восторженными глазами, устремленными в будущее с большой буквы.

Я хочу принять этот красивый образ, но не могу его принять: что-то восстает у меня внутри против него, что-то заставляет рисовать себе образ нашего гуманизма другим, может быть, более грубым, но в своей грубой плоти более прекрасным.

Товарищи, я знал одного человека. Однажды этот человек рассказал мне историю своей жизни. Он происходил из гиблой болотистой местности. От детства у него осталось одно светлое воспоминание, когда его, больного мальчишку, 10 лет, отправили однажды в больницу. И вот, он запомнил на всю жизнь человека в белом халате, сладковатый запах йодоформа и горьковатый вкус хины. От этой хины ему делалось легче, и он засыпал обессиленный лихорадкой и видел во сне себя юношей в белом халате, шагающим по палатам больницы. Так родилась у этого человека страсть всей его жизни — его стремление сделаться врачом. Эту страсть он пронес сквозь годы пастушества и батрачества. Во имя этой страсти он стал учиться самоучкой. Он хотел попасть в фельдшерскую школу, но он попал в команду запасного батальона. Он хотел стать целителем, а стал убийцей на полях империалистической войны.

Я с ним познакомился, с этим кавалером 4 георгиев, дезертиром, полубольшевиком— председателем волостного совета. Он отчуждал помещичьи земли, делил барское имение, не расставаясь со своей мыслью. Он думал: вот время мое близко. Он хотел быть врачом-терапевтом, а революция сделала его хирургом. Он стал председателем уездного ЧК. 13 лет он работал в карательных органах республики.

Когда некоторые приятели из морально чистых интеллигентов спрашивали его: «Неужели, когда ты посылал на расстрел, в тебе не просыпался гуманизм, и ты ни разу не ставил себя на их место», — он отвечал горько и скупо: «Я на их месте всю жизнь стоял».

Этот человек потом работал над воспитанием опустившихся социально людей: он работал в одной из трудовых колоний и здесь он нашел свое призвание. Но когда он вспоминал о своем прошлом, он вспоминал с тем оттенком горечи, с каким вспоминается первая неразделенная любовь.

Образ этого человека заслоняет для меня метафорическую девушку, когда я думаю о гуманизме. Этот образ импонирует мне своей цельной мужественностью, ибо гуманизм класса, в свирепой борьбе добывающего людям право на подлинно человеческое существование, есть гуманизм мужественных.

Я считаю нужным поговорить на эту тему, потому что практика некоторых наших поэтов и писателей, в особенности молодых, заставляет несколько нас насторожиться.

У нас по праву входят в широкий обиход понятия: любовь, радость, гордость, составляющие содержание гуманизма. Но некоторые молодые наши писатели забывают четвертую сторону нашего гуманизма, выраженную в суровом, но прекрасном понятии — ненависть. **(Продолжительные аплодисменты).**

Я заговорил о ненависти потому, что у нас за последнее время развивалась тенденция к так называемому увеселению вообще, к развлекательству вообще.

Конечно, наша молодежь бодра. Она хочет весело жить и весело проводить свой досуг. Но зачем подавать ей «писаную свинью», антрактовую клоунаду, которую выдают за юмор, розовую лирическую водичку, тепловатую и противную; зачем оглуплять нашего молодого, но умного читателя, зачем развращать его молодой и еще не устоявшийся художественный вкус?

Наша молодежь выходит на демонстрации с букетами цветов в руках. Но за плечами девушек у мавзолея Ленина поднимается винтовка, и стальная броня штыков падает через плечо вперед, указывая линию движения.

Давайте же, товарищи, не будем размагничивать молодежь интимными лирическими стишками! Давайте, не будем смущаться, несмотря на возмущенное бормотание снобов, простой энергичной поступи походной песни, веселого пафоса и мужественного стиха. Давайте, товарищи, не будем забывать, что не за горами то время, когда стихи со страниц толстых журналов должны будут переместиться на полосы фронтовых и дивизионных полевых газет и многотиражек. Будем, товарищи, держать лирический порох сухим! **(Продолжительные аплодисменты).**

ПОЭЗИЯ, ПОЭТИКА И ЗАДАЧИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В СССР.

*Доклад тов. Н. И. Бухарина на всесоюзном с'езде советских писателей *).*

Наша страна занимает сейчас мировую позицию, позицию огромной мощи. Наша страна стоит перед великими боями. Внутри страны мы имеем огромнейшие технико-экономические успехи и успехи в классовой борьбе благодаря тому мудрому руководству, которое возглавляется тов. **Сталиным** и которое воплощено в нашем Центральном Комитете. Мы имеем огромный рост культуры в нашей стране.

Отсюда вытекает необычайное усложнение всех задач во всех областях и совершенно естественно отсюда вытекает и совершенно исключительное усложнение тех задач, которые мы должны ставить себе на литературном фронте вообще, на поэтическом фронте в частности.

Совершенно не случайно, что в наше время, понимаемое в узком смысле слова,— я говорю о том периоде, который мы сейчас переживаем,—чрезвычайно резко подчеркнута **проблематика качества** решительно на всех фронтах. И если поэтическое творчество есть один из видов идеологического творчества и классовой борьбы; если поэтическая «продукция» есть тоже своеобразная продукция; если поэзия, независимо от того, думает ли об этом поэт или нет, есть один из крупнейших факторов общественного развития в целом, то и для нашего поэтического творчества сейчас проблема **качества**, проблема **овладения техникой** поэтического творчества, проблема **мастерства**, проблема **овладения наследством** литературно-культурным выдвигается на первый план.

Именно поэтому и в области литературы пришло время для генеральной разборки, для подытожения опыта, для уточнения ориентации, для постановки новых задач, адекватных великой всемирно-исторической позиции победоносного пролетариата и всему ритму самой интересной эпохи в жизни человечества.

I. Поэзия.

Конечным предметом настоящего доклада является проблематика поэтического творчества в СССР. Но раньше чем перейти к анализу этих проблем, полезно подвергнуть критическому рассмотрению ряд общих вопросов, касающихся поэтического творчества, тем более, что здесь еще много неясного, и эта неясность отражается прежде всего на нашей литературной критике, играющей большую роль, и притом не всегда положительную.

Первым вопросом мы ставим вопрос о **поэзии, как таковой.** Совершенно очевидно, что необходимо какое-то выделение **особых свойств поэтической речи, поэтического языка и соответствующего поэтического мышления**, ибо мышление прочно и неразрывно связано с языком.

Жизненный процесс, взятый, как «переживания», имеет свои интеллектуальную, эмоциональную и волевую стороны. **Логическое** мышление, мышление в **понятиях**, мы условно отделяем от «мышления в образах», от так называемого «царства **эмоций**». Но было бы совершенно неверно по существу абсолютное механическое рассечение так называемой «духовной жизни» на замкнутые сферы чувства и интеллекта или сознательного и бессознательного, или непосредственно чувственного и логического.

Об'ективная реальность «отражается» **в науке**, как мир качественно разнообразных видов материи, **в искусстве** — как мир чувственных образов; **в науке** — электроны, атомы, гены, стоимость и т. д., **в искусстве** — цвета, запахи, краски, звуки, образы; тип мышления здесь другой, чем в мышлении логическом.

Следовательно, здесь мы имеем два разных пути мышления, но эти два разные пути вовсе не отделены китайской стеной друг от друга. В научном мышлении есть элементы образности. В области искусства есть элементы логические, мировоззренческие и т. п. Возьмите, например, «Фауста». Там есть целый ряд образов. Но разве в этих конкретно-чувственных образах не сконденсированы глубочайшие идеи времени? Конечно, да. Поэтому если вы имеете образ, как известное замкнутое целое, художественный образ,—то его никак нельзя трактовать как нечто исключительно эмоциональное. Нет, в нем есть и логический содержательный элемент. В нем содержатся и элементы мировоззрения, иногда даже в высокой степени. Но все это должно быть окрашено определенным чувственным образом. Без этой характеристики нет никакого образа, а следовательно, и никакого художественного творчества.

Это касается решительно всякого искусства. Если мы говорим относительно поэзии, то речь идет **о фиксации чувственных образов в слове.**

Развивая оборванную нить наших рассуждений, мы можем сказать, что система понятий через **науку** смотрит вовне: исходя из ощущений, мы все более выходим за их границы, тут мы познаем об'ективную предметность мира, постоянно обрабатывая новые и новые факты и совершенствуя науку. В области **искусства** мы **не выходим** из пределов феноменологического ряда: здесь, как сказано выше, об'ективный **мир по-другому** отражается; здесь эмоции берутся не как об'ект научного исследования; здесь даже природа «очеловечивается». Поэтому здесь «горячее», эмоциональное, образное и метафорическое начало относительно противопоставляется «холодному», интеллектуальному, логическому началу:

Вода и камень,
Стихи и проза,
Лед и пламень.

Поэтическое творчество и его продукт — поэзия — есть определенный вид **общественной жизнедеятельности** и в своем развитии, несмотря на специфическую природу поэтического творчества, подчиняется закономерностям **общественного развития.**

Поэзия, как **фиксация чувственных образов в слове**, как мы видели, по-особому обобщает мир эмоций. Но эти эмоции, эти переживания сами суть переживания **общественно-исторического** человека и, в классовом обществе, **классового человека.** Поэзия есть **общественный** продукт, есть одна из функций конкретного исторического общества, отражающая и выражающая в специфической форме специфические черты своего времени и своего — поскольку речь идет о классовом обществе — класса.

Об'ективное, и притом активное, значение общественной функции поэзии—если ее **формулировать** наиболее общо—есть освоение и **передача опыта и воспитание характеров**, воспроизводство определенных групповых психологий. Эта своеобразно познавательная, своеобразно воспитательная и своеобразно действенная роль поистине огромна, при чем она перерастает временами в роль необычайно активной **боевой силы.**

В противоположность идеалистической философии, **Н. Г. Чернышевский** в своей знаменитой диссертации выставил положение: «Общеинтересное в жизни—вот содержание искусства», и эта несколько грубоватая **формула** все же бесконечно ближе к действительности, чем бледные тени идеалистических «бескорыстных» определений, метафизика которых уносит нас в почти безвоздушную асоциальную «стратосферу».

II. Поэтика, как технология поэтического мастерства.

Обычно наиболее горячей проблемой считалась **проблема содержания и формы.** Мне думается, что здесь, в этой проблеме содержания и формы, нужно откинуть механистическое представление, будто содержание есть нечто в роде фарша, а форма нечто в роде кишки. Дело обстоит не так, и в этом пункте одной из заслуг формалистов являлось то, что некоторые из них подчеркивали, что сама форма «содержательна».

Следовательно, мне кажется совершенно верным тезис о **единстве** формы и содержания. Но обычно проглядывается — и это есть антидиалектическая ошибка, — что единство предполагает **противоречие**, предполагает **противоположность.**

Целостное литературоведение должно включать выяснение закономерностей литературы в целом, как жизнедеятельной общественной функции, как своеобразной «надстройки», **включая** выяснение закономерностей, условно говоря, и «формальных моментов». Поэтому в высшей степени неправильна ориентация, наблюдающаяся нередко в нашей марксистской среде, а именно — чисто нигилистическое отношение к проблеме формы вообще.

Формализм в литературоведении тесно связан с формализмом в самом искусстве. Его вопиющая ошибка заключается в том, что он искусство принципиально вырывает из всего жизненного общественного контекста. Он создает иллюзию или фикцию совершенно независимого «ряда» явлений искусства. **Специфику** искусства он смешивает с его полной **автономностью.** Эта безжизненная, сухая и мертвая концепция должна быть отвергнута со всей решительностью.

От всего этого следует отличать **анализ формальных моментов** искусства. Он необходим и в высокой степени полезен. Формалисты в этой частичной работе видели **все**: они выводили из этого материала всеобщие принципы. Это неверно и вредно. Но анализ формальных моментов искусства, глубокое изучение всех вопросов структуры поэтической речи есть обязательная часть более широкого круга работ. **И здесь есть кое-чему поучиться даже у формалистов**, которые этими проблемами занимались, в то время как марксистские литературоведы относились к ним с полным пренебрежением.

Этот вопрос приобретает особую остроту и актуальность как раз теперь, когда вновь и по-серьезному поставлена **проблема культурного наследства вообще** и проблема **овладения техникой искусства** в частности. Но прежде чем перейти к этому вопросу, необходимо сказать несколько слов об общей проблеме, а именно: ответить на вопрос, **как вообще возможно учиться** у «старых мастеров», у «классиков», у «предшественников» и т. д.? Общий ответ на этот вопрос дается **материалистической диалектикой**, по которой «отрицание» не есть голое уничтожение, а новая фаза, где «старое» существует «в снятом виде», выражаясь на языке **Гегеля.**

Без изучения **технологии поэтического творчества** нельзя учиться специфическому «мастерству», «ремеслу поэта», как, не очень правильно, выражался в своих «Опытах» **Валерий Брюсов.** Разумеется, одной такой «технологией» «учеба» отнюдь не может и не должна ограничиваться. Но без решения этой элементарнейшей задачи обойтись нельзя. И это нужно подчеркнуть с особой силой именно потому, что **данная задача как-то** не лежала и не лежит в поле зрения как раз **наших** поэтов и — что тоже крайне важно — наших присяжных **критиков.**

Так, на наш взгляд, стоит вопрос о поэтике, **как технологии поэтического творчества.**

*) Печатается по сокращенной стенограмме.

Тов. ЛУГОВСКОЙ.

III. Перелом.

Перехожу к рассмотрению поэтического творчества в нашей стране.

Я должен оговориться,—я не могу здесь дать полную картину (даже более сурово нужно сказать) поэтического творчества нашей страны, как целого. Я не рассматриваю здесь наши растущие, громадные национальные литературы, нашу поэзию на национальных языках. Я рассматриваю только русскую поэзию. Я это делаю не потому, что недооцениваю значение поэзии национальных языков,—вряд ли меня можно в этом заподозреть. Но я здесь следую определенному правилу Козьмы **Пруткова**, у которого, между прочим, сказано так: «Не зная языка ирокезского, как ты можешь высказать о нем суждение, которое бы не было поверхностно и глупо». **(Смех. Аплодисменты).**

Из замечательных «старых» поэтов, которых так или иначе коснулись крылья гения революции, нужно назвать трех, неравноценных и совершенно разных: это— **Блок, Есенин и Брюсов.**

В Александре Блоке мы, конечно, имеем поэта огромной силы. Блок — за революцию, и своим «да», которое он провозгласил на весь мир, он завоевал себе право на то, чтобы в историческом ряду стоять на нашей стороне баррикады.

И в то же время мы никак не можем сказать, что он—знаменосец нового мира. **Квалифицированное** дитя старой культуры, он чужие символы хотел поставить у врат новой эпохи. С великой болью Блок угадывал по вечерним кровавым закатам и грозовой атмосфере грядущую катастрофу и надеялся, что революционная купель, быть может, приведет к новой братской соборности. Но разве эта опоэтизированная идеология, эти образы, эти поиски **внутреннего**, мистического смысла революции лежат в **ее плане?** Разве «тайный смысл» поэтической речи Блока хотя в малой степени родственен пролетариату? Разве это—прелюдия к новому миру? Конечно, нет: это скорее лебединая песнь лучших людей старого, которые оторвались от мрачных берегов, но совершенно не понимали и не видели новых путей.

Более почвенным, гораздо менее культурным, с мужицко-кулацким естеством прошел по полям революции **Сергей Есенин**, звонкий песенник и гусляр, талантливый лирический поэт. Он совсем по-другому «принял» революцию. Он принял только ее первые этапы, или, вернее, первый этап, когда рухнуло помещичье землевладение. Песенный строй его поэтической речи, опора на народную деревенскую ритмику, на узоры деревенских образов, глубоко лирический и в то же время разухабисто-ухарский тембр его поэтического голоса сочетались в нем с самыми отсталыми элементами идеологии: с враждой к городу, с мистикой, с культом ограниченности и кнутобойства. Его порывы к пролетариату были, в значительной мере, внешними рефлексами. Его настоящее поэтическое нутро было наполнено ядом отчаяния перед новыми фазисами великого переворота.

Наиболее близко, совсем вплотную, подошел к революции пролетариата **Валерий Брюсов**, бывший идеолог верхов промышленной радикальной буржуазии. Как мог случиться такой исторический парадокс, что к нам пришел именно этот командарм буржуазной литературы, настоящий диктатор литературно-буржуазных кругов, который умер членом нашей партии, на которого улюлюкали все силы старого мира? Почему именно он, Валерий Брюсов, при сокрушительном общественном кризисе оторвался от своего класса и перешел в лагерь победоносной «черни»? Это об'ясняется глубоким интеллектуализмом поэта, тонким чувством эпохи, мышлением в категориях континентов, столетий и миллионов. Он жадно прислушивался к железным шагам истории, он восторгался героикой великих событий, и пафос горных вершин человечества все время раздувал холодный голубой пламень его замечательного жадного ума. Вот почему он не мог не заприметить расколотости буржуазного мира.

Он понимал всю историческую необходимость нового уклада, неизбежность его победы. Человек энциклопедических знаний, громадной культуры, впитавший в себя все соки ее живых родников, **Брюсов** страдал некоторой эклектичностью. Но одна центральная идея владела им: это—идея закономерности, закономерности, которую он искал повсюду, по всем направлениям, используя свою поразительную эрудицию. В общую поэтическо-мыслительную сокровищницу социализма этот великолепный пришелец с чуждых берегов внес огромное наследие отобранных идей и образов.

В совершенно ином аспекте выступают перед нами два других поэта, тоже совершенно разных, оказавших огромное влияние на все развитие поэтической культуры нашей страны. Это—**Демьян Бедный и Владимир Маяковский. (Аплодисменты).**

Демьян Бедный—настоящий пролетарский поэт. **(Аплодисменты).** Основным принципом его поэтического творчества является массовость, глубочайшая **народность, влияние на миллионы.** В этом отношении он **занимает** в истории советской поэзии совершенно исключительную позицию. Народность его идеологически не есть отнюдь народническая «народность», где по существу классы неразличимы и тонут в общем понятии «народ». Говоря терминами политики, можно сказать о «смычке рабочего класса с крестьянством под гегемонией пролетариата». Это есть идейная ось, доминанта, регулятивный принцип или «общественный смысл» его поэзии. Но широчайшее воздействие на массы определяется всей многосложностью компонентов его творчества. **Материалом** здесь служит «злоба дня». **Жанры** приспособлены к уровню миллионов: песня, басня, короткая реплика, сатира, поэма. **Образы** не страдают вычурностью, просты, но в то же время остры, житейски понятны, взяты из гущи жизни, дышат ею. **Язык**, с ними связанный неразрывно,—крепкий народный язык, тот, на котором говорят миллионы, меткий, разящий противника язык пословиц и поговорок, своими корнями уходящий в фольклор.

По сравнению с так называемым литературным языком он, если хотите, примитивен. Но это здоровый относительный примитивизм самой массы, находящий свое выражение в поэтическом творчестве **Демьяна Бедного.** Творчество **Д. Бедного** есть живое опровержение предрассудков против так называемой «тенденциозной» поэзии, которые были когда-то широко распространены, несмотря на **Фрейлиграта и Гейне, Барбье и Беранже.**

В то же время мы должны сделать одно критическое замечание, которое вызовет, вероятно, в свою очередь, критическое замечание моего друга, товарища **Демьяна Бедного.** Это замечание состоит в том, что нам кажется, что теперь поэт не учитывает всех огромных перемен, невероятного роста культуры, усложнения ее, роста ее содержательного богатства, повышенного тонуса, других измерений всей общественной жизни. Он берет новые темы, а все остальное остается почти старым. Поэтому он устаревает, и здесь лежит для него явная опасность.

Другой крупнейший и с поэтической стороны ярко-новаторской фигурой нашей поэзии является **Владимир Маяковский. (Бурные аплодисменты. Все встают).**

Этот буйный и колючий огромный талант с громоподобным голосом прорвался к пролетариату из кругов полумещанской литературной богемы и через футуристические бунты против всех заповедей и канонов, сухих заветов прошлого, могучими кулаками проломил себе дорогу в стан пролетарской поэзии, заняв в ней одно из самых первых мест.

В кипящей стихии революции, когда массы вышли на площади городов, когда рушились все ветхие устои, все привычные представления, и рокот миллионов наполнил всю страну, Маяковский выдвинулся как могучий голос улицы.

Угловатый и неловкий, под треск пулеметов гражданской войны, этот рыкающий поэтический лев революции стал отливать строки своих строф, которые сами звучали, как стрекот пулеметной стрельбы. Их короткие удары обрушивались, как действительные удары, и вся его взволнованная, прерывистая, короткословная ритмика, смелая и уверенная, была в действительности адекватным отражением ритма улицы и площади, своенравной динамики революционного полухаоса, в недрах которого все более зрела чеканная, организованная сила нового, рождающегося общества. Его «площадная» муза гремела победным «левым маршем», который навсегда останется замечательным поэтическим памятником этой героической эпохи.

Поэзия **Маяковского** глубоко действенна. Она менее всего «созерцательна» и «бескорыстна» в смысле эстетики идеалистических философов: это—тучи острых стрел, направленных против врага, это—огнедышащая, испепеляющая лава, это — боевой трубный глас, зовущий на борьбу. **Маяковский дал так много советской поэзии, что стал советским «классиком».** Таково веление **исторической «судьбы».** Он «живет» почти в каждом молодом поэте, и навсегда вошли в нашу литературу **приемы** его поэтического творчества **и мастерства.**

IV. Современники.

Развитие советской поэзии уже обнаружило такие ее черты, которые не могут не считаться большим завоеванием эпохи. На фоне капиталистического маразма, гипертрофированной и нездоровой эротики, пессимистической разнузданности и цинизма, или же вульгарных потуг поэтических «расистов» à la **Хорст Вессель**, у нас выступает поэзия бодрая, глубоко жизнерадостная и оптимистическая, в основе своей связанная с победоносным маршем миллионов и отражающая огромные творческие порывы, борьбу и строительство нового мира. Наша советская поэзия имеет своих героев, свою тематику, она стала уже идеологическим рефлексом другого мира, который идет вперед, через победоносную гражданскую войну, через великие классовые битвы, в огромно трудовом напряжении бесчисленных мускулов и нервов, умов, чувств и страстей—к все более четким формам новой, социалистической культуры.

Разумеется, процесс формирования поэтического творчества в нашей стране предполагал отнюдь не безболезненное рождение новой тематики и новых форм и приемов поэтического мастерства. Классовая борьба, развившаяся в формах самых разнообразных, находила свое выражение и в этой сфере, и звону реальных мечей соответствовали удары мечей идеологических.

Было бы исторической несправедливостью, если бы мы прошли мимо тех первых пролетарских поэтов, которые, выросши в предреволюционной грозной обстановке, первыми захватили позиции на полях нашей литературы. Это было время декларативной поэтической героики — героики абстрактной, если можно вообще говорить об абстракции в художественном творчестве. Но все же нужно сказать, что **«Железный мессия» Кириллова** звучит и сейчас и, быть может, еще более громко, чем в буйные весенние годы революции.

Под сильнейшим влиянием **Маяковского** выросла целая плеяда «комсомольских поэтов», в среде которых одно из первых мест принадлежит **А. Безыменскому. (Аплодисменты).** Совершенно не случайна популярность этого поэта, особенно среди молодежи. Безыменский нашел яркую тематику: он **выводил новых людей** («Петр Смородин»), он подымался иногда до значительных обобщений («Комсомолия»), он превращал в поэзию неожиданное и новое («Партбилет»).

Его образы находились в резком контрасте с камерно-лирическим, традиционно-напевным. Он научился у Маяковского перечеканке революционных прозаизмов и даже будничных деталей в поэтическую песнь. Он был безусловно поэтическим рупором нового племени комсомольцев и выражал тогда еще нерасчлененную стихию коммунистической молодости, ее боевой задор. Это поэт по преимуществу **«легкой кавалерии»** в борьбе и труде. **(Аплодисменты).** Но он стал сдавать, когда понадобилась уже **тяжелая артиллерия** литературного фронта, когда жизнь усложнилась, когда потребовались большая глубина и мастерство поэтического выражения. С ним произошло примерно то же, что и с **Д. Бедным:** не сумев переключиться на более сложные задачи, он стал элементарен, стал «стареть», и перед ним вплотную выросла опасность простого рифмованного перепева очередных лозунгов, с утерей поэтической изюминки творчества.

Свежее и глубже оказался безвременно погибший **Э. Багрицкий. (Аплодисменты. Все встают).** У него были большие идеологические сбои, но это не типично для него. Он подкупает широтой своей тематики, задором и каким-то культурным романтизмом своего творчества, глубиной чувства, в котором много мысли, яркости, образа, звонкостью стиха. «Дума про Опанаса» останется надолго: она остра, эта «дума»; ее напряженный драматизм, ее образность и прекрасная простота стиха делают из нее большое культурное целое.

Романтиком гражданской войны по преимуществу является и **М. Светлов.** Он пережил большой душевный и идеологический кризис в начале нэпа, ярко отразившийся на его творчестве («Николаю Кузнецову», «Колька»), но выправился и несколько даже оброс излишней самоуверенностью, ставя себя в непосредственный ряд — да, да — с **Пушкиным и Толстым** («Мы с тобою, родная, устали как будто»).

Наибольшим успехом пользуется светловская «Гренада», с несколько искусственным сюжетом. Светлов явно подражает **Гейне** и в его ироническом, и в его романтическом аспекте. Это, конечно, отнюдь не резон, чтобы ставить М. Светлова на одну доску с «последним королем романтизма», как делали некоторые неумеренно восторженные критики: он, как и многие наши поэты, еще провинциален, широта его умственных горизонтов и высота мастерства не идут ни в какое сравнение с аналогичными свойствами творца «Книги песен». И тем не менее — это хороший советский поэт-романтик, который многое может дать, если **будет работать.**

Тройка «лириков» того же поколения — **Жаров, Уткин, Ушаков** — весьма разнородна, хотя очень часто их об'единяют вместе. Самым культурным — во всех смыслах — является из них, на наш взгляд, Ушаков, и притом самым талантливым. Это — поэт тонких нюансов, глубоко чувствующий и думающий, с образами хрупкими и нежными. Даже индустриальные, машинные, «бензинные» темы он дает в пересечении множества ассоциаций, которые не насилуют внутренней логики темы и не эпатируют читателя парадоксальными сопоставлениями и метафорами.

Жаров и Уткин, к сожалению, страдают огромной самовлюбленностью и чрезмерным поэтическим легкомыслием, переходящим в легковесность. **(Аплодисменты).** При наличии известной одаренности у Жарова не видно достаточной работы, где конечная простота является сложным результатом творческого процесса.

И, однако, было бы неверным «отрицание» этого «комсомольского» поэта. Он выдвинул одним из первых проблему **лирики.** Тематически он выбился из суженного круга пуританских представлений, и солнечная жизнерадостность, песнопения революционной молодости, неугомонное буйство весенней крови, переливы революционной гармоники в деревне и на окраинах городов, песенный лад его поэтической речи — все это большие **задатки**, которые должны **расти.**

Если Жаров — это веселая околица советской поэзии, то томный Иосиф Уткин— это уже не гармоника, а гитара. У него искусственный жест, быть может, известный внутренний надрыв, который какими-то нитями привязывал его даже к Есенину.

Досадных поэтических «опечаток», ляпсусов поэтического языка, можно найти изрядное количество у Уткина, к которому, как и к Жарову, особенно уместно пред'явить требование повышения поэтической культуры.

Среди поэтической «комсомольской» молодежи следует особо сказать о **Борисе Корнилове.** У него есть крепкая хватка поэтического образа и ритма, тяжелая поэтическая поступь, яркость и насыщенность метафоры и подлинная страсть.

У него «крепко спитое» мировоззрение и каменная скала уверенности в победе. Само «я», исчезая, находит свое «продолжение жизни» («Продолжение жизни») в новой веренице людей и дел.

Упомянутыми выше поэтами более или менее определяется струя поэтического творчества, которая идет из комсомольско-партийной среды и связана наиболее тесно с жизнью масс. Но эти авторы ближайшим образом примыкают по приемам поэтического мастерства к нескольким поэтам очень крупного калибра, которые имеют на них решающее влияние. Мы говорим о **Борисе Пастернаке, Н. Тихонове, И. Сельвинском** и отчасти об **Н. Асееве.**

Это все замечательные поэтические индивидуальности, и на каждом из них следует остановиться особо.

Борис Пастернак является поэтом, наиболее удаленным от злобы дня, понимаемой даже в очень широком смысле. Это поэт — песнопевец старой интеллигенции, ставшей интеллигенцией советской. Он безусловно приемлет революцию, но он далек от своеобразного техницизма эпохи, от шума битв, от страстей борьбы.

Со старым миром он идейно порвал (или, вернее, надорвал связь с ним) еще во время империалистической войны и сознательно стал «поверх барьеров». Это — воплощение целомудренного, но замкнутого в себе, лабораторного мастерства, упорной и кропотливой работы над словесной формой, где материалом служат драгоценности «наследства» и глубоко личные — а потому поневоле суженные — ассоциации и переплетения душевных движений.

Пастернак оригинален. В этом и его сила и его слабость одновременно. В этом его **сила**, потому что он бесконечно далек от шаблона, трафаретности, рифмованной прозы. В этом его **слабость**, потому что эта оригинальность переходит у него в эгоцентризм, когда его образы перестают быть понятными, когда трепет его задыхающегося ритма и изгибы тончайшей словесной инструментовки превращаются, за известной гранью, в перепады непонятных образосочетаний,—настолько они суб'ективны и интимно тонки.

И. Сельвинский — это в известной мере антипод Б. Пастернака. Это поэт большого поэтического голоса, рвущийся на просторы широких дорог, массовых сцен, где слышны крики, где топочут кони, где льется удалая песня, где бьются враги, где кипит живая жизнь и где история месит свое крутое тесто.

...голое мастерство слишком бедно,
чтобы дышать ураганом эпохи... —

говорит он на одну сторону. И на другую:

А вы зовете: на горло песне!
Будь ассенизатор, будь водолив-де!
Да в этой схиме столько же поэзии,
Сколько авиации в лифте.
. . . .
Его лозунг:
Бросьте, товарищи! Шире глазейте!

Это совершенно справедливо. Только жаль, что поэт—не без влияния критики—не всегда выдерживает свою собственную директиву и попытки работы—очень примечательные—над большими полотнами заменяет иногда рифмованной заводской стенной газетой.

Нам кажется, что напрасно поэт теперь, когда время «агитки» в стиле Маяковского уже прошло, повышает роль этой «агитки» в своем творчестве.

Н. Тихонов интересен с различных точек зрения: он упорно расширяет самую область тем, проникая в отдаленнейшие части Союза, вовлекая в поэтический оборот кавказские, среднеазиатские и другие национальные мотивы; он упорно работает над стихотворной формой, и навсегда останутся в памяти прекраснопесенные его баллады; он глубоко продумывает самые основы мировоззрения, неразрывно связывая интеллект и эмоцию в поэтическом единстве... Это — «умный поэт» прежде всего.

«Двенадцать баллад» Тихонова замыкают в себе огромную и сдержанную суровую страсть. Это романтика мужественная и уверенная **(аплодисменты)**, где поэт точно берет под уздцы рвущиеся во все стороны трагические и торжественные аккорды, соподчиняя их единой мысли, звучащей, как лейтмотив музыкального произведения.

«Смерть бойца» и «Баллада о гвоздях» останутся как одни из лучших образцов

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 6-й СТР.

Тов. КИРСАНОВ.

Поэзия, поэтика и задачи поэтического творчества в СССР.

ОКОНЧАНИЕ ДОКЛАДА т. БУХАРИНА

тихоновского творчества, а заключительные строки последней баллады —

Гвозди б делать из этих людей,
Крепче б не было в мире гвоздей —

становятся уже прочным историческим афоризмом.

Н. Асеев — наиболее ортодоксальный «маяковец», труженик стихотворной формы, неутомимый поэт-агитатор, очень злободневный, очень «актуальный», и притом поэт—несмотря на теоретические свои выпады—большой поэтической культуры.

Безусловная талантливость этого поэта суживается, однако, его теоретической ориентацией. Он не видит, что **Маяковский** уже не может удовлетворить, что «агитка» стала уже слишком элементарной, что сейчас требуется больше многообразия, больше обобщения, что вырастает потребность в монументальной поэтической живописи, что раскрыты все родники лирики и что даже самое понятие актуальности становится уже иным.

Упомянем еще о талантливых **Луговском** и **Прокофьеве** **(аплодисменты)** и чрезвычайно красочном, «нутряном», с исключительно большими поэтическими возможностями, **П. Васильеве,** который займет почетное место в нашей поэзии, если ему удастся обломать в себе острые углы собственнического свинства и окончательно причалить к социалистическим берегам. **(Аплодисменты).**

Я хочу сделать еще одно отступление от моего печатного доклада—я пропустил в нем такого крупного поэта,—это лично мое мнение, но я считаю себя обязанным это сказать,—как **Василия Каменского,** который представляет собой очень крупную поэтическую величину. **(Аплодисменты).**

Советская поэзия отнюдь не исчерпывается поэзией на одном русском языке. Быть может, наиболее примечательным завоеванием революции в области художественного творчества является как-раз расцвет национальных литератур, появление целого ряда талантливых самородков; повсеместно прорастает великая земля наша множеством поэтических цветов. Такие имена, как имена **Тычины и Сосюры** на Украине, **Янки Купалы** в Белоруссии, **Акопа Акопяна** в Армении, отличные поэты Грузии, новые поэты Азербайджана, Узбекистана и других стран, расцвет поэтического творчества персидского поэта-эмигранта **Лахути** — все это явления огромного культурного порядка, еще не могущие быть учтенными до конца. Поэзия на нерусских языках теперь уже не привесок к русской советской поэзии. Это — крупнейшая самостоятельная сила, замечательная часть общесоюзной поэзии, спаянная единством направления, социалистическая по содержанию, национальная по форме. Она должна быть освещена отдельно товарищами, знающими соответствующие языки. Это—важная задача, и задача необходимая. Без этого нельзя увидеть всего лица нашей советской поэзии.

Итак, наши плюсы ясны. Но значит ли это, что поэзия все же идет в ногу с эпохой? Отнюдь нет. Здесь мы безусловно должны констатировать то «отставание», о котором в настоящее время говорят так много и так упорно.

V. Историческая вышка, уровень поэтического творчества в СССР и задачи поэзии.

Когда мы сейчас ставим вопрос о задачах нашей поэзии, то приходится начинать с проблематики **самосознания нашей эпохи.** Ведь сейчас мы живем в совершенно исключительное время. Мы, СССР,—**вышка всего мира,** костяк будущего человечества. Нужно понять, продумать и прочувствовать это. Мы глядим на тысячелетия. Во все концы земли проникает наша великая идея. Мы живем не в декларации, не в мечтательной грезе великих умов и сердец. Мы живем, как реальная сила, реальнейшая из реальных. Колоссальны и необозримы наши задачи и невероятно огромна наша историческая ответственность.

И вот с этой точки зрения мы должны прежде всего посмотреть на уровень нашего поэтического творчества. И когда мы посмотрим так, то мы увидим, что мы крайне отстали, что мы еще делаем только первые шаги по всемирно-историческому пути новой поэтической культуры. Разве поэтический материал, который имеется налицо в сокровищницах нашей поэзии, не бледен и не убог по сравнению с гигантским содержанием жизни? Разве не закрыта на семь печатей для наших поэтов чудесная книга истории? Жестокая некультурная провинция еще парит у нас. **Наша поэзия еще не поднялась** до понимания всего смысла нашей эпохи.

Дело ведь для поэта вовсе не в том, чтоб уметь пересказать газетную статью или обнаружить минимум политграмоты, который теперь стал очень высоким. Дело в том, чтобы знать и вширь, и вглубь, перечувствовать, выносить, оформить. Но на это нехватает образов и выразительных средств вообще. Мы хватаемся за куски и кусочки, в которых целое соприсутствует лишь, как декларация. Вряд ли кто и ставит задачу во всей ее широте. Было бы, разумеется, абсурдным выставлять это требование для немедленного целостного выполнения. Но не об этом речь. Речь идет о том, чтобы **систематически подымать уровень поэтического самосознания.** Это—задача, которая для поэта требует не только изучения фактов прошлого и настоящего, но и изучения **поэтического их выражения.**

В ближайшей связи с этим стоит и другой вопрос, вопрос о **синтетических построениях поэзии, о монументальном творчестве.** Этого теперь требует наша эпоха, именно теперь. Если мы проследим эволюцию нашей поэзии, то без труда заметим, что, беря критерием тип поэтических произведений, мы имеем три больших периода этой эволюции.

Первый период—это время новых лозунгов, первозданная свежесть борьбы, возвещение трудящимся всех стран новых принципов жизни, начало новой эпохи. В поэзии—декларативность, широчайший мыслительный разгон, даже космизм. Но все это—не плоть и кровь. Больше—поэтическая схема. Поэзия в значительной мере героически абстрактна, поскольку вообще можно говорить об абстрактности поэзии.

Второй период. Лихорадочная деловая работа. Строительство. Время требует конкретных знаний и умений, величайшей оперативности, внимания к мелочам, культуры малого, из которого складывается великое, специализации. В области поэтического творчества — решительный поворот в сторону дробного отражения жизни.

Третий период—это период, в который мы вступаем сейчас. В громадной степени выросла и усложнилась наша жизнь. Задачи овладения техникой производства еще не решены, но многое уже сделано. Культурные потребности выросли необычайно, интересы стали неизмеримо разнообразнее. Жажда знать все, жажда **обобщить,** на новой основе подняться до понимания процесса в его целом — огромна. Отсюда потребность в **синтетической** поэзии и синтетической литературе вообще.

При всем разнообразии типов поэтического творчества все же выделяются некоторые важнейшие тенденции. Вот об этих тенденциях и идет у нас речь. Следовательно, отсюда необходимо сделать **второй вывод (первым** выводом у нас был вывод о необходимости подымать поэтическое сознание до уровня эпохи и ликвидировать провинциализм): **нужно, продолжая оформление конкретного и единичного, переходить к поэтическому обобщению, на основе конкретного и единичного переходить ко всеобщему, богатому и расчлененному целому.**

Здесь мы натыкаемся на дальнейший вопрос, а именно—на **вопрос о многообразии и единстве поэтического материала.**

Марксистский коммунизм ставит своей целью бесконечно разнообразное развитие человеческих потребностей. Это есть ориентация на полноценного, всесторонне развитого человека, а не на убогого, одностороннего, кастрата в том или другом отношении. Любить, теоретизировать, рисовать, мыслить, удить,—Маркс, несомненно, нарочно ставил рядом такие несоизмеримые величины,—это не только не «грех»: это все—прекрасные функции жизнедеятельного человека, для которого и самый труд становится «первейшей жизненной потребностью». К этому мы идем, идем, преодолевая огромные трудности, идем с боями, но идем.

Итак, третий вывод: **материалом поэтического творчества должно служить все многообразие нашей замечательной эпохи, со всеми ее противоречиями: единство должно достигаться точкой зрения, с какой обрабатывается поэтически этот материал, а не обеднением самого материала; эта точка зрения есть точка зрения победоносной борьбы пролетариата.**

Раз это так,—а это безусловно так,—то ясно и решение дальнейшего вопроса, вопроса о единстве и многообразии формы. Если нам необходимо многообразие поэтического материала, то—в силу связанности формы и содержания—тем самым необходимо и **многообразие поэтической формы.**

Таким образом, мы делаем **четвертый** вывод: **формами поэтического творчества должны быть самые многообразные его формы, об'единяемые единым большим стилем, или методом социалистического реализма.**

Но здесь мы подходим как раз к проблеме социалистического реализма, которую необходимо разобрать особо и с несколько большей подробностью.

Философской предпосылкой социалистического реализма **является диалектический материализм.** С этой точки зрения социалистический реализм есть особый метод в искусстве, соответствующий диалектическому материализму, перевод последнего в область искусства.

В отличие от диалектического материализма в науке, **социалистический реализм** не может себе ставить задачи, вытекающие из самого существа различия между наукой и искусством. Он оперирует чувственными образами прежде всего, и даже интеллектуальные моменты получают определенную эмоциональную окраску. Без этого нет искусства вообще и поэзии в частности. Но **реализм** вообще и **социалистический реализм** в частности, как метод,—враг всякой потусторонности, мистики, всякого инобытия, идеализма. В этом его главный и определенный признак.

Чем отличается **социалистический реализм от реализма** вообще? Он отличается, прежде всего, **материалом** искусства. Мы неоднократно имели случай указывать, что **единство** формы и содержания не исключает их **противоположности. Социалистический** реализм отличается от просто реализма тем, что он в центре внимания неизбежно ставит изображение строительства социализма, борьбы пролетариата, нового человека и всех многосложнейших «связей и опосредствований» великого исторического процесса современности.

Но является ли это отличие единственным? Или есть методологические, а, следовательно, и стилевые особенности социалистического реализма, отличающие его от реализма буржуазного?

Конечно, такие моменты есть.

Эти моменты ближайшим образом связаны с содержанием материала и целеустремлением волевого порядка, диктуемыми классовой позицией пролетариата. В рождающемся социалистическом обществе постепенно сглаживается разница между физическим и умственным трудом; возникает новый тип человека, у которого интеллект и воля не раздвоены: он действительно познает мир, чтобы его изменять; созерцательность, простое изображение об'ективного, без выяснения тенденций движения, без ориентации на практическое изменение предметного мира, здесь уходят в прошлое. Социалистический реализм смеет и должен «мечтать», опираясь на реальные тенденции развития.

В связи с этим стоит и вопрос **о революционной романтике.** Если социалистический реализм отличается своей активностью, своей действенностью; если он дает не сухую фотографию процесса; если он весь мир страстей и борьбы проецирует в будущее; если он героическое начало возводит на трон истории,—то революционная романтика есть его составная часть. В наших условиях **романтизм,** прежде всего связанный с **героикой,** ориентирован вовсе не на метафизическое небо, а на землю, во всех ее смыслах: на победу над врагом и на победу над природой. Поэтому **противопоставление** романтизма социалистическому реализму лишено всякого смысла.

Старый реализм был до известной степени антилиричен, в то время как старая лирика была — тоже до известной степени — **антиреалистична.** Социалистический реализм не может не ориентировать на человека. В конечном счете социализм есть рождение новых человеческих квалификаций, обогащение духовного содержания, развитие многосторонности, ликвидация убогости людей, растерзанных на классы, узкие профессии, городских и деревенских жителей. **Лирика** не находится в конфликте с социалистическим реализмом, ибо это не антиреалистическая лирика, ищущая потустороннего мира, а поэтическое оформление душевных движений рождающегося социалистического человека. **Социалистический реализм не антилиричен.**

Таковы основные **особенности** социалистического реализма в его основных чертах. Следовательно, мы здесь делаем **пятый вывод,** а именно: **социалистический реализм есть метод поэтического творчества и стиль социалистической поэзии, изображающий действительный мир и мир человеческих чувств, стиль, отличающийся от буржуазного реализма и по содержанию об'ектов поэтического изображения, и по своим стилевым особенностям.**

Мы видели, что развитие нашей поэзии предполагает **огромное повышение нашей поэтической культуры вообще.** Нужно сказать прямо: наша поэзия иногда — и как раз у людей, идеологически наиболее близких, — элементарна. Между тем одним из признаков значительного произведения является богатство ассоциаций и чувств, мыслей и намеков, которые оно будит. А ведь у нас нередко рифмованный лозунг принимается за поэзию. Могут сослаться на **Маяковского.** Но печать времени в известной мере лежит и на нем: ибо жизнь усложнилась до чрезвычайности, и нужно итти вперед. Культура, культура и еще раз культура! Пора решительно кончать с групповой свистопляской и богемщиной. Нелепо от всех поэтов требовать, чтобы они были обязательно отличными философами и критиками. Не случайно одни делаются философами, а другие поэтами. Последние работы **акад. Павлова** об'ясняют физиологическую сторону этого явления. Но из этого не следует, что нужно отмести требование решительного по всему фронту под'ема общей **культуры поэтов и культуры поэтической.** На теперешних уровнях оставаться нельзя. А те, кто хочет создать на деле «Магнитострои литературы», те, вооружившись целомудренным отношением к искусству, должны сделать все, чтобы быть хозяевами во всех кладовых мировой культуры.

Хочу сделать еще одно замечание. Мне неоднократно приходилось встречаться с жалобами поэтов и вообще литераторов на то, что им кто-то не дает развернуться, и прочее. Я считаю это совершенно нелепым, потому что никто, никогда, ни при каких условиях никому не помешает, скажем, изучать языки, которых наши поэты почти не знают, изучать иностранную литературу и литературу национальностей, живущих у нас, которую наши поэты почти не знают, знать нашу жизнь, и не только нашу, но и западноевропейскую так, как ее нужно знать. Поэтому прошу вас, товарищи, не обижаться на кое-какие горькие слова, которые я вам здесь говорю. Давайте вместе с вами не только будем проникаться пафосом величайшей в истории человечества эпохи, но сделаем для себя из этого вывод: мы должны итти в литературу большую, в литературу громадную, литературу мощную по своему содержанию, в литературу действенную, в литературу, которая по своему мастерству будет стоять великим горным хребтом в истории человечества и в истории искусства!

Я кончаю свой доклад лозунгом: нужно дерзать, товарищи! **(Бурные аплодисменты).**

На с'езде: сидят (слева—направо) тт. БЕХЕР и БЕЗЫМЕНСКИЙ, стоят—тт. ФЕФЕР, АЛТАУЗЕН, ЖАРОВ, ХАРИК.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ.

Мы должны уметь мечтать...

РЕЧЬ азербайджанского поэта тов. РАФИЛИ.

В старом Азербайджане существовали, и существуют сейчас, люди, которые пели народные песни, пели о печалях и радостях народа, люди, которые всегда были с народом, говорили о его горе, говорили о его победах, говорили о его страданиях. Эти люди назывались ашугами.

И сейчас, когда с этой трибуны говорят о значении агитки в поэзии, мне невольно вспоминаются ашуги. Ашуги были поэтами агитки, ашуги были агитаторами.

Поэтическая агитка — серьезное дело. Агитка литературная, художественная — это творчество величайшего поэта революции **Маяковского.**

Доклад т. **Бухарина,** в котором он основательно касается многих серьезнейших вопросов поэзии, по-моему, имеет некоторые недостатки. Вопрос о социалистическом реализме, например, поставлен т. Бухариным не совсем определенно, не совсем точно.

Тов. Бухарин ни слова не сказал о значении романтики. А ведь мы знаем, что имеются серьезнейшие попытки изгнать вообще романтику из нашей литературы. Эти попытки имеются и у нас в Закавказье. В Азербайджане кое-кто утверждает, будто романтика несвойственна социалистическому реализму, что это чуждо нам. Есть и другие попытки — канонизировать романтику.

Конечно, ни то ни другое не является правильным. Романтика — возможная и нужная вещь. Мы должны уметь мечтать, мы должны писать и романтично. Это дает очень много читателю, это очень много дает для жизни. Тем не менее романтика должна быть, без всякого сомнения, подчинена социалистическому реализму, она должна исходить из жизни, из самой действительности. Мечта не должна быть фантазией, а должна всецело исходить из самой действительности.

Николай Иванович говорит, что не знает национальных литератур. Конечно, трудно требовать от тов. Бухарина, чтобы он детально был знаком с национальными литературами многочисленных народов Советского Союза. Но мы знаем, что имеется большое количество переводов украинских поэтов, грузинских поэтов, что имеются замечательные переводы **Пастернака и Тихонова.** По-моему, можно было все-таки ознакомиться с национальными литературами и сказать свое мнение об этих серьезных отрядах всесоюзной литературы.

Но, кроме того, можно было бы поставить вопрос о национальной форме. Это общий вопрос, и это относится не только к так называемым национальным литературам, но и к самой русской литературе. Русская литература — тоже национальная. И вот этот, по-моему, общий вопрос здесь не поставлен. А национальная форма — это существенная проблема всесоюзной литературы.

Имеются у нас в этом отношении и грубые извращения. Часто национальную форму понимают ограниченно.

Но часто бывает и другая «линия». Механически берут форму русского стиха и переносят ее в национальные условия. Не умеют критически отнестись к приятию лучшей формы и на этом строят свою национальную поэзию.

Хотелось бы еще остановиться на вопросе об интернациональной смычке между поэтами, в частности Закавказья. Эта смычка существует, но она слаба. Грузинские товарищи редко знают азербайджанских поэтов. Нужно, чтобы между поэтами Азербайджана, Грузии и Армении была смычка.

Такой смычке помогают переводы. Мы до сих пор мало переводим друг друга, мало пишем друг о друге.

Я хочу остановиться на переводах с русского языка на национальный. В этом отношении у нас после революции сделано очень много. Мы имеем многих русских поэтов, русских писателей переведенными на грузинский язык. Но слабо переводятся наши стихи, наша поэзия на русский и другие языки.

Тов. **Пастернак** и т. **Тихонов** многое сделали. Они намного подняли авторитет грузинской поэзии, и справедливо подняли, потому что в Грузии имеются замечательные поэты. Но в порядке самокритики я должен сказать, что часто и эти товарищи относятся не с достаточным разбором к переводам произведений. Я перечитал почти все имеющееся в переводе с грузинского языка в последние годы. И нужно сказать, что там чувствуется некоторая ограниченность. Я, например, читал **Чиковани,** в частности «Мингрельские вечера». Это четкие стихи. Но в то же время какая-то отдаленность от нашей эпохи, какая-то отвлеченность.

Я читал стихи **Галактиона Табидзе,**—большой поэт, поэт всесоюзного масштаба, а все-таки символизма много, много отвлеченности, плохо чувствуется эпоха.

Я читал **Леонидзе** «Одинокое дерево». Большой поэт. Чувствуешь, что он мог бы написать хорошую вещь о советском строительстве, а он пишет «Одинокое дерево». Здесь чувствуется какой-то гимн одиночеству. Нехорошо, товарищи. Нужно как-то больше писать о нашей жизни.

Наряду с этим я должен отметить одного из больших поэтов советского Закавказья—тов. **Чаренца.** У него кругозор широкий. Он не ограничивается рамками Армении, он идет дальше и говорит о многом интересном. Это культурный поэт Закавказья. Жаль, что его в Москве и Ленинграде до сих пор мало знают.

Нужно усилить переводы. Нужно сделать так, чтобы Тихонов и Пастернак переводили не только Табидзе, Чаренца, Рустама, но и других поэтов Советского Закавказья. **(Аплодисменты).**

ОКТЯБРЬ ДАЛ МНЕ ТВОРЧЕСКУЮ МОЛОДОСТЬ.

РЕЧЬ таджикского писателя тов. АЙНИ.

Товарищи, с'езду советских писателей от помолодевшего старика искренний привет. **(Аплодисменты).** Да, товарищи, я, старик, который в наши дни стал юношей. Около 40 лет я работаю в области литературы. Был очевидцем феодального периода Бухары, эпохи джадизма и лично участвовал в литературе того времени. Но в ту эпоху я не смог создать сколько-нибудь значительного произведения. Все, что есть заслуживающего внимания в моем творчестве, создано мною после Октября. Вот почему я говорю, что из старика стал юношей. Мне возвратила молодость диктатура пролетариата.

Разрешите, товарищи, рассказать вам вкратце о таджикской поэзии. Таджикская поэзия имеет богатую историю. Поэзия фарсидская, исчезнувшая в связи с завоеванием Персии арабами, возродилась через 250—300 лет в эпоху саманидов в Бухаре. До нас дошли имена около 300 поэтов Средней Азии, писавших на персидском языке в последнее тысячелетие. Среди них такие классические имена, как **Рудеки, Дакики, Ам ак-Бухараи, Эмир Маэзии, Незами, Арузи, Самарканди, Муради Бухараи, Сабир Термези, Кемаль Ходженди** и десятки других.

Создавая свою советскую литературу под руководством коммунистической партии, мы критически используем это литературное наследие. Когда мы теперь говорим о таджикской поэзии, нельзя, прежде всего, не упомянуть имени **Лахути.** Если тысячи лет назад персидская литература начиналась словами мастера Абдул Хассана Рудеки, певца феодальной короны:

Шах — кипарис,
А Бухара — цветущий сад.
В цветущий сад приди, о кипарис!—

то после Октябрьской революции мастер революционного слова Абуль Кассим Лахути провозглашает:

Омыться в крови шахов и господ
Нам предназначено скрижалью красной.

За рубежом живут миллионы трудящихся, говорящих на языке таджиков. Их взгляды устремлены на нашу советскую литературу. Если трудящиеся западных стран знакомы с нашей литературой по переводам, то угнетенные трудящиеся Востока могут непосредственно читать произведения советских таджикских писателей на их родном языке. Два года назад в Самарканде руководитель местного радиоцентра рассказывал мне, что он получал письма из Афганистана, в которых радиослушатели просили побольше передавать стихи Лахути.

Теперь в Таджикистане выдвигаются десятки молодых советских поэтов. Надо, однако, сказать, что поэтическое мастерство их стоит еще на низком уровне. Наша ближайшая задача—поднять эту молодежь до уровня мастерства Лахути, который пока является единственным поэтом Востока, сумевшим сочетать высокую культуру фарсидского стиха с революционным пролетарским интернациональным содержанием.

У нас теперь налицо все условия для мощного роста и развития нашей молодой литературы. Нам надо поднять нашу художественную литературу на высокую ступень мастерства.

Да здравствует наша высококачественная, прославленная во всем мире советская литература! **(Аплодисменты).**

Большевистская печать—трибуна советского писателя.

РЕЧЬ белорусского поэта тов. АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Люди, у которых Октябрьская революция отняла перспективу жизни, люди, у которых была огромная ненависть к стране диктатуры пролетариата, всегда и всюду всеми средствами и всеми силами стремились задержать наше движение вперед. Когда в пламени гражданской войны раздались первые голоса белорусской советской поэзии, наши классовые враги всячески стремились заглушить их.

Сейчас мы являемся свидетелями цветения нашей поэзии и поражения наших классовых врагов.

Одно из первых мест в белорусской поэзии принадлежит **Михасю Чароту.** Он является пионером белорусской пролетарской поэзии. Его первая поэма написана о Белоруссии в Октябрьскую революцию. Ряд поэм Чарота, в частности «Сын партизана», создал ему заслуженную популярность среди трудящихся.

Крупным явлением в нашей поэзии является творчество поэта **Петруся Бровки.** Он выгодно выделяется среди других поэтов страстностью и отзывчивостью на все актуальные явления нашей жизни.

В рядах актива наших поэтов стоят поэт **Глебко,** комсомольский поэт **Кулаш,** поэт **Микола Федорович.** Я уже не говорю о творчестве **Янки Купала,** о творчестве **Якуба Коласа.** Это—значительные мастера художественного слова. Вы с их творчеством знакомы. К сожалению, тов. **Бухарин ни одним** словом не обмолвился о поэзии национальных республик, о поэзии Белоруссии. Он говорил только о русских поэтах. Но советская многоязыковая поэзия была и есть действенное орудие мобилизации масс на осуществление великой идеи большевизма.

С чем наша поэзия пришла на этот замечательный с'езд? Товарищи, прислушайтесь в этом зале, и вы услышите перекличку наших песен, созданных нашими поэтами, песен, которые являются красочным документом героического пути пролетарской революции, песен, которые заслуженно стали народными песнями. А это — великая награда для советской поэзии. Песни **Демьяна Бедного,** песни **Асеева, Безыменского, Гидаша,** белорусских поэтов **Янки Купала, Харика,** украинских поэтов **Первомайского, Тычины** — это наш рост, наши успехи, победы советской поэзии. **(Аплодисменты).**

Не всякая, конечно, песня принимается страной. Есть у нас и такие песни, в которых нет взлета мыслей, нет простоты языка, нет эмоциональной страстности.

Культура нашей родины неимоверно быстро растет. Нет ни одной страны в мире, где была бы такая тяга к познанию, к учебе, как у нас. Кто в Советском Союзе не учится, не читает книг?—На этот вопрос трудно ответить.

Приведу такой факт. Недавно в Сухуме меня удивил чистильщик сапог, парень лет 15-ти. Спрятавшись в тени от знойного тропического солнца, он на клочке бумаги чертил геометрические фигуры. Парень готовился поступить в школу.

Вот другой факт.

Я получил письмо от ученика третьего класса. У него умер отец, мать — старуха, работать не может. Надо, значит, бросать учебу и искать работу. А учиться хочется, очень хочется. Как быть? Он ищет разрешения этого сложного вопроса. В письме он спрашивает:

— Есть ли в мире такая книга, чтобы там были сразу все науки? Если есть, то скажите, как ее купить, а если нет, то какие книги мне читать, чтобы юна учить те, что проходят в школе? Может быть, есть у нас такие учреждения, которые могут мне теперь помочь, а когда я кончу учебу, все сполна верну назад.

Это замечательная иллюстрация поголовного стремления к познанию, к овладению наукой, высотами культуры. Эти факты о многом должны сказать нам.

Большую роль занимала и должна занимать в развитии советской поэзии наша газета. В Белоруссии многие поэты выявлены и выучены именно газетой: **Михаил Гартный, Бровко, Клешторный.**

Газета в Советском Союзе — это величайшая трибуна для писателя. Поэт должен быть счастлив, завоевав качеством своей работы право печататься на страницах **«Правды».** Этим он продолжает лучшие традиции пролетарской литературы, которая родилась задолго до Октября именно на страницах большевистской газеты.

Некоторые писатели крупного художественного и идейного склада боятся итти в газету — дескать, там печатаются только агитки. Не надо забывать, какую огромную роль сыграла агитка в классовой борьбе пролетариата. Из золотого творческого фонда **Маяковского** ряд агиток высокого эмоционального напряжения не теряет своего актуального значения и в наши дни. Ряд произведений **Безыменского,** помещенных в «Правде», несомненно, является его творческой удачей.

В борьбе за настоящую советскую поэзию, разнообразную по своей тематике, мы мало используем фольклор. Знатные мастера мировой поэзии очень умело и широко использовали сокровищницу народного творчества.

Но, используя фольклор, мы должны помнить, что иногда здесь встречаются кулацкие нотки. Этими элементами фольклора питал свое творчество **Есенин,** и эти же элементы есть в поэме **Янки Купала** «Новая земля» и в некоторых вещах **Корнилова.**

Наша поэзия будет мощной поэзией совершенного мастерства. Это будет потому, что нами руководит наша великая партия большевиков, потому, что огнем победоносного социализма залит наш маршрут. **(Аплодисменты).**

„Провокация—опасная игра“.

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ЯПОНСКОЙ ПОЛИТИКЕ НА КВЖД.

ЛОНДОН, 29 августа. (Соб. корр. «Правды»). «Манчестер гардиан» сегодня подробно комментирует положение на Дальнем Востоке. Газета категорически устанавливает, что «советское правительство не хочет быть вовлеченым в борьбу с Японией». Интересно утверждение газеты, что это не только ее мнение, но что «этого мнения придерживаются здешние дипломатические круги».

Майерский.

ЛОНДОН, 28 августа. (ТАСС). Руководящие провинциальные газеты Англии обнаруживают большой интерес к положению на Дальнем Востоке и в большинстве своем проявляют отрицательное отношение к Японии. Наиболее ярким из высказываний провинциальной печати является заявление кардиффской «Уестерн мейль», принадлежащей газетному комбинату Берри (владельцу «Дейли телеграф», «Санлей таймс», «Файнэншиэль таймс» и многих других консервативных изданий).

«Уестерн мейль» является органом крупных предпринимателей южного Уэльса и в первую очередь угольной индустрии. Комментируя протест СССР по поводу последних событий на КВЖД, «Уестерн мейль» заявляет, что все время «СССР обнаруживал замечательное терпение и справедливость».

Касаясь переговоров относительно продажи КВЖД, газета пишет: «СССР готов продать дорогу по справедливой цене, но Япония хочет купить ее по-дешевке, и, повидимому, бандитские и военные налеты, уничтожающие имущество дороги, являются средством для снижения цены».

Статья заканчивается замечанием: «Провокация — опасная игра, и советская нота делает многозначительное указание на то, что военная партия приобретает в настоящее время в Японии все большее и большее влияние».

Правду подменяют ложью.

ШАНХАЙ, 28 августа. (ТАСС). Японские измышления о «заговорах» советских служащих на КВЖД принимаются весьма скептически даже британской прессой в Китае, которая в общем настроена по отношению к Японии весьма благоприятно.

«Норт чайна дейли ньюс» пишет о мистификации по поводу так называемых «признаний» железнодорожных служащих и подчеркивает, что «в течение этого длинного спора правда часто подменялась ложью». «Пекин энд Тяньцзин таймс» пишет: «Ясно, что ничего не может быть более идиотским, чем организация избиения японских чиновников, а русские — не идиоты».

«Норт чайна дейли ньюс» иронизирует по поводу того, что японцы «приписывают советским агентам саботаж на железнодорожной линии, обесценивающий имущество, которое они готовы продать так называемому Манчжоу-Го».

Призыв Лиги защиты прав человека.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 29 августа. Лига защиты прав человека вынесла вчера резолюцию, в которой, подчеркивая агрессивный характер японской политики на Дальнем Востоке, предлагает французскому правительству «обратить внимание Лиги наций на конфликт и договориться с Англией и США с тем, чтобы заявить японскому правительству, что державы не позволят ему подвергать мир опасности, и что если японское правительство вновь бросит вызов всем народам, против него будут пущены в ход в случае нужды дипломатические и экономические санкции».

Газета «Эвр» пишет по этому поводу: «Интересно знать, намеревается ли империалистическая партия в Токио еще долго проводить свою политику и свои операции, проявляя такое равнодушие к общественному мнению за границей... Во Франции выступила Лига прав человека. Она требует от правительства, чтобы оно предложило Лиге наций мобилизовать великие державы. Будет ли услышан этот призыв? Нас удивляют те, которые еще воображают, будто мы можем оставаться незаинтересованными наблюдателями. Полагают, что кабинет министров рассмотрит завтра некоторые предложения о защите мира».

Все газеты публикуют подробные сообщения о жестоком обращении с советскими гражданами, находящимися в манчжурских тюрьмах.

Реми.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ.

ВОПЛОЩАТЬ В ЖИЗНЬ ВЕЛИКИЕ ИДЕИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА.

РЕЧЬ чехо-словацкого писателя тов. НЕЗВАЛ.

Разрешите мне приветствовать Советский Союз и ваш конгресс от имени всех чехо-словацких революционных писателей. Этот привет—проявление самой преданной, самой глубокой любви к той грандиозной стране, которая первая из всех стран покончила с предисторией человечества и создает перед нашими глазами высшую эпоху—эпоху действительной человечности.

Чехо-словацкий революционный пролетариат и чехо-словацкие революционные писатели знают, что история Советской страны—это история всего мира. До недавних времен буржуазия нашей страны прилагала тщетно донкихотские усилия против дипломатических связей Чехо-Словакии с Советским Союзом. История дала нашей буржуазии чувствительную взбучку. Советский Союз, охраняемый гением Сталина, вырос и растет каждую секунду.

Мне кажется, что одна строка из произведений Маркса и Энгельса изжита историей. Эта строка говорит, что рабочие не имеют своего отечества.

Нет, это отечество они имеют. Это отечество—страна Советов.

Я принадлежу к группе чешских писателей, которые с 1920 года не переставали развивать активность на защиту Советского Союза. Именно в этой группе появились первые импульсы к переводу советских писателей на чешский язык. Мы горды тем, что так близко знаем советских писателей. Нет ни одного вашего известного писателя, которого бы мы не знали. Этот с'езд будет для нас дальнейшим толчком к глубокому изучению вашей литературы. И потому как раз, что нам не чужда идеология, которая является душой Советской страны, потому что мы в советской литературе чувствуем себя как друзья, разрешите сказать несколько слов по докладу тов. Бухарина.

Я и мои друзья изучали труды Гегеля, Фейербаха, Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Каждое слово их об искусстве было для нас решающим в области марксистского искусствознания. Приветствую тов. Бухарина, что он так неуклонно черпает из их трудов и так ясно выступает в защиту настоящей поэзии.

Поэтическая мысль — мысль эмоциональная, еще недавно эта эмоциональность была представлена эволюционистами как чудо. Но мы, марксисты, против интерпретации такого сорта, зная, что мир и человека нужно познать, нужно помнить и такие процессы, как процесс эмоциональный.

Поэзия — это действительность, переработанная в фантазию, она исходит из реальности, она переработана главным образом тремя моментами: драматизацией, конденсацией и субституцией. Когда я ищу в жизни что-нибудь подходящее для переработки действительности в фантазию, я не могу не обратить внимание на способ, которым сон перерабатывает реальность, опять-таки этими тремя моментами: драматизацией, конденсацией и субституцией.

Многие смелые и логические непонятные образы и метафоры в поэтических произведениях читатель не понимает, но все же воспринимает. Скажем без колебаний, что для культурного читателя именно эти наитемнейшие образы поэта несут больше всего света. Но культурного читателя в широчайшем смысле этого слова может дать поэзии лишь одно общество — общество социалистическое, общество коммунистическое.

Поэт, который хочет иметь право творить, — по словам Маркса, как творит шелковичный червь свои волокна, т. е. стихийно, — не может забывать, что кроме активности, которую он развивает в поэзии, необходимо развивать рядом с революционным пролетариатом боевую активность за свержение несправедливого социального строя, за оборону Советского Союза.

Мы хотим бок-о-бок со своими товарищами из Советского Союза, строящими новый мир, бороться против фашизма, против империалистической войны, защищать Советский Союз и воплощать в жизнь великие идеи товарища Сталина. (Аплодисменты).

Тов. Панферов шефствует над литкружком Чечено-ингушетского зерносовхоза, помогая ему книгами, ведя с ним регулярную переписку. На снимке: т. Панферов беседует с делегатами с'езда от Чечни.

Очередной парад с музыкой и фанфарами.

(По телефону от специального корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 29 августа. В Нюренберге открывается 4 сентября очередной с'езд германской национал-социалистской партии. У советского читателя представление о с'ездах связано с докладами, с обсуждениями этих докладов, с выступлениями, с критикой, с внесением [illegible] предложений и т. д. Но глубоко ошибется тот, кто с такими представлениями подойдет к так называемым с'ездам в национал-социалистской Германии.

Достаточно ознакомиться с опубликованной программой предстоящего нюренбергского «с'езда», чтобы получить иное представление о его характере. Это будет военный парад с фанфарами и фейерверком, в течение которого чуть ли не каждый день будет выступать с речами Гитлер. О чем он будет говорить—никому неизвестно. Обсуждать его выступления никто не будет. Критиковать—тем паче. Ведь Гитлер заявил в своем выступлении в Гамбурге, что критике нет места в национал-социалистской Германии.

Какова официальная программа «с'езда»? 4 сентября—прием иностранной и германской прессы. С 19.30 до 20 часов нюренбергские церкви будут звонить во все колокола в честь «с'езда». После получасового благовеста в нюренбергской ратуше заиграют фанфары и хор мальчиков под аккомпанемент оркестра исполнит соответствующие кантаты. Гитлер скажет речь верхушке партии и государственного аппарата, после чего присутствующие споют национальный гимн и разойдутся.

Примерно столь же содержателен второй день. В 11 часов—торжественное открытие с'езда. В чем оно выразится—неизвестно, но музыка и фанфары играть будут. После этого участникам будет дан трехчасовой отдых. В 17 часов начнется «культурный с'езд» национал-социалистской партии и выступит сам Гитлер. Чем будет заниматься «культурный с'езд» — неизвестно, но догадаться об этом не трудно, если учесть, что руководить им будет Розенберг. На «культурный с'езд» положено не много, не мало—3 часа. В 20 часов начнется... музыкальный концерт на площади.

На третий день намечен слет работников «трудовой повинности», привозимых накануне в Нюренберг в 45 специальных поездах. Гитлер произнесет им речь, после чего молодые люди с лопатами на плечах пройдут церемониальным маршем через весь город, а на городской площади их снова встретит Гитлер. На марш положено 2 часа. В 16.30, как сказано в программе, будет «продолжение партийного с'езда». В чем выразится это продолжение, неизвестно. Во всяком случае придется спешить к вечернему концерту, назначаемому на ряде площадей.

Четвертый день начнется снова с таинственного «продолжения с'езда». В 18 часов—слет политических руководителей партии, привозимых в 175 специальных поездах. Порядок дня весьма загруженный. Мы приводим его полностью:

Пункт 1: «Гитлер входит». Пункт 2: «Прохождение 21 тысячи знамен». Пункт 3: «Начальник штаба партийных организаций Лей открывает заседание». Пункт 4: «Поминание погибших». Пункт 5 (курсивом): «Речь фюрера». «Пункт 6: «Фюрер покидает зал». Пункт 7: «Вынос знамен». Пункт 8: «Факельное шествие политических руководителей».

Пятый день. Гитлер произносит речь для 60 тыс. гитлеровской молодежи, привозимой накануне 55 специальными поездами. Происходят заседания различных отделов национал-социалистской партии: финансового, колониального, судебного, заграничного и т. д. В 17 часов—празднество на стадионе со спортивными выступлениями, музыкальными номерами, танцами и т. д. В 20 часов—фейерверк, многочисленные разновидности которого тщательно указаны в программе с'езда.

Шестой день. Слет штурмовиков и охранных отрядов примерно с таким же содержательным порядком дня, как слет политических руководителей.

Седьмой день посвящается военному параду с участием всех видов оружия. В 6 часов—закрытие с'езда: «говорит фюрер».

Требуется серьезная выдержка для того, чтобы выслушать столько речей, принять участие в стольких маршах и факельных шествиях!

Зато «с'езд» в Нюренберге—прекрасная проверка мобильности германских железных дорог. 500 специальных поездов германские железные дороги должны будут в весьма короткий срок пропустить через Нюренберг. Организаторам с'езда надо будет привезти и разместить 180 тыс. политических руководителей, 88 тыс. штурмовиков, 12 тыс. членов охранных отрядов, принимающих участие в марше, и 9 тыс. членов охранных отрядов, охраняющих вождя, 60 тыс. гитлеровской молодежи, 50 тыс. участников «трудовой повинности» и 120 тыс. гостей—членов национал-социалистской партии. Около полумиллиона человек должны будут, по расчетам организаторов с'езда, прибыть в Нюренберг.

В городе строятся трибуны, заготовляется продовольствие и организуются лагеря для гостей. Тезисов публиковать не будут; прорабатывать их также не придется...

Дм. Бух.

* * *

БЕРЛИН, 29 августа. (Соб. инф. «Правды»). На национал-социалистском с'езде в Нюрнберге будет впервые официально представлен рейхсвер.

По сообщениям национал-социалистских газет, каждая часть рейхсвера посылает на с'езд фашистской партии одного или нескольких представителей.

Арест иностранных рабочих делегатов в Германии.

ЛОНДОН, 29 августа. (Спец. корр. «Правды»). По сообщениям из Берлина, об'единенная делегация английской, французской и испанской молодежи, приехавшая в Германию, чтобы добиться свидания с Тельманом, арестована. Фашистские власти обвиняют делегатов в том, что они, находясь в Груневальде (дачная местность в окрестностях Берлина), прикрепляли к деревьям открытки с портретом Тельмана.

По последним сведениям, делегаты высланы из пределов Германии. Прибытие английских делегатов в Лондон ожидается завтра.

Майерский.

Германские фашисты покушаются на Мемель.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 29 августа. Сегодня утром две влиятельные газеты, «Матен» и «Пти паризьен», посвящают пространные статьи национал-социалистским интригам в Мемеле, предупреждая общественное мнение об опасности, которую последние создают в этом уголке Европы...

«Матен» озаглавила свою статью: «Отразится ли на Мемеле венская трагедия?» В статье приводятся очень подробные сведения о национал-социалистской агитации на территории Мемеля.

«Пти паризьен», изложив историю мемельской проблемы, пишет: «Мемельская проблема требует неустанной бдительности. Многочисленные, совпадающие между собой сведения позволяют думать, что немцы готовят вооруженный налет иррегулярных отрядов, чтобы овладеть Мемелем. Предполагается, что штурмовики или охранные отряды внезапно захватят город. Германская пропаганда затем будет указывать, что население встретило их с восторгом. Германия будет стремиться представить вооруженный захват, как совершившийся факт.

В особенности она будет стараться, чтобы вмешательство великих держав не вышло за пределы словесных протестов. Дело идет о том, чтобы создать прецедент для других мест. Вот почему маленькая территория Мемеля, если не будет принято мер предосторожности, и если державы, гаранты мирных договоров, не обнаружат твердости до конца, рискует в один прекрасный день стать очагом пожара».

Реми.

КОНФЕРЕНЦИЯ О СОЗДАНИИ БАЛТИЙСКОГО БЛОКА.

РИГА, 29 августа. (ТАСС). Сегодня утром в Риге открылась конференция представителей Эстонии, Латвии и Литвы по вопросу о создании блока балтийских государств. В конференции принимают участие: от Литвы—директор политического департамента министерства иностранных дел Урбшис, от Эстонии—вице-министр министерства иностранных дел Ларетей и от Латвии—генеральный секретарь министерства иностранных дел Мунтерс.

Представитель Эстонии заявил представителям печати, что предлагаемая Литвой база позволяет вести переговоры, и выразил надежду на успешное и окончательное завершение переговоров сегодня же, после чего останется лишь технически оформить договор. Как результат ожидаемого окончания переговоров о создании блока балтийских государств предполагается, что на предстоящей сессии Лиги наций политические выступления делегатов Эстонии, Латвии и Литвы будут носить согласованный характер.

Обоюдное франко-польское недоверие.

ВАРШАВА, 29 августа. «Курьер поранны» в корреспонденции из Парижа, посвященной характеристике французских настроений, констатирует «недоверие и дезориентацию по отношению к Польше, господствующие даже среди самых серьезных политиков и публицистов Франции». Газета подчеркивает, что это недоверие является обоюдным.

Факт, что недоверие по адресу Польши охватило самые авторитетные органы французской прессы, вызывает серьезное беспокойство у эндековской «Газеты варшавской». Козицкий в статье, озаглавленной «Загадка», процитировав статьи «Тан» и «Журналь де деба» о польско-французских отношениях, заявляет: «Нечего скрывать, что польское правительство подозревается в том, что оно изменило основу польской политики. До сих пор этой основой в глазах всего мира и нашей общественности являлся союз с Францией; сейчас этой основой должно стать соглашение с Германией...

Общеизвестно, что передовицы «Тан» отражают взгляды французского министерства иностранных дел. Если с этой стороны исходят по адресу польского правительства столь открытые обвинения, то нельзя их игнорировать, ибо они производят серьезное впечатление как на французское, так и польское общественное мнение».

АНГЛО-ЯПОНСКАЯ ПРОГРАММА РАЗДЕЛА МИРА.

Откровенные высказывания «Файнэншиэль ньюс».

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 29 августа. Орган Сити «Файнэншиэль ньюс» выступил сегодня с передовой, которая свидетельствует, что некоторые влиятельные промышленные и финансовые группы английской буржуазии твердо стоят за сближение с Японией и поддержку ее агрессии.

Вопреки официальной версии газета подчеркивает, что делегация британских промышленников в Японию и Манчжурию «может оказаться одной из самых важных миссий, какую когда-либо посылала наша страна со времен войны». Хотя больше всего говорят об экономических задачах делегации, «тем не менее считают, что они не [illegible]». «Довольно ответственные люди утверждают,—продолжает «Файнэншиэль ньюс»,—что эта делегация получила [illegible] благословение и что это—[illegible] шаг правительства на пути к реальности, т. е. к формальному признанию Манчжоу-Го. Это признание может привести к тому, что напоминало бы те тесные отношения, которые существовали между Японией и Великобританией до 1921 г. Мы не беремся утверждать, правильны ли все эти соображения. Но это весьма возможно».

«Файнэншиэль ньюс» восхваляет «умиротворяющую» миссию Японии в Манчжурии, безоговорочно высказываясь за признание Манчжоу-Го—«страны, идеально приспособленной для англо-японского сотрудничества».

Газета набрасывает широкую схему сотрудничества между Англией и Японией во всем мире, намечая принцип предоставления Англии возможностей для вывоза продуктов тяжелой промышленности, а Японии — легкой. «Если бы Япония предложила Великобритании не возобновление формального союза, а хотя бы гарантию дружеского сотрудничества, то Англия готова была бы заключить сделку, которая охватила бы гораздо более широкую область, чем Манчжоу-Го и британские колонии», — пишет газета.

Высказав опасения, что британское правительство, считаясь с Лигой наций, может не так охотно пойти на осуществление этой программы, газета заявляет с весьма своеобразной логикой: «Но правительство не должно забывать, что если остальной мир загонит изолированную Японию в угол, то Япония станет серьезной угрозой для всеобщего мира».

Майерский.

Советский павильон на выставке в Копенгагене.

Восторженные отзывы печати.

КОПЕНГАГЕН, 29 августа. (Соб. инф. «Правды»). Советский павильон на международной авиационной выставке в Копенгагене пользуется исключительным успехом. В многочисленных статьях, очерках и заметках, посвящаемых советскому отделу выставки, скандинавская пресса подчеркивает мирный и творческий характер советской авиации и ее достижения на научном, культурном и хозяйственном поприще.

«Гвоздем выставки, — пишет «Политикен» в номере от 17 августа,—является спасательная машина Молокова. Выставка СССР лишена военных тенденций. Ее главный экспонат — потрепанная машина Молокова, при помощи которой он один спас 39 погибающих челюскинцев. Вот гражданский героизм!».

Газета «Арбайтербладет» пишет: «Дания, Англия и Франция показывают новейшие бомбовозы, военные самолеты и утонченные смертоносные орудия. Советский же отдел выставки—единственный, который выполнил задачу, отразив развитие гражданского воздухоплавания... Судя по отношению публики, советский павильон создает главный успех выставки».

Среди экспонатов выставки пресса уделяет особое внимание советскому моторостроению. Та же газета «Политикен» пишет: «Мы много слыхали о трудном положении советской моторопромышленности, а здесь, на выставке, нам показывают двенадцатицилиндровый воздушный мотор, представляющий собою чудо новейшей техники». Большим успехом пользуется, по словам газеты, и модель самолета «Максим Горький», которая «благодаря экспонированным рядом с нею колесам в оригинальную величину дает полное представление об этом гиганте».

Советские представители получили ряд предложений от деловых кругов Запада о приобретении продукции советской авиапромышленности. В частности имеются запросы об условиях покупки глиссеров «ОСГА-6».

Успех фильма «Челюскин» в Швеции.

СТОКГОЛЬМ, 29 августа. (Соб. инф. «Правды»). 28 августа полпредство СССР устроило в Стокгольме общественный просмотр фильма «Герои Арктики» («Челюскин») в присутствии политических деятелей, представителей прессы, художественного мира и деловых кругов Швеции. Зал, вмещающий 500 человек, был переполнен.

Во вступительной речи на шведском языке полпред тов. Коллонтай охарактеризовала значение советской исследовательской работы в Арктике.

Фильм был просмотрен с огромным интересом и вызвал аплодисменты. Все газеты печатают восторженные отзывы о фильме.

ГИБЕЛЬ ЯПОНСКОГО ГИДРОСАМОЛЕТА.

ТОКИО, 28 августа. (ТАСС). Газета «Ници-ници» сообщает, что гидросамолет № 328 морской авиационной базы Татеяма сегодня столкнулся в воздухе с другим самолетом и упал в море. Два летчика убиты.

Водолазный колокол на борту итальянского спасательного судна «Артиглио», при помощи которого удалось поднять золотой запас с затонувшего парохода «Египет».

Снимок опубликован бельгийской газетой «Пепль».

На самолете через Антарктику.

Новая экспедиция Илсуорса.— Подробности спасения Берда.

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (Соб. инф. «Правды»). Американский полярный исследователь Илсуорс сообщил корреспонденту «Нью-Йорк таймс», что 15 сентября он возобновляет свою попытку совершить беспосадочный перелет над Антарктикой (территория, прилегающая к южному полюсу).

Как известно, Илсуорс предпринял эту экспедицию несколько месяцев назад, но вынужден был вернуться обратно, так как его самолет был поврежден льдами раньше, чем исследователи успели начать перелет.

Сейчас Илсуорс, исправив поврежденный самолет «Полярная звезда», погружает его на свой пароход «Уайэт ирп», который выйдет на остров Отчаяния — в 600 милях к югу от мыса Горн. Вместе со своим помощником Бэлченом Илсуорс начнет оттуда перелет. Он предполагает покрыть расстояние в 2.800 миль и затем снизиться в море Росса, где будет в течение 5 недель ожидать прибытия «Уайэт ирп», который должен тем временем, огибая Антарктику, также пройти расстояние в 2.850 миль.

Илсуорс намерен обследовать с самолета огромную территорию Антарктики, по пространству почти равную Европе. 90 проц. этой территории до сих пор, как говорит Илсуорс, даже не видел глаз человеческий. По некоторым предположениям, Антарктика представляет собой два огромных острова, по другим — это гористый континент. Илсуорс надеется, что его полет поможет раз'яснить эту «географическую тайну».

Илсуорс предполагает снизиться после своего перелета как раз в той части Антарктики — море Росса, — где находится «Литтль Америка» — база контр-адмирала Берда, другого американского полярного исследователя, экспедиция которого находится уже в течение нескольких месяцев в Антарктике. Радиосообщения, полученные «Нью-Йорк таймс» с «Литтль Америка» от помощника Берда, передают ряд подробностей относительно положения этой экспедиции и состоянии самого Берда, который едва не погиб.

Как известно, Берд, оставив свою экспедицию на «Литтль Америка», сам 28 марта отправился в одиночку зимовать на территории Антарктики, разбив свою стоянку во льдах моря Росса на расстоянии свыше 120 миль от «Литтль Америка». Он все время регулярно поддерживал радиосвязь с «Литтль Америка» и даже передал со своей стоянки по радио приветствие челюскинцам, когда ему сообщили об их спасении.

Затем Берд тяжело заболел, отравившись, как впоследствии выяснилось, ядовитыми газами своей отапливавшейся нефтью кухни. Он настолько ослабел, что не был в состоянии затрачивать физические усилия, необходимые для поддержания работы своей радиостанции. Поэтому радиосвязь Берда с «Литтль Америка» начала прерываться.

Участники экспедиции Берда, узнав о его болезни, отправились к нему на помощь, использовав имевшиеся в распоряжении экспедиции тракторы, снабженные специальными приспособлениями для передвижения в условиях очень низкой температуры. Несколько раз отправлялись товарищи Берда ему на помощь и каждый раз вынуждены были возвращаться обратно. Лишь на третий раз им удалось добраться до цели.

Мужественный полярник был настолько уверен в своей гибели, что приготовил и вывесил на стене прощальные письма к друзьям и родственникам и подробные отчеты о своих исследованиях. Он, однако, до последнего момента не прекращал научные наблюдения.

Иностранная хроника.

✻ Бюджет военного министерства Финляндии на 1935 г. увеличивается на 89 млн марок и составит 647 млн финляндских марок. В сейм внесен законопроект о дополнительном кредите для нужд армии по бюджету текущего года в размере 112 млн марок.

✻ В Токио бастуют служащие крупнейшего театрального треста Никкацу. Забастовка об'явлена в знак протеста против увольнения 13 музыкантов. В связи с забастовкой в Токио закрылось 23 кинотеатра.

✻ В районе Вены, в Иозефштадте, обнаружен национал-социалистский склад оружия.

✻ Впервые со времени создания Китайской республики в Китае об'явлен национальным праздником день рождения Конфуция (основателя конфуцианской религии)—27 августа.

БЕЗУСЛОВНО НАЧАТЬ ВЫПУСК БОЛЬШЕГРУЗНЫХ ВАГОНОВ В 1935 ГОДУ.

Приказ по Народному комиссариату тяжелой промышленности.

Ознакомившись на месте с ходом строительства **Уральского вагонного завода**, отмечаю следующее:

Цех колес грифина построен и пущен; строительство ТЭЦ идет к концу, хотя окончание его сильно затянулось; в цехе мелкого литья заканчивается устройство перекрытий; в осепоковочной возведены колонны и устанавливаются фермы перекрытия. В инструментальном, кузнечном и газогенераторном цехах работа только развертывается, строительные работы самых решающих цехов очень сильно отстают. В цехе крупного литья работы ведутся только на части его площадки, а к строительству вагонно-сборочного еще даже не приступлено. Работы на строительстве ведутся в одну смену, механизмы неполностью загружены, их работа неправильно учитывается, а работа кранов, например, совершенно не учитывается. На скальных работах применяется кирка вместо взрывных материалов.

Рабочее время полностью не используется, а текучесть не уменьшается, часть норм выработки по сборному, железо-бетонному и арматурным работам, столярным изделиям — низка; твердая, неизменная, плановая цена производимых работ отсутствует. При значительном развертывании жилищного строительства его качество не всегда удовлетворительно, а ряд домов находится в недопустимо антисанитарном состоянии. Некоторые детские ясли и сады содержатся плохо. Нарпит работает из рук вон плохо; пища невкусная, в столовых грязно, в магазинах часто бывают очереди за хлебом и другими продуктами. Вследствие всего этого сроки, намеченные правительством, выпуска вагонов — к концу I полугодия 1935 года, — в настоящее время уже сорваны.

Только решительная ликвидация всех отмеченных недостатков, только решительный и безоговорочный переход к широкой и всесторонней механизации всего строительства с одновременным повышением производительности труда рабочих, только перевод всего строительства на работу в три смены вместо существующей одной, только решительная и беспощадная борьба с глубоко закоренившимся среди верхушки строительства настроением о невозможности дать вагоны в 1935 году — могут и должны обеспечить пуск завода в 1935 году.

Исходя из безусловной необходимости выпуска вагонов в 1935 году, **приказываю** начальнику строительства тов. **Марьясину**:

1. Не позднее 20 сентября с. г. организовать трехсменную круглосуточную работу на основных участках строительства, в особенности в цехах крупного литья и вагоносборочном. Немедленно перевести все экскаваторы и краны на круглосуточную работу. Обязываю главного инженера и инженеров участков лично руководить организацией труда в бригадах и использованием механизмов.

2. Пересмотреть в 15-дневный срок нормы выработки там, где они низки, и установить твердые плановые цены на производимые строительством работы с учетом предусмотренного снижения стоимости строительства на 1934 г.

3. Для решительного усиления строительства механизмами:

а) Союзстальмосту — тов. Фронту — в сентябре и октябре с. г. отгрузить 10 узкоколейных мотовозов, 10 пятнадцатиметровых транспортеров, 2 пятнадцатитонных крана, 2 грейфера, 10 пятитонных блоков.

б) Союзстройстроймашине — тов. Залупкому — отгрузить в сентябре и октябре с. г. 3 известкосмесителя типа «Мика», 2 бетономешалки по 750 литров, 6 электрических, 5 десятитонных лебедок, 6 весовых дозировок для цемента, 1 бетононасос, 2 многоковшовых экскаватора завода «Красный металлист».

в) Дормашоб'единению отпустить в апреле—мае 1935 г. один грейфер с элеватором и два асфальтосмесителя с катками.

г) Главтрансмашу—тов. Доценко—отпустить в сентябре и октябре с. г. 3 танкопаровоза и 10 думкаров.

д) Строймеханизации—тов. Зельдесу—отпустить в сентябре и октябре с. г. 2 цементопушки и 15 краскопультов, в том числе пять приводных.

е) Насосокомпрессорному об'единению отпустить в сентябре и в октябре с. г. 5 передвижных 6-кубометровых компрессоров.

ж) Тов. Лукину (НКТП) отпустить в сентябре и октябре с. г. 60 костромских вагонеток.

з) Обязать тов. Царевского изготовить для Уралвагонстроя на заводе «Механик» 150 капелевских вагонеток, а начальнику Челябинского станкостроительного завода тов. Катель немедленно передать Уралвагонострою одну камнекольную машину.

и) Главэнергпрому—тов Филимонову—в сентябре и октябре с. г. отгрузить Уралвагонострою 120 сварочных аппаратов «СТ-2» в 220 вольт.

к) Главстанкоинструмент — тов. Альперовичу—в сентябре и октябре месяце отпустить 10 комплектов пневматического инструмента.

л) Начальнику Тагилстроя тов. Царевскому передать Уралвагонострою 5 комплектов электроинструмента.

4. Начальнику строительства тов. Марьясину:

а) Принять в свое ведение детские сады и ясли, обеспечив их нормальным обслуживанием и питанием.

б) Очистить рабочий поселок от грязи и содержать его в чистоте.

в) Добиться немедленного устранения очередей в магазинах и в ларьках.

5. Не позднее 15 сентября 1934 г. перейти на двухсменную работу в цехе колес грифина.

6. Моему заместителю тов. Пятакову Ю. Л. — проверять выполнение заказов на оборудование для Тагильского вагонного завода.

7. Предлагаю всем начальникам главных управлений НКТП вести личное наблюдение за своевременным и полным обеспечением строительства Уралвагоностроя всем необходимым, а директорам заводов Урала оказывать Уралвагонострою всемерную помощь, выполняя его заказы в первоочередном порядке.

Народный комиссар тяжелой промышленности
С. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Гор. Свердловск,
28 августа 1934 г.

Выплавка металла за 27 августа.

(в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.000	28.500
Выплавлено.	29.737	26.517
% выполнения.	95,9	93,0

Готовый прокат за 27 августа.

(в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
20.000	19.176	95,9

Добыча угля по Союзу за 26 августа.

(в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
271.361	249.393	91,9

Добыча угля в Донбассе за 27 августа.

(в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
173.000	160.237	92,6

Добыча и сушка торфа на 26 августа.

(в тыс. тонн).

Добыто с начала сезона.	Высушено с начала сезона.	% от добытого торфа.
10.931,1	7.110,5	65,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 27 АВГУСТА.

ДОРОГИ.	Погружено. Вагонов.	Погружено. % выполнения плана.	Выполнение норм обмена вагон. в %. Принято с соседних дорог.	Выполнение норм обмена вагон. в %. Сдано соседним дорогам.	% обеспечения вагонами.
Забайкальская (нач. т. Осипов)	1.277	230	83	62	128
Казанская (нач. т. Кучмин)	3.182	112	100	94	107
Мурманская (нач. т. Ледник)	1.791	119	104	75	102
Западная (нач. т. Жуков)	2.100	101	101	100	106
Северная (нач т. Амосов)	3.231	109	86	99	102
Южная (нач. т. Зорин)	1.421	104	90	88	94
Закавказская (нач. т. Резенцвейг)	2.037	116	105	76	109
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.340	91	104	105	112
Курская (нач. т. Карпенко)	2.627	97	95	99	106
Окружная (нач. т. Петриковский)	353	101	101	94	113
Октябрьская (нач. т. Синев)	2.371	83	103	104	110
Оренбургская (нач. т. Подшивалин)	437	105	95	77	98
Южно-Уральская (нач т. Князев)	1.690	94	105	91	114
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	4.217	101	82	94	102
Омская (нач. т. Базулин)	584	81	92	106	104
Среднеазиатская (нач т Прокофьев)	1.242	119	83	87	120
Донецкая (нач. т. Левченко)	7.212	86	82	87	88
Екатерининская (нач. т. Билик)	6.923	97	87	87	105
Ряз.-Уральская (нач. т. Квантарадзе)	1.242	82	98	85	101
Турксиб (нач. т. Четвергов)	283	113	74	50	81
Юго-Западная (нач. т. Друскис)	3.036	87	82	86	102
Юго-Восточная (нач. т. Житнов)	2.329	72	86	83	92
Томская (нач. т. Дьяков)	2.849	88	62	86	89
Пермская (нач. т. Миронов)	2.482	91	71	78	101
Сам.-Златоустовская (нач т Ковылкин)	1.011	76	67	83	96
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	1.317	97	81	52	113
Восточносибирская (нач. т. Голышев)	895	110	49	59	103
Погружено всего	**59.479**	**96**	—	—	**103**
Разгружено »	**56.861.**				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	207.128	тонн	89	проц. плана
Кокс	14.608	»	87	» »
Руда	58.816	»	91	» »
Флюсы	18.867	»	98	» »
Соль	15.694	»	109	» »
Металл	2.454	вагона	107	» »
Хлеб	6.181	»	87	» »
Лес	5.781	»	102	» »
Нефтепродукты	5.701	»	106	» »

„Воздушный поезд“ над Ленинградом.

ЛЕНИНГРАД, 29 августа. (**Корр. «Правды»**). Вчера состоялся первый тренировочный полет над Ленинградом «воздушного поезда» в составе самолета П-5 и двух планеров Г-9. Поездом руководил пилот **Хрычиков**. Полет продолжался один час. Взлет и посадка прошли безупречно.

30 августа на рассвете «воздушный поезд» отправляется в большой перелет по маршруту Ленинград—Москва—Харьков—Феодосия—Коктебель для участия во всесоюзных планерных состязаниях.

1.200 КОЛХОЗНИКОВ ПРИБЫЛИ НА КУРОРТЫ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 29 августа. (**Корр. «Правды»**). В санаториях и домах отдыха Южного берега Крыма уже отдыхало в этом году **120 тыс. человек**. В последнее время, в связи с окончанием полевых работ, увеличивается приток **колхозников**. Прибыло 1 200 ударников колхозов, закончивших уборочные работы и выполнивших хлебопоставки.

АРХИТЕКТУРНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СТАНЦИЙ МЕТРО.

Начаты работы по архитектурному и художественному оформлению станций и вестибюлей метрополитена.

Академик **Фомин** оформляет станцию «Красные ворота», мастерская проф. **Коли**—станции «Мясницкие ворота» и «Смоленская площадь», архитектор **Чечулин**—станцию «Комсомольская площадь».

Все вестибюли и станции будут внутри облицованы мрамором. Полы решено сделать из метлахских и мозаичных плит, ступени—из гранита. В некоторых станциях потолки будут украшены художественными рисунками. (Роста).

Памятник партизанам Одесщины.

ОДЕССА, 29 августа. (**Корр. «Правды»**). В Анатольевке, Тилигуло-Березанского района, состоялось торжественное открытие памятника героям-партизанам. На шестиметровом постаменте—мощная фигура командира партизан Портываева, рядом с ним—его помощник, ныне колхозник, Реченко.

Памятник сооружен **колхозниками** с помощью подшефного Тилигуло-Березанского полка.

Одновременно открыт прекрасно оборудованный клуб партизан, в котором дал спектакль прибывший из Киева театр имени Франка.

НОВАЯ МАГИСТРАЛЬ В ГОРАХ АРМЕНИИ.

ЭРИВАНЬ, 29 августа. (**Корр. «Правды»**). По извилистым склонам Баканкирских высот поползли первые рабочие поезда по линии **Эривань—Канакир**. Эта линия является частью Эривань—Акстафинской железнодорожной магистрали протяжением в 245 километров, к строительству которой правительство Армении приступило в прошлом году. Ряд районов, площадью в 11 тысяч квадратных километров с богатыми ископаемыми и лесами, развитым животноводством, курортами, будет соединен с центром.

ПЕРВЫЙ ЭШЕЛОН ДОСТИГ ВЕРШИНЫ ЭЛЬБРУСА.

НАЛЬЧИК, 29 августа. (**Спец. корр. «Правды»**). 27 августа первый эшелон армейской альпиниады спустился с вершины Эльбруса в лагерь Терскол. Все мировые рекорды по массовому альпинизму побиты: эшелон достиг высшей точки восточной вершины — 5.595 метров.

З. РИХТЕР.

Встреча бейзболистов Москвы и Петрозаводска.

Американская игра бейзбол находит все больше поклонников в различных городах Советского союза. В бейзбол уже два года играют москвичи и петрозаводцы. В прошлом году были организованы бейзбольные команды в Ленинграде и Горьком, в этом году — в Харькове.

Московские бейзболисты играли с горьковцами и легко победили. В июле москвичи выезжали в Петрозаводск и потерпели два поражения.

Вчера бейзболисты Петрозаводска встретились вечером на стадионе автозавода имени Сталина с московской командой.

Из-за наступившей темноты игру окончить не удалось. Она прервана на счете **4 : 4**.

Улица совхоза им. Сталина (Мордовский район, Воронежской области).

На совхозной улице.

(От воронежского корреспондента «Правды»).

Цветы. У дороги, перед домами, на площадках, во дворах — всюду цветы. Клумбы. Лозунги из растущей зелени: «Совхоз им. Сталина», «Науку — на службу урожаю». Вдоль улицы по обеим сторонам тянутся аллеи. Еще в прошлом году здесь не было ни одного дерева. Сейчас — четыре ровных ряда берез и тополей. Деревья перенесены сюда из деревень. Они посажены зимой (заливали водой). Ни одного корня не пропало!

Совсем недавно в совхозе была непролазная грязь. Пришлось вывезти сотни подвод навоза и мусора. Теперь тут ровные дорожки, покрытые шлаком. Широкая дорога для автомашин. Вырыты канавы, через них переброшены деревянные мостки. Дорогу утрамбовали в мокром виде, — она прочна, для нее не страшны даже сильные летние ливни.

Совхоз озеленяется. На территории центральной усадьбы совхоза и его отделений весной этого года **посажено 250 тысяч корней**. В совхозе будет большой сад: **30 гектаров засажено мичуринскими сортами деревьев.**

Особенно бережно и любовно относятся к деревьям дети. Они шефствуют над березами и тополями на совхозной улице. Оберегают их. Ухаживают.

В конце улицы — памятник Ленину, а сзади него — спортивная площадка. Улица отсюда кажется буквально утопающей в зелени и цветах. Улица — любимое место для прогулок и отдыха рабочих совхоза, особенно молодежи.

М. ДОМРАЧЕВ.

Мордовский район, Воронежской обл.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПОД'ЕЗДНЫХ ПУТЕЙ К МОСКВЕ.

Вчера президиум Мособлисполкома, под председательством тов. **Филатова**, рассмотрел вопрос о строительстве асфальтированных под'ездных путей к Москве.

Работы производятся на 9 шоссе, асфальтом должно быть покрыто 344 километра. Однако дорожные работы начаты с большим опозданием—только в июне, на сегодня план выполнен лишь на 25 проц. Асфальтосмесители используются очень плохо.

В прениях выступили секретарь МК и МГК ВКП(б) тов. **Хрущев** и секретарь МК ВКП(б) тов. **Михайлов**, отметившие большие недостатки в строительстве под'ездных путей.

Президиум Мособлисполкома постановил принять ряд мер для форсирования дорожных работ. Выполнение графика дорожных работ берется под повседневный контроль. (Роста).

Электрификация жел.-дор. участка Люберцы—Раменское.

Развернулись работы по электрификации участка Люберцы—Раменское (Казанская дорога) протяжением в 24 км.

От станции Люберцы до ст. Панки электрифицированный участок уже сдан в эксплуатацию. В начале четвертого квартала закончится электрификация участка до ст. Быково (14 км). На станциях Томилино, Красково, Малаховка, Удельная и Быково заканчивается сооружение платформ для электропоездов. (Роста).

ПЛОВУЧИЕ КУРСЫ РАБСЕЛЬКОРОВ.

ГОРЬКИЙ, 29 августа. (**Корр. «Правды»**). По примеру прошлого года «Горьковской коммуной» организованы двухнедельные пловучие курсы рабселькоров. На пароходе «Алексей Рыков» 83 рабселькора автозавода им. Молотова, «Красного Сормова», Ижевска, Чувашии, Марийской области и ряда сельских районов отправились из Горького в Астрахань. Соединяя отдых с учебой, курсанты получат теоретическую подготовку в области газетной работы и ознакомятся с решениями партии о печати. На курсах будет выходить многотиражка «Рабселькор на учебе».

СОВЕТСКИЕ БОКСЕРЫ ПРИГЛАШЕНЫ В НОРВЕГИЮ.

Норвежский рабочий спортивный союз пригласил в Норвегию для участия в спортивной встрече советскую футбольную команду и команду боксеров. (ТАСС).

ПИСЬМО И. В. МИЧУРИНА ГОРНЯКАМ ДОНБАССА.

Группа горняков-садоводов шахты № 8 им. Саркисова обратилась к тов. **И. В. Мичурину** с просьбой оказать им содействие. В ответ на это тов. Мичурин прислал горнякам подробное письмо, в котором, между прочим, пишет:

— Сталино и вся всесоюзная кочегарка имеют исключительно благоприятные условия для развития культурного высокопроизводительного садоводства. Для этого все условия имеются: мягкий климат, плодородие почвы, прекрасный ассортимент плодово-ягодных растений. Лучшие стандартные сорта яблонь, груш, винограда, абрикосов, черешен, слив и земляники — вот ассортимент, который может с успехом культивироваться в окрестностях любой шахты Донбасса.

Тов. Мичурин выделил группу работников научно-исследовательского института для детального ознакомления с почвенными и климатическими условиями Сталино и Донбасса.

Впереди—Романовский.

НА ШАХМАТНОМ ТУРНИРЕ.

ЛЕНИНГРАД, 29 августа. (**Корр. «Правды»**). Сегодня в 10-м туре турнира шахматных мастеров СССР оба иностранных маэстро потерпели поражение. **Рабинович** в партии с **Эйве** (ферзевый гамбит) применил защиту Ласкера и получил равную партию. Но в цейтноте Эйве допустил ошибку, и Рабиновичу удалось осложнить позицию в свою пользу. Предложенная гроссмейстером Эйве ничья была отклонена Рабиновичем. Выигрышем фигуры Рабинович вынудил Эйве **сдаться**.

Ботвинник, играя с **Кмохом**, получил уже в дебюте (защита Каро-Кан) ходом с5 позиционно выигранную партию. Попытка черных создать атаку на королевском фланге не удержала движения белых пешек на ферзевом фланге, и Кмох **сдался**.

Перед началом тура **Лисицын** без игры сдал **Рюмину** партию, отложенную из 4-го тура.

Вничью закончились партии **Романовского с Рюминым, Кана и Левенфиша и Юдовича с Лисицыным.**

После 10-го тура впереди **Романовский** (6 из 9), **Рюмин** (6½ из 10), **Рабинович** (4½ из 7), **Ботвинник** (3½ из 5), **Кан, Юдович**, гроссмейстер **Эйве** (по 4½ из 8), **Кмох** (5 из 9).

ХРОНИКА.

В связи с 16-й годовщиной независимости Афганистана председатель ЦИК СССР тов. **М. И. Калинин** и врио народного комиссара по иностранным делам тов. **Н. Н. Крестинский** обменялись приветственными телеграммами с падишахом Афганистана **Мухаммед Захир-шахом** и министром иностранных дел Афганистана **Файз Мухаммед-ханом**. (ТАСС).

ОТОВСЮДУ

(От корреспондентов «Правды»).

Детская спортивная олимпиада началась 28 августа в Горьком. Участвуют 600 юных спортсменов, представляющих 19 школ города.

1.100 ворошиловских стрелков подготовили к XX Международному юношескому дню комсомольцы автозавода им. Молотова.

На старых Грозненских промыслах стала фонтанировать бездействовавшая до сих пор скважина № 122—23.

Свыше 500 тыс. детей принято в начальные и средние школы Ленинграда.

Экскурсия французских педагогов в количестве 53 человек прибыла в Ленинград.

Детский базар открывается в Киеве 1 сентября. 112 лавок бывш. Бессарабского рынка будут торговать исключительно товарами детского и школьного обихода.

Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа открывается в Чебоксарах.

500 километров новых телефонных линий проведено за 3 последних месяца в Азербайджане. Телефоны установлены в 30 сельсоветах, а также в крупных колхозах и совхозах.

БОЧКА ЭЛЕКТРОЧУДЕС.

В такой деревянной кадушке можно квасить капусту, солить огурцы, мариновать грибы, но можно, оказывается, превратить ее в «волшебную бочку», запереть в ней электричество и использовать для стирки белья.

Накануне международного женского дня на «Трехгорке» во многих рабочих квартирах появились научные работники Академии коммунального хозяйства, и их бочонок действительно стирал чисто, аккуратно, не рвал, не портил белья.

Побывал тогда ученый секретарь академии тов. Горник и у женщины-подмастера Дурняшовой. Семья у нее большая — 8 человек, из них 5 малышей. Дурняшова давно уже переехала из тесной каморки в две большие, светлые комнаты в заново оборудованном доме с водопроводом, ванной, уборной. Легче и культурней стала жизнь. И только стирка отставает по-прежнему. Ванную превращать в прачечную, конечно, нельзя. Приходится относить тюки белья в фабричную баню.

Легко понять восторг работниц, когда они увидели, что в простой бочонок, снабженный электроплиткой и фонтанирующей трубочкой - «гейзером», можно уложить смоченное белье, включить ток и уйти по своим делам. Через 7 часов бочонок открывается, белье готово, его надо лишь сполоснуть. Стоимость электроэнергии — **70 коп.** Огромная экономия топлива, мыла, денег...

В. ХАНДРОС.

Сезон в театре им. Мейерхольда.

Театр имени Мейерхольда начинает новый сезон с гастролей в Ленинграде. Сезон откроется 1 сентября в помещении ленинградской консерватории. Идет **«Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина**. Гастроли в Ленинграде продлятся до 1 октября.

Часть труппы остается в Москве для участия в театральном фестивале. По плану фестиваля на 7 сентября назначен показ пьесы **«Дама с камелиями» по А. Дюма-сыну.** Кроме того, вне плана для участников театрального праздника будут показаны **«Лес» Островского и «Ревизор» Гоголя**. Все московские спектакли пройдут с первым составом исполнителей.

В новом сезоне, в связи с юбилеем **А. С. Пушкина**, театр ставит пьесу **«Борис Годунов»**. Постановку осуществляет **В. Э. Мейерхольд.**

О. Брик, Н. Асеев и С. Кирсанов работают для театра над новым вариантом «Мистерии Буфф» **В. Маяковского. Н. Эрдман** пишет новую сатиру, **Железнов** — пьесу из жизни беспризорных, **Д. Корнилов** — пьесу на колхозную тему. **Илья Эренбург** драматургически переработал для театра имени Мейерхольда роман **А. Мальро** — «Условия человеческого существования». Пишут для театра пьесы **В. Каменский** и **Ю. Олеша.**

Строительство нового здания для театра им. Мейерхольда в Москве, на Садово-Триумфальной улице, значительно подвинулось вперед. Уже начали строить амфитеатр. Вся механизация для сцены готова. Прибыли специальные станки для производства театральной мебели.

Уполномоч. Главлита № В—96585. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Издат. № 754.